

КОСТЁР

8 АВГУСТ 1977

КОСТЁР

8
АВГУСТ
1977

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР
Издается с 1936 года

© „Костёр“, 1977 г.

Геннадий МОРОЗОВ

ДЕНЬ СЕНОКОСА

За рекою сенокос —
Звон идет
От острых кос!

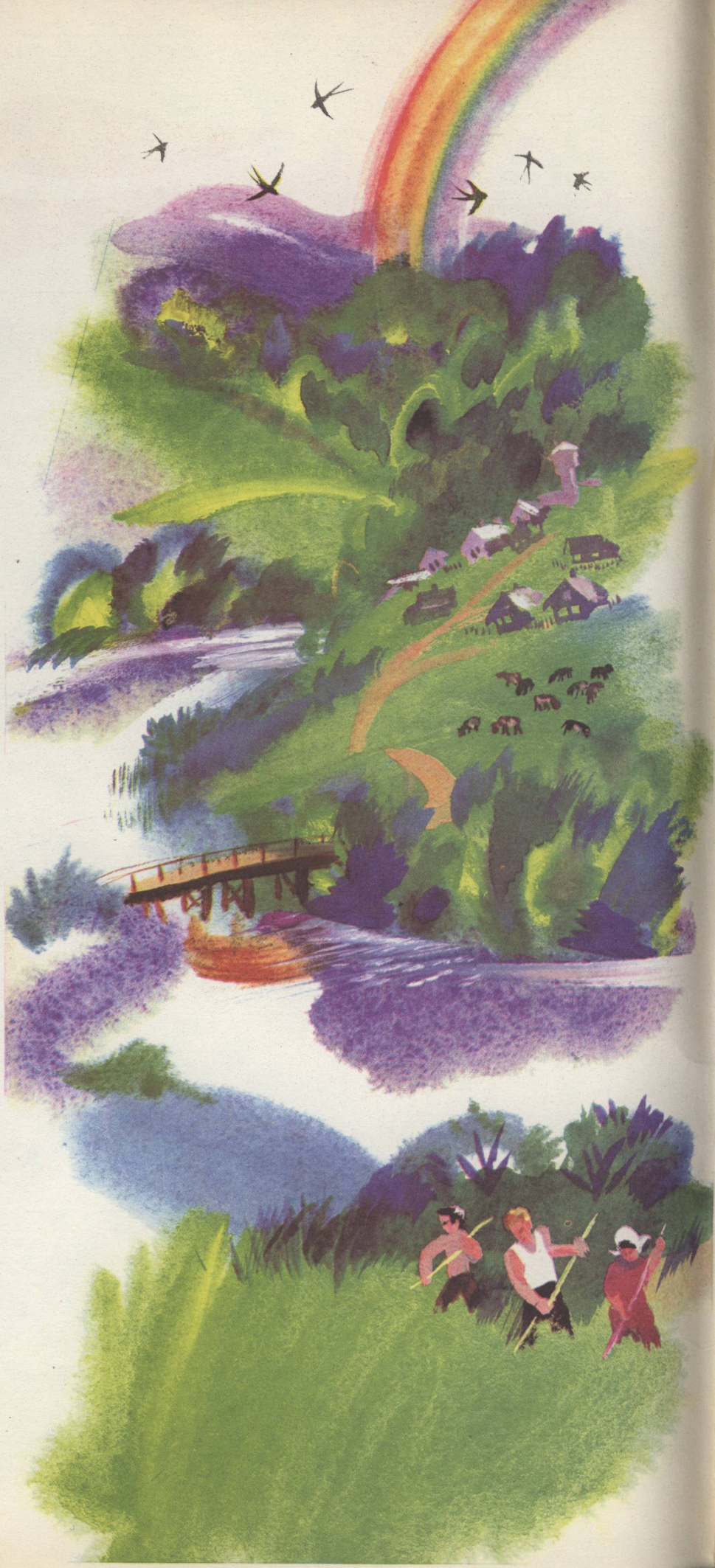
От развилки
До развилки —
Дружно
Вжикают косилки.

Солнце белое
Печет.
Вот так день —
Запарка!

От работы горячо
А от сена —
Жарко!

Застилает
Пот глаза,
Но все так же пылко
В травах
Звякает коса,
Вжикает косилка!..

На обложке
рисунок В. Прошкина
к рассказу Ф. Камалова

КУЗНЕЦ

Что за славная
Сноровка
Так ковать железо
Ловко!

Обратив на миг
Болванку —
В загогулину,
В баранку!

А баранку — ух!
И резко
Переплющить
Разом в блин.
Будто это
Не железка,
А липучий пластилин.

Как идет работа
Быстро!
С наковальни
Лётом искры,
Хрупкие,
Как стеклышки,
Розовые солнышки!

...А огонь
Рябой и рыжий
В печке
Бегаёт бегом.

Печка пышет,
Жарко дышит,
Дым глотает
Красным ртом!

НОЧЬ

Вот погас
В воде фонарик —
Это глаз
Закрыл пескарик!

Словно
Тоненькая спичка
На песочке
Спит плотвичка.

На листке,
Как на подушке,
Спит
Глазастая лягушка.

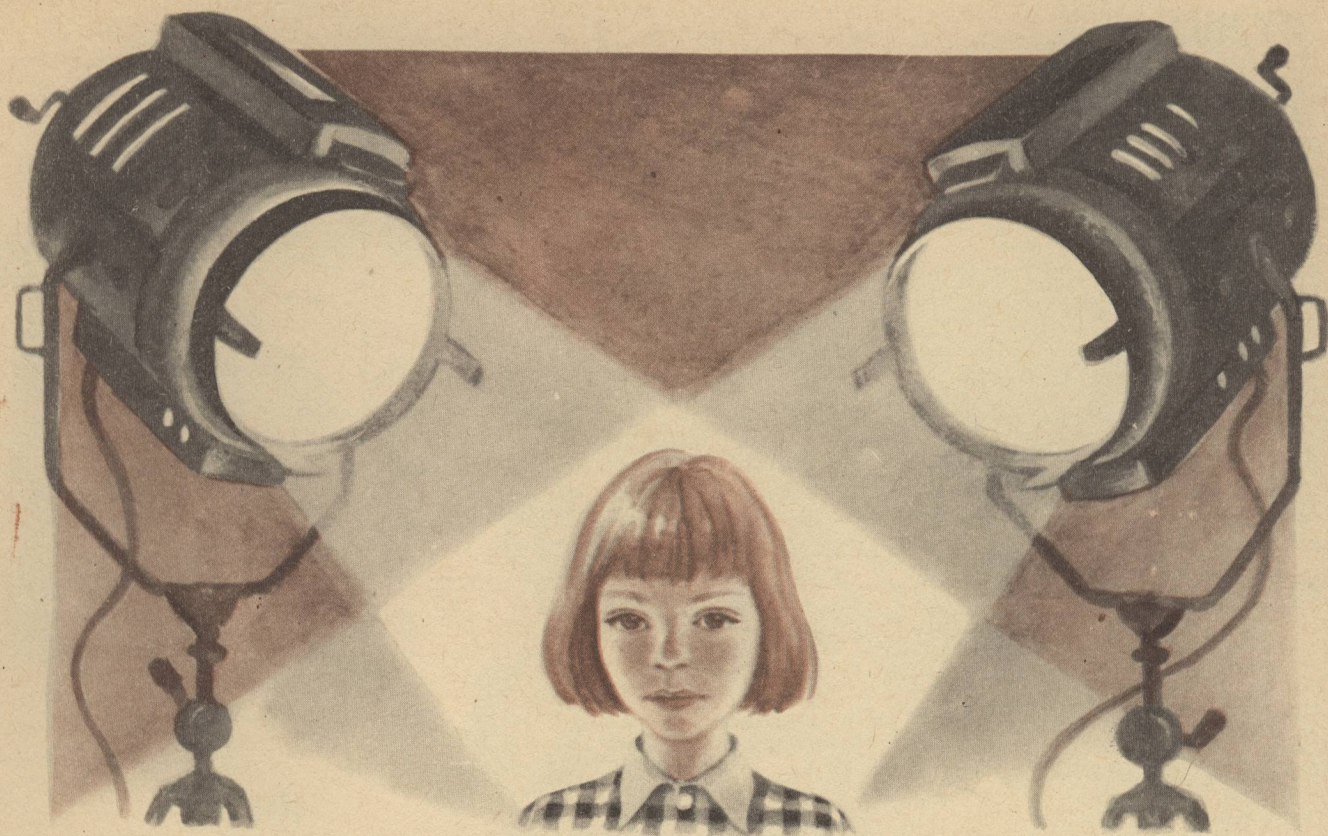
И зеленый,
Как стручок,
На травинке
Спит сверчок!

Не уснули
До сих пор:
Я,
Луна
Да мой костер...

И встречаются
У реки
Алу зорьку
Рыбаки!

Рисунки В. Топкова

Девочка, хочешь сниматься в кино?

Юрий ЯКОВЛЕВ

ПОВЕСТЬ

Рисунки К. Швеца

Каждый раз, когда Инга вспоминала тот день, он возникал перед нею с одинаковыми подробностями. И ей казалось, что этот день был вчера.

На фоне дымчатого неба за березняком желтела листва осин. И когда задувал ветер, листья начинали трепетать, биться, словно между белыми стволами, обгоняя друг друга, бежала стайка девочек в коротких желтых платьях.

Во дворе Инга задержалась. Две старушки выбивали половичок. Они делали это слаженно и забавно, словно играли в забытую игру своего детства. Половичок взлетал вверх, падал вниз и оглушительно хлопал, выпуская облачко пыли.

Потом через двор прошел грязный усатый человек. От него пахло зверем, словно он ночевал в медвежьей берлоге. Инга пошла за ним. Он оглянулся, потер ладонью заросшую щетиной щеку, и девочка заметила, что один глаз у него стеклянный. Ей стало не по себе,

и она вернулась, чтобы посмотреть на играющих старушек.

Но старушки уже ушли. Наигрались! Зато на их месте Ингина подружка Леля рисовала на асфальте «классы».

— Сейчас попрыгаем, — сказала Леля, из-за плеча глядя на Ингу.

Пальцы у Лели были в мелу, словно ее только что вызывали к доске.

— Давай я тебе помогу, — сказала Инга и неожиданно увидела в воротах отца.

Это удивило Ингу, потому что отец никогда не возвращался домой днем.

— Папа, ты что? — крикнула девочка и заметила, что он очень бледный и у него глаза в красных ниточках.

— Идем скорей домой.

Девочка не узнавала его голоса.

Отец быстро вошел в подъезд. Инга — за ним. Он спешил и хватался за перила, ноги не держали его. Два раза споткнулся о ступеньки. А Инга на своих тоненьких ножках

обычно бежала по лестнице приплясывая, но сейчас они не слушались ее, шагали как деревянные. Смутная тревога овладела Ингой.

Отец открыл дверь и торопливо, словно опасаясь преследования, вошел в дом. Инга проскользнула за ним. Захлопнула дверь. Отец вошел в кухню и тяжело опустился на табуретку. Инга села напротив и заглянула ему в глаза.

— Ты плакал? — спросила Инга.

Отец с испугом посмотрел на нее.

— Кто тебе сказал, что я плакал?

Кто сказал? Никто ей не говорил. Глаза сказали. Красные ниточки.

— Ну, плакал! — вдруг вырвалось у отца. В тот день он был раздражительным.

— Тебя кто-нибудь обидел, да? — терпеливо спросила Инга.

Отец поморщился.

— С тобой невозможно говорить!

Инга пожалла плечами и стала раскачиваться на табуретке.

— Перестань, — устало сказал отец. — Мне надо тебе сказать...

Девочка перестала качаться и вопросительно взглянула на отца. Ей стало жалко его. Она не могла понять почему, но жалость подступила к горлу и зашипала.

— Мама... — сказал отец и отвернулся. И, не поворачиваясь, чужим голосом произнес: — Мама больше нет.

Инга не поняла, что он этим хочет сказать. В ушах у нее зашумело, словно задул ветер.

— Почему больше нет? — спросила она и почувствовала, что в горле прибавилось соли. И в глазах тоже появилась соль: стало пощипывать. — Уехала? Папа, что ты молчишь?

— Мама умерла, — выдал из себя отец.

Он сидел спиной к Инге. Но девочка по спине почувствовала, что отец плачет. Сама же она не плакала, лишь с недоумением смотрела на спину отца, не понимая, что произошло. Слова не действовали, звучали вхолостую. Их смысл ускользал от девочки.

— Как — умерла?

— Свежий асфальт, — глухо сказал отец. — Самосвал не смог затормозить... врезался в машину «скорой помощи»... — Папа всхлипнул, и голос у него стал тонким и слабым, как у маленького.

И от этого Инга почувствовала себя старшей. Она подошла к папе, сняла с его головы кепку и легонько потрясла отца за плечи. И серьезно, с верой в свои слова, сказала:

— Мама вернется.

Отец удивленно посмотрел на дочь.

Инга утешала отца, а слезы накапливались в ее глазах, но она не замечала своих слез и продолжала утешать отца.

— Даже из самых дальних стран люди возвращаются домой. И мама тоже вернется! — она уже утешала не отца, а себя. — Надо только набраться терпения.

В это время раздался звонок. Папа и дочь не шелохнулись, словно не слышали его. Зво-

нок повторился. Он был похож на мамин: короткий, нетерпеливый. И вдруг Инга подумала: может быть, это уже мама?

Она не поверила своей мысли, но все же пошла к двери.

Перед ней стояла подружка Леля.

— Чего ты не идешь? Я начертила новые «классы».

Эта подружка прибежала как бы из другого мира, веселого и радостного мира, где никто никогда не уезжает и все в порядке.

Инга молча подняла на подругу глаза, и та заметила поблескивающие слезы.

— Тебя наказали? — спросила она. — Двойку принесла?

Инга покачала головой.

— Тогда идем, идем!

— Я потом...

Инга закрыла дверь.

Леля постояла перед закрытой дверью, вздохнула, сама себе сказала: «Наказали» и побежала вниз по лестнице.

Потом, что бы ни говорили Инге, как бы ни объясняли ей смерть матери, девочка думала: мама вернется! Она внушала это папе и самой себе.

Но в конце того дня вдруг стало невероятно темно. Убежали девочки в желтых платьях. Остались одни черные веточки.

Вы когда-нибудь слышали, как на повороте плачут трамваи? Это рельсы больно жмут колеса, как тесный ботинок ногу. Вы замечали, как усталый троллейбус крепко держится за провода маленькими железными кулачками? Боится оступиться и упасть, потому и держится. Вы обращали внимание, как моргают фары автомобилей, словно в глаз попала соринка?

Инга шла осенней улицей и замечала то, мимо чего множество людей проходило спокойно и равнодушно. Машины, трамваи, троллейбусы превращались для нее в живых существ. Мимо, гулко шелкая языком, подобно озорному мальчишке, промчался мотоцикл. На башне с часами ударил колокол. Может быть, он отбивал не время, а сокрушенно звал домой отказавшийся повиноваться мотоцикл?

Инга перешла на другую сторону. Она не заметила, как за ней увязалась девушка в куртке с капюшоном, в клетчатых брючках, с сумочкой, висящей на плече, словно у кондуктора трамвая. Эта девушка тайком рассматривала Ингу и шла за ней, как следопыт. Только у ворот дома она окликнула Ингу:

— Девочка, подожди!

Инга остановилась и непонимающе посмотрела на клетчатые брючки и кондукторскую сумку. Еще она заметила бесцветные волосы и широкий носик, белый от пудры, а может быть, озябший.

— Хочешь сниматься в кино? — девушка улыбнулась, и носик стал еще шире.

— Нет, — ответила Инга.

— Не хочешь? — лицо у девушки вытянулось. — Все хотят, а ты не хочешь! Шутить!

— До свидания, — сказала Инга, но от девушки из кино не так-то просто было отделиться.

— Подожди. Давай познакомимся.

На всякий случай — вдруг убежит — она взяла Ингу за руку.

— Ты, главное, не волнуйся... Не сразу же снимаются. Мы тебя сначала попробуем.

Инга представила себе, как пробуют на вырез арбуз. И как на базаре пробуют творог. Мама всегда пробовала. Инга захотела убежать, но девушка с кондукторской сумкой крепко держала ее за руку. Теперь она говорила мягко, просила:

— Не убегай, пожалуйста. Ты даже не представляешь, какая тебя ждет роль! Я два месяца тебя искала.

— Меня? — удивилась Инга.

— Ну, конечно, тебя. Новые туфли сносила. Видишь?

В доказательство девушка показала свои сношенные туфли. Их невозможно было представить новыми.

Инга молчала.

— А не захочешь сниматься — не будешь. Ты только приди... а потом как хочешь. А то Карелин скажет, что я зря целых два месяца бегала... У тебя есть что-нибудь пожевать?

Инга удивленно посмотрела на девушку с кондукторской сумкой, протянула ей портфель, из которого торчал батон, и девушка ловко отломала горбушку.

— С утра ничего не ела, — теперь она говорила с полным ртом, — тебя как зовут?

— Инга.

— Хорошее имя, — заискивающе сказала девушка. — А меня зовут Вика... Виктория Сергеевна.

Вика жевала булку, а Инга мучительно думала, как ей избавиться от этого кино.

— У меня есть подруга Леля, — сказала она. — Знаете, какая она красивая! Позвать?

Но Вика как бы не расслышала Ингиных слов, она говорила свое:

— Будешь сниматься вместе со знаменитыми артистами, с лауреатами. Усекаешь?

Инга молчала. Не «усекла».

— Соглашайся, Инга, — не сдавалась Вика. — Я ведь два месяца бегала.

Инга снова взглянула на стоптанные туфли, они как бы подтверждали: бегала. Девушка из кино не дала ей опомниться, она воскликнула:

— Прекрасенько!

Решительно открыла свою кондукторскую сумку, словно хотела дать Инге билетик. Но вместо билетика дала ей бумажку с адресом студии.

— Держи. Завтра в пять часов будь на студии. Только не подведи. Ты же — типаж!

— Типаж? — переспросила Инга. — Что такое типаж?

Но девушки из киностудии уже не было — она исчезла так же неожиданно, как появилась. Только бумажка с адресом подтверждала реальность ее существования.

Вечером отец обнаружил записку. Она лежала в кухне на столе. Инга вынула ее из кармана, когда вернулась из школы.

— Что это за бумажка? — спросил папа.

— Бумажка? Это мне на улице дали... чтобы сниматься в кино.

Папа внимательно посмотрел на нее, словно желая обнаружить в дочери какие-то перемены, и пошел в ванную, стирать. Там на веревке висели детские чулки, лифчики, трусики. А в тазу поднималась мыльная пена — целое гнездо мыльных пузырей!

Неожиданно папа вышел из ванной, на ходу вытирая руки о фартук.

— Слушай, а это, должно быть, интересно, сниматься в кино? — сказал он дочери.

— Не знаю, — отозвалась Инга.

Ингу удивило, что обычно молчаливый, тихий папа вдруг оживился и голос его зазвучал иначе:

— Вот и узнаешь! Там интересные люди. Артисты!

Он положил дочке руку на плечо и заглянул ей в глаза:

— Может быть, у тебя откроется талант?

— Она сказала, что я «типаж». Это хорошо быть «типажом»? — спросила Инга.

— Конечно, хорошо, — не задумываясь, ответил папа, — иначе бы тебе не дали этого. — И он победоносно потряс над головой бумажкой с адресом. — Когда надо явиться на студию?

Странное чувство овладело Ингой, когда она, сжимая в руке бумажку с адресом, шла с папой на киностудию. Порой ей казалось, что едва она переступит порог этой таинственной студии, как увидит маму. Она представляла себе, как мама воскликнет: «Инга, доченька!» И как она, Инга, прижмется лбом к теплему плечу матери. Все будет как прежде. Инга слышала голос мамы и чувствовала тепло ее плеча. И ускорила шаги. Вдруг мама ждет?

Посыпал снег. Сухой, редкий, похожий на легкие перышки. Инга не заметила, как ее шапка и плечи стали белыми от холодных перьев снега. И как изменился город от этого случайного, преждевременного снега.

Папа шел рядом молча. Несколько раз он спрашивал прохожих, как пройти на студию. Они с Ингой словно очутились в незнакомом городе. На незнакомых улицах со странными названиями.

— Вы не знаете, где здесь... киностудия?

— Киностудия? — переспросил парень в спортивной куртке на «молнии», он шел,

шаркая кедами по мостовой. — Хочешь стать артисткой?

— Нет, — ответила Инга.

— Зачем же тебе киностудия? У тебя мать там работает?

Девочка ничего не ответила, только исподлобья посмотрела на парня и наморщила лоб, словно он сделал ей больно.

— Третья улица направо, — сказал парень. — Я знаю. Снимался. Три рубля в день.

И он зашаркал кедами, оставляя на занесенной мостовой длинные лыжные следы.

Инге расхотелось идти на студию, где платят три рубля в день. Она почувствовала холодное отчуждение. Наверное, там все настоящее — и дома, и леса, и дворцы. И артисты — не настоящие герои, а только изображают настоящих. И мамы там не будет. Надо разорвать на мелкие части бумажку с адресом. Но рядом был папа, и какая-то непонятная сила влекла ее вперед и не давала разорвать бумажку. Это была надежда. Маленький слабый огонек, который если загорится в человеке, то уже погасить его не под силу даже урагану.

«У тебя мать там работает?»

«Нет! Нет! Нет! Моя мама — врач „скорой помощи“! Она мчится на помощь людям. Когда им плохо. Когда они нуждаются в помощи. У нее белый халат и чемоданчик, пахнущий лекарствами. И я никакая не артистка. И никогда не буду артисткой. Я буду как мама. Только бы скорее вырасти и только бы ее халат стал мне впору. Он висит в шкафу и ждет, когда я вырасту».

Неожиданно перед ними встало большое серое здание — киностудия.

В просторном вестибюле было много детей с мамами и бабушками. Папа и Инга в нерешительности остановились посредине, не зная, что делать дальше.

— Вы на пробу? — спросила их маленькая бабушка, рядом с которой сидела рослая полная девочка. — Надо здесь ждать. Садитесь.

— Хорошо, — пробормотал папа, но как раз в этот момент появилась Вика.

— Наконец-то! Здравствуй! Ты с отцом? Здравствуйте! — Вика протянула руку отцу. — Виктория Сергеевна.

— Василий Прокофьевич, — сказал папа, своей большой рукой осторожно пожимая маленькую руку Вики. — Вот мы...

— Идемте скорее, а то Карелин ждет и ругается.

— Идемте, идемте, — согласился папа.

И все трое решительно зашагали к лестнице. А сидевшие в вестибюле враждебно смотрели им вслед.

— Счастливая, — вздохнула крупная девочка.

— Почему без очереди? — слышался чей-то недовольный голос.

— Наверное, есть связи... знакомый режиссер, — отозвалась женщина с копной желтых крашенных волос.

— Может быть, у нее талант? — вставила слово ее соседка, удивительно похожая на девочку, сидевшую рядом с ней.

— Талант! — вспыхнула желтоволосая. — Вы посмотрите на ее лицо!

Последних слов Инга не слышала. Они с папой уже поднимались по лестнице.

Режиссер Павел Карелин был худой, длинный и бородатый. Борода мешала ему улыбаться, заслоняла улыбку. Но Инга по глазам чувствовала, когда он улыбается. Зачем только он отрастил бороду? Чтобы казаться старым? Или чтобы никто не замечал, когда он улыбается?

— Здравствуй, Инга, — сказал режиссер.

Откуда он узнал, что ее зовут Инга?

— Здравствуйте, — прошептала девочка машинально согнула в коленях ноги и снова распрямилась. — Это мой папа.

Режиссер протянул папе руку и назвал свое имя — Карелин.

— Вы садитесь в кресло. Курите. А мы с Ингой поговорим.

— Да, да, — согласился папа. — Спасибо. Может быть, я покурю в коридоре?

Но, повинувшись режиссеру, опустился в кресло, достал сигарету. Спичек, правда, у него не оказалось. Но тут перед ним возникла Вика. Она щелкнула зажатой в кулаке зажигалкой и поднесла огонь к кончику сигареты.

— Не стоит беспокоиться, — сказал папа, однако охотно воспользовался огнем.

А Вика уже снова исчезла.

— Ты любишь землянику? — спросил режиссер Ингу.

От этого вопроса сразу запахло сладкой земляникой. Так после леса пахли мамыны руки. А подушечки пальцев были розовыми от ягодного сока.

— Люблю, — ответила Инга и покосилась на дверь.

— А я больше люблю чернику, — признался режиссер. И девочке показалось, что борода у него не настоящая, а приклеенная. И если сорвать эту бороду, то он окажется молодым-молодым, совсем мальчишкой. — Я больше люблю чернику, хотя от нее зубы и язык становятся черными. Помнишь?

Инга кивнула головой.

— А я люблю малину, — сказала Инга, — и мама тоже...

— И мама тоже? — переспросил режиссер. — Ты никогда не снималась в кино?

— Нет, — призналась Инга и испугалась своего ответа.

Может быть, режиссер сейчас скажет: «Тогда отправляйся домой», но режиссер довольно улыбнулся — она представила себе его улыбку под бородой — и сказал:

— Очень хорошо. Девочка должна быть девочкой, а не артисткой. Я тоже попал в кино случайно.

— Случайно? — удивилась Инга. — Вас Вика нашла... на улице?

Режиссер засмеялся.

— Я сам себя нашел. Работал на заводе. Играл в народном театре... Ты тоже сама себя найдешь.

— Я нашла, — сказала Инга, — я буду, как мама, врачом.

— Будешь лечить детей?

— Нет, я буду ездить на «скорой помощи»... Я надену мамин белый халат. Он будет впору... когда я вырасту.

— Кино не помешает тебе, Инга, — сказал Карелин.

— Не помешает, — согласилась девочка и вопросительно посмотрела на режиссера. — А что надо делать?

— Быть самой собой.

— Как это — быть самой собой? — удивилась девочка. — Я не умею...

— Ты сможешь, Инга, — режиссер положил на плечо девочки руку. Рука у него была тонкая, длиннопалая, как у музыканта. Инга почувствовала на плече тепло.

— Понимаешь, наш фильм о женщине-ученом, которая все лето проводит в экспедициях.

— А я?

— Ты — ее дочка. Ждешь ее каждое лето. Все хочешь поехать с ней к морю. И ничего не получается.

Инга внимательно слушала режиссера. И вдруг, сама не зная почему, сказала:

— Я отстаю по русскому письменному.

Сказала и подумала, что режиссер скажет «плохо», но он сказал:

— Догонишь. Мы будем друзьями, будем помогать друг другу... Надень-ка этот паричок.

И режиссер протянул девочке парик, похожий на рыжего мохнатого зверька.

Инга взяла паричок и стала натягивать его на голову, как шапку. Паричок был тесным, и чужие волосы налезали на глаза, но девочка терпела.

— Хорошо, — сказал режиссер, — а сейчас мы с тобой сыграем этюд. Представь, что тебе дали зеленое яблоко, кислое-прекислое. Ты его ешь. Морщишься, но ешь. На, держи яблоко.

И режиссер сделал жест, будто протягивает яблоко.

Инга «взяла яблоко» и долго рассматривала, словно раздумывала — есть или не есть. Потом вздохнула, поднесла ко рту и «откусила». И сразу на ее лице появилась гримаса. Инга морщилась и ела, ела и морщилась.

Вика прыснула, а папа засмеялся вслух.

— Что вы смеетесь? — нарочито строго спросил режиссер. — Думаете, легко есть зеленые яблоки?

Папа почесал затылок и, боясь своим ответом попасть впросак, сказал:

— Вообще-то трудно... по своему опыту знаю.

— Я съела яблоко, — сказала Инга минут через пять. — Теперь можно уходить?

— Что ты такая невеселая? — улыбнулся режиссер. — Ведь кислого яблока больше нет.

— Она вообще-то веселая. Конфузится, — в защиту дочки сказал папа.

А Инга спросила:

— В кино нужны веселые, да?

Павел посмотрел на Ингу серьезно. И немного помедлив, сказал:

— Представь себе, если бы в жизни все были веселыми. Одни весельчаки. Глупая была бы жизнь. И кино не проживет с одним весельем... Хочешь, я тебе поиграю?

Инга не ответила. Она ничего не хотела. Карелин подошел к пианино, стоявшему в углу комнаты, и открыл крышку. Он заиграл незнакомую Инге мелодию, которую нельзя было спеть или станцевать. Ее можно было только слушать. Инга обратила внимание на то, что он играл только одной рукой, левой. Правая же без всякого дела лежала на колене. Сперва Инга решила, что режиссер шутит: играет одной рукой то, что полагается играть двумя. Она заглянула ему в глаза — глаза не улыбались, а борода — жидкая, рыжеватая борода — не скрывала печальных складок. Да и музыка была невеселая. Карелин играл левой, словно правой у него не было вовсе. В какое-то мгновение Инге показалось, что у нее тоже только одна рука. Левая. И все ей приходится делать одной рукой. Одной, одной, одной...

— Что же ты ни разу не улыбнулась, — выговаривала Вика, когда провожала Ингу и папу к выходу. — На пробах надо вести себя оживленно.

— Я не умею оживленно, — упрямо сказала Инга и стянула с головы парик.

— Она сумеет. Я знаю, — вступился за дочь папа, — она постарается.

Они подошли к вахтеру.

— Пока! До пятницы! — скороговоркой произнесла Вика. — Сложная ситуация!

Она взяла у Инги парик и побежала вверх по ступенькам.

— До свидания, — сказал папа, но уже не Вике, а вахтеру.

— Здравия желаю, — отозвался вахтер.

— Папа, а что такое «сложная ситуация»? — спросила Инга, когда они с папой возвращались домой.

— Это когда трудно, когда не получается, — ответил папа.

— Ну и пусть не получается! — с вызовом сказала Инга. — Я вовсе не хочу. Не надо мне этого кино. Вика говорила: наверное, не выйдет. Она сносила туфли, пока бегала по улицам...

— А я, знаешь, о чем мечтал, когда ты «ела» зеленое яблоко? — папа замедлил шаги и наклонился к дочке. — Придем мы с тобой в кино. Погаснет свет. И вдруг на экране — ты, Инга. И все будут смотреть на тебя, а я буду думать: это наша Инга.

Инга удивленно посмотрела на папу и сказала:

— Я буду есть зеленые яблоки, а все будут смеяться? Папа, я больше не пойду туда.

— Надо, Инга. Ведь мы обещали. Никогда не следует подводить людей. Все люди работают.

Инга подумала о Викиных сношенных туфлях и промолчала.

В этот вечер Инга снова вспомнила последний мамин день. Но не желтых девочек, не старушек, играющих половичком, и не дядьку со стеклянным глазом. Она вспомнила начало дня — солнечное утро. Осенний холодок, влетающий в комнату в открытое окно, и — маму.

— Ой, я опаздываю! — воскликнула мама, входя в комнату. — Куда он девался?

Мама стремительно ходила по комнате, заглядывала во все уголки, она искала фонендоскоп — трубочки, которыми слушают сердце. Кажется, весь дом пришел в движение, мелькали окна, полки шкафов, стол, спинки

стульев. Все предметы перемещались с места на место.

А Инга сидела за столом и спокойно тянула чай из блюдечка, время от времени откусывая от большого бутерброда. Папа прихлебывал чай из стакана, при этом он читал толстый научный журнал. И сопел.

— Ты вчера прослушивала меня, — наконец сказал он маме.

Для него, молчаливого и немногословного, это была целая речь.

— В том-то и дело, — воскликнула мама, — я достала его из сумки.

И тут Инга соскользнула со стула и вышла из комнаты. Вернулась она с фонендоскопом. Она держала его в руке, как пойманного ужа.

— Где он был? — радостно спросила мама.

— В ванной. Я вспомнила: видела, когда мылась.

— Как он попал в ванную?

Мама взяла из рук дочери находку и стала запихивать ее в сумку. А фонендоскоп не давался, выскальзывал, словно был живым существом и не хотел в сумку.

— Тебе надо попить микстуру, — защелкивая сумку, говорила она папе, — у тебя хрипы. А ты, — мама повернулась к Инге, — после школы разогреешь суп. Слышишь?

— Слышу! — отозвалась Инга.

Мама уже стояла у зеркала в белом медицинском халате и причесывалась. У нее были темные короткие волосы.

— И оставь свою привычку отдавать суп собакам. Слышишь, Инга!

— Слышу, — отозвалась дочь, откусывая от бутерброда.

— Я сегодня задержусь, — произнес отец, — у меня вызов к слону.

— Будь осторожен, — мама кончила причесываться и отвернулась от зеркала.

— Да уж...

Мама надела поверх халата плащ, поцеловала дочь, махнула рукой папе и скрылась за дверью.

И сразу стало тихо, словно в присутствии мамы все предметы двигались, мелькали, а теперь замерли.

— Ты не отдавай суп собакам, — повторил папа, — лучше дай им сосиску.

— Я пошла в школу, — сказала Инга. — Пойдем?

— Да, да, — буркнул папа, захлопнул свой журнал и вслед за Ингой зашагал к двери. Походка у него была неуклюжей. Он переваливался с боку на бок.

Инга помнила это утро наизусть. Словно оно повторялось бесчисленное количество раз, и девочка невольно запомнила его. Выучила. Таким был последний день с мамой.

Иногда Инга просыпалась и в шелку видела, что в кухне горит свет. Тогда она вставала и шла в кухню. Папа сидел на табуретке и курил. Воздух в кухне был сизый от дыма.

— Ты почему не спишь?

— А? Не сплю? Я сейчас... зачитался.

— Где же твоя книга?

— Книга? Только что была здесь. Где же моя книга?

Инга брала отца за руку.

— Идем.

И он шел. А один все не решался. Без мамы он стал каким-то беспомощным.

— Эй, Инга! Инга!

Инга выходила из дверей школы, а внизу, на первой ступеньке крыльца стояла Вика и сияла. От улыбки ее носик стал еще более широким, а вместе с зубами были видны розовые краешки десен. Руки Вика держала в карманах куртки, а ее кондукторская сумка на ремешке лихо свисала с плеча.

— Инга, что я говорила?!

Инга не помнила, что говорила Вика. Она так много всего говорила.

— Я говорила, что ты — личность? — спро-

сила Вика, и Инга кивнула головой, так, на всякий случай, из приличия.

— Я говорила, что ты — талант?

Вика вбежала по ступенькам и стала трясти Ингу за руку.

Ребята, сбежавшие с крыльца, с любопытством смотрели на странную девушку в клетчатых брюках и прислушивались, о чем она говорила.

Они не понимали, и Инга тоже не понимала, чему так радуется Вика.

— Ну что ты хлопаешь глазами? Не понимаешь? Тебя на роль утвердили! — воскликнула Вика, продолжая трясти Ингу за руку. — Мы победили! Пожалуйста в машину!

Инга посмотрела вниз и увидела машину, на которой было написано: «Киносьемочная».

Она все еще не понимала, как победили и при чем здесь машина. Может быть, теперь ее каждый день будут возить из школы на машине, раз победили?

— Что же теперь делать? — растерянно спросила девочка.

— Едем на студию. Сегодня ты познакомишься с Верой Соловьевой. Это, знаешь, какая артистка! Звезда!

И Вика побежала по ступенькам, таща за собой Ингу.

Когда машина отъехала, один мальчик, стоящий у школы, спросил другого:

— Почему ее повезли на машине?

— Потому что у нее умерла мама, — ответил другой.

Инга сидела в репетиционном зале и ждала, как ей велели. Ждала и боялась этой встречи. Потом дверь открылась, и она вошла. Инга медленно оглянулась.

Нет! Нет! Нет! Это была не мама. Даже не ее тень. Все было другое. И походка, и голос, и запах. Все, все, все! Инга как-то сжалась. Если бы она была ежиком, то выпустила бы все иголки, превратилась бы в сплошной клубок колючек. А если была бы черепахой, то глубоко спрятала бы голову в круглую костяную коробочку с квадратами на крышке.

У мамы были светлые карие глаза с лучиками в зрачках. А у артистки глаза были большие, серые. И, как показалось Инге, холодные. И волосы у нее были светлые, прямые, до плеч. А у мамы темные, короткие — длинные волосы не спрячешь под медицинской шапочкой. И нос, и рот, и подбородок — все у мамы было другим! Как эта артистка может играть роль мамы, если она совсем не похожа на нее? Совсем чужая!

— Здравствуй, Инга! — сказала артистка. — Меня зовут Вера. Нам с тобой придется вместе работать.

Работать? Инга удивленно подняла брови. Ее пригласили сюда сниматься в кино, а не работать. Может быть, они будут вместе подметать пол или мыть окна? Маме-то она всегда помогала. А этой она не хочет помогать. Нет!

— Что же ты молчишь, Инга?

Девочка исподлобья смотрела на артистку.

— Что я должна говорить?

Вопрос смутил Веру. В нем была какая-то неприкрытая отчужденность: она протянула руку, а ежик кольнул ее.

— Ты ничего не должна... Я хотела тебя спросить, поговорить с тобой...

«Не буду! — сама себе приказала Инга и посмотрела на артистку зверьком. — Ничего тебе не скажу! Ненавижу тебя! Никакая ты не мама! Другая! Другая! Слышишь?»

Инга кричала про себя, без голоса. Навсегда онемела. И теперь вообще не могла произнести ни слова.

Артистка покачала головой. Села в кресло. Закурила.

И вдруг у Инги прорезался голос. Ни к кому не обращаясь, она сердито сказала:

— Мама не курит... Никогда не курит.

— Мама не курит? — артистка внимательно посмотрела на девочку и решительно погасила сигарету. — Я тоже не буду... курить. Как твоя мама.

Девочка пожала плечами: мол, ей безразлично, будет артистка курить или не будет. Мама не курит, а она как хочет.

— Скажи, девочка, а ты с мамой танцуешь по праздникам? — спросила Вера.

— Танцевала, — неохотно ответила Инга. И снова выпустила иголки.

— Давай с тобой станцуем!

Вот еще! Инга с трудом сдержалась, только спросила:

— Так надо?

— Надо!

Тогда Инга сказала:

— Я буду одна танцевать!

— Хорошо. Я сейчас включу музыку.

Инга подошла к окну и стала смотреть на улицу. Было пасмурно, и слегка моросил дождь. От первого, случайно залетевшего в осенний городок снежка не осталось и следа. Ветви деревьев, крыши, провода, телевизионные антенны были окутаны мутными каплями дождя, лишились четких очертаний, расплылись. И чувства Инги были такими же пасмурными и невнятными. Девочке вовсе не хотелось танцевать. Ей хотелось как-то незаметно выскользнуть из комнаты, сбежать в осенний город, заполненный мелким дождем-невидимкой, где улицы знакомые и люди знакомые и не надо танцевать, когда хочется плакать.

За спиной зазвучала музыка. Инга вздрогнула, но не обернулась, продолжала смотреть в окно, словно не услышала музыки. Но постепенно звуки скрипок и труб все больше и больше отвлекали ее от пасмурного города. Звуки превратились в новые яркие краски, которые на свой лад — весело и отчетливо — перекрашивали город. Они разрушали печальную картину и рисовали новую. Музыка оторвала Ингу от окна. Сперва ее движения не были похожи на танец. Но постепенно ритм оркестра все больше овладевал девочкой. Инга подняла

руки, соединила их над головой, повернулась на носке. Качнулась влево, вправо. Притопнула ножкой. Танец переносил Ингу из одной стихии в другую. Поплыли стены. Пол превратился в волчок. И все вокруг закружилось, зажило новой жизнью. Без нескончаемого дождя, голых веток, мутных окон...

— Кто тебя научил танцевать? — спросила Вера, когда музыка кончилась и девочка остановилась.

— Мама.

— Мама, — как эхо повторила артистка.

— Мне надо идти, — сказала Инга. — Мне можно идти?

Когда Инга вышла за ворота студии, у нее было готово окончательное и бесповоротное решение: больше она сюда не вернется! Пусть неутомимая Вика скачет по городу и находит других девочек, которые согласны играть любую роль, лишь бы сниматься в кино. Пусть они называют Веру мамой. Может быть, Вера и в самом деле похожа на их мам. Очень хорошо! На здоровье! А Инга слишком любит свою далекую-предалекую, близкую-преблизкую маму, чтобы позволить чужой женщине называть ее своей дочкой. Инга не будет притворяться, что любит Веру. Пусть другие притворяются. Бородатый Карелин велел ей быть самой собой. Вот она и будет собой.

Инге казалось, что она возвращается домой откуда-то издалека. Идет-идет и никак не может дойти. Устала. Выбилась из сил. Но ничего, скоро начнутся знакомые дома. Она вернется домой и к папиному приходу приготовит ему любимое кушанье: цеппелины. Это бабушка научила ее делать из сырой тертой картошки цеппелины. Говорят, так называют таинственные воздушные корабли, похожие на серебристых рыб. Эти корабли забирают пассажиров и плывут высоко над землей. Их обгоняют самолеты и птицы, им мешают боковые ветры, а они плывут. Что, если открыть окно и выпустить на улицу картофельные кораблики? Пусть летят!

Когда Инга в первый раз в жизни состряпала их, мама воскликнула:

— Ты у меня настоящая хозяйка!

— Вкусно? — спросила девочка.

— Очень вкусно! Я никогда не ела таких вкусных цеппелинов!

Папа тоже был доволен. Он запивал кушанье пивом и хвалил.

Сегодня на обед тоже будут цеппелины. Пусть папа обрадуется. Пусть он вспомнит хорошие времена, когда была мама. Пусть он почувствует, что нет никакой Веры.

Так, размышляя о цеппелинах, Инга очутилась у своего дома. Когда она шла по двору, к ней подошла ее подруга Леля.

— Здравствуй, — сказала Леля. — Ты теперь будешь сниматься в кино?

— Нет!

«Опять это кино», — с досадой подумала Инга.

— Они только красивых берут? Да? — не отступалась Леля. — Мама мне говорила.

Инге не хотелось говорить о кино, не хотелось даже думать. Перед ее глазами возникла Вера, не похожая на маму. И вдруг здесь, во дворе, Инга неожиданно придумала, как избавиться от Веры, от Вики, от всего этого кино. И она сказала Леле:

— Хочешь сниматься? Вместо меня.

— Конечно, хочу! — не раздумывая воскликнула Леля. — А меня возьмут?

— Твоя мама курит? — спросила Инга.

— А надо, чтоб курила?

— Я скажу артистке, что она похожа на твою маму.

— Скажи, Инга! Моя мама не курит, но если надо для кино... Скажи! Скажи!

И тут Леля не выдержала напора радости, она стала кружиться и напевать:

— Я буду сниматься! Я буду сниматься! Я буду сниматься в кино!

Когда порыв радости прошел, Леля перестала кружиться и сказала:

— Пойдем сейчас!

— Куда... пойдем? — не поняла Инга.

— Туда... где снимаются...

— Мне некогда, мне обед надо готовить.

Инга пришла домой и принялась стряпать. Она так усердно натирала сырую картошку, что ободрала себе палец о терку. Но когда вернулся папа, цеппелины уже томились в кастрюле, наполняя квартиру ароматом.

— Что это так вкусно пахнет? — спросил папа.

— Угадай!

— По-моему, пахнет... цеппелинами!

Запах привел папу в кухню к небольшой белой кастрюле. Папа наклонился, приподнял крышку и втянул в себя жаркий дух кушанья.

— Вот это да! Давай скорее обедать, Инга!

— Разденься и помой руки, — строго сказала дочь. И улыбнулась.

Но папа все не уходил из кухни.

— Сегодня я спас собаку, — сказал он. — Она очень страдала. Думал, не выживет. Но она так печально смотрела на меня, как бы просила помочь ей. Глазами просила... Ее звали Веста.

— Веста? У нее щенки будут?

Папа покачал головой.

— Главное, что она выжила... Как хочется цеппелинов!

Папа знал, что в пальто и с грязными руками он ничего не добьется. Поэтому быстро вышел из кухни, разделся, вымыл руки. От него пахло лекарствами. Но он не замечал этого запаха. От него всегда пахло лекарствами.

Когда с обедом было покончено и папа помешивал ложечкой в стакане с чаем, Инга подошла к нему, виновато посмотрела и сказала:

— Папа, я сегодня убежала оттуда.

Папа перестал помешивать чай.

— Как убежала? Тебя утвердили на роль... как бы приняли на работу, а ты убежала. А если бы я убежал с работы?

— Ты лечишь, — сказала Инга и, не зная, что сказать дальше, замаялась. Но потом вдруг выпалила: — Она курит! Она противная! Она злая!

— Кто злая?

— Эта Вера... Соловьева! Артистка!

Папа встал с табуретки и заходил по кухне.

— Во-первых, кто тебе сказал, что она злая? А во-вторых, я тоже работаю со злыми. Меня даже кусают иногда. Но что мне делать? Не лечить зверей? Убежать?

— Она совсем не похожа на маму! — отчаянно воскликнула Инга.

— Да, — задумчиво сказал папа. — Мама у нас была одна. Маму никто не заменит. Но нужно жить, Инга. Работать. Учиться. Знаешь, дочка, когда мне бывает трудно и я не знаю, как быть, то думаю: как бы поступила на моем месте мама.

— Мама никогда не снималась в кино, — возразила Инга.

— Мама любила каждое дело доводить до конца. Она бы сказала: «Поднажми, Инга, поднажми!»

Папа задумался, потом улыбнулся своим мыслям и сказал:

— Если бы мне предложили сниматься в кино, я бы с радостью.

— Папа! — всполошилась Инга. — Папа, но ведь ты ходишь как медведь. Мама всегда говорила...

— Я бы научился ходить как надо, — упрямо сказал папа.

И он попробовал пройти «для кино». Но у него это получилось смешно и нескладно.

На другой день, выходя из школы, Инга увидела, как у тротуара остановилась машина с надписью «Киносъёмочная».

Инга тут же смекнула, что в машине Вика, что приехала она за ней. И, вместо того чтобы идти навстречу, Инга побежала в другую сторону. Она бежала и тащила за собой Лелю.

— Куда ты бежишь? — спрашивала на бегу Леля.

Но Инга не обращала внимания на подругу. Она бежала.

Наконец подружки остановились и перевели дух.

— Инга, верно, тебя не взяли сниматься? — вдруг сказала Леля. — Разве нормальный человек сам не захочет сниматься?

Инга молчала. Тогда Леля сказала:

— А я знаю, почему тебя не взяли. Мама говорит, что у нас в кинематографе не все благополучно. Поняла?

Инга кивнула головой. Ей не хотелось говорить о кино.

— Мне все равно.

— А я хочу сниматься. Отведи меня, Инга.

— Не могу, — ответила Инга. — Но ты ходи по улицам, и Вика найдет тебя. Она целый день ходит. Ищет.

— Кто она?

— Девушка такая из кино... Она подойдет к тебе и спросит: «Девочка, хочешь сниматься в кино?» Ты скажешь: «Хочу!» И все в порядке.

— Все в порядке? — недоверчиво спросила Леля.

Так они переговаривались и не замечали, что за ними идет Вика. Идет и слушает. И сердится ужасно.

Подружки свернули за угол. И Вика за ними. И вдруг Инга обернулась и увидела «девушку из кино».

— Хорошенькое дело! — сказала Вика. — Я за ней приехала, а она...

— Здравствуйте! — заискивающе сказала Леля.

Но Вика не обратила на нее внимания. Она смотрела на Ингу.

— Не поеду! — хмуро сказала Инга.

— Что ты несешь! — Вика уже стояла рядом и держала Ингу за руку, так легонько держала, на всякий случай. — Не поедешь! Я тебя столько времени искала. По лужам бегала всю осень. Мне за тебя премию дали. Что же, отдавать премию обратно? Сегодня первый день съемок.

И тут Инга тихонько подтолкнула вперед Лелю.

— Вот моя подруга. Ее зовут Леля. Она хочет сниматься.

— Все хотят сниматься, — отрезала Вика. — Но нам нужен образ.

— Она и есть образ! — воскликнула Инга.

— Я буду стараться, — заговорила Леля, — у меня все пятерки, кроме арифметики... Мама считает...

Она говорила без умолку, а Вика не слушала. Она с укором смотрела на Ингу и вдруг потянула ее за руку и буквально впихнула в машину.

— На вокзал! — крикнула Вика шоферу.

— А как же я? — упавшим голосом спросила Леля.

— В следующий раз! — уже из машины крикнула Вика. — Привет родителям!

Дверка захлопнулась. Машина помчалась, словно опаздывала на вокзал.

А Леля стояла на краю тротуара и смотрела вслед.

Продолжение следует

СЛУШАЙТЕ
ВСЕ!

Продолжается всесоюзный конкурс комсомольских и пионерских организаций по сбору дикорастущих плодов, ягод, грибов и лекарственных растений.

Советы дружин и отрядов загородных и городских пионерских лагерей! Ребята из сводных отрядов сел и кишлаков! Юные тимирязевцы! Снова в путь по лесным тропинкам, на луг и лесную полянку, туда, где растет душистая земляника и черника! Разведайте новые заросли малины, новые грибные места.

А какие травы собирать в лесу, какие — на лугах, склонах оврагов, можно узнать в любой соседней аптеке, в любом приемном пункте потребительской кооперации.

ЖДЕМ ВАШИХ СООБЩЕНИЙ О ПОХОДЕ ЗА ЛЕСНЫМ УРОЖАЕМ!

Вести приютого лета

Дружим с фермой № 2 колхоза «Гигант». Отряд часто приходит помочь животноводам ухаживать за телятами. Наши концерты художественной самодеятельности в обеденный перерыв всегда нравятся колхозникам.

Алтайский край, село Старая Белокуриха

Участвуем в операции «Солидарность». Заработанные летом деньги уже перевели в ее фонд.

Пионеры отряда имени Петра Казарина, школа № 25 города Запорожье

Организуем походы по родному краю. Побывали на Чиркейской ГЭС, крупнейшей стройке пятилетки. Видели плотину, водохранилище и большие яркие буквы: «Чиркейская ГЭС — торжество ленинской национа-

льной политики!» Узнали, что ГЭС строят люди многих национальностей нашей страны.

Пионеры отряда 5 «г» школы № 37 города Махачкалы

Поехали по городам Нижневартовск, Сургут, Тюмень, Харьков, Казань. Везде встречались с интересными людьми, тружениками пятилетки. Вели альбом путешествия.

Пионеры Охтеурской школы-интерната Ханты-Мансийского национального округа

Шерствуем над птицефермой, помогли ее строить.

Пионеры из пионерлагеря «Юный записовец», город Новокузнецк

Пошел последний месяц лета.

Как всегда, «Барабан» хочет получить рассказы о самом интересном.

КТО ЛУЧШЕ ВСЕХ РАССКАЖЕТ
О ПИОНЕРСКОМ ЛЕТЕ?

ЖДЕМ ЗАМЕТОК, РЕПОРТАЖЕЙ, ИНТЕРВЬЮ,
СТИХОВ, КАРИКАТУР И РИСУНКОВ!

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ ТАЙГА

Из открытого окна
Хорошо тайга видна.
Вижу лес без белесых,
Вижу пихту, ель видна,
А вдали, у края леса,
Выделяется сосна.
За туманом снежной пыли
Есть трамплин высокий,
Летом там когда-то были
Заросли осоки.
Лесника видна избушка.
Кедра старого макушка.
Кедр тот — коряв, могуч,
Лезет в небо выше туч.

Юля Сергеева
город Нижневартовск

МУСТАНГИ
Рисунок
Тани Борисовой, 11

БАРАБАН

8

Оформление
Г. Ковенчука

ОЛГА ДОВЖИК

Батарея вела прицельный огонь по фашистам. Одному мне известные тогда тропками вел на вражеские позиции корректировщика. Помню, с матросом Погодиным мы вывели из строя фашистского снайпера, который засел на высокой трубе кирпичного завода в Дофиновке.

Мы знаем, что с первых дней войны довелось Жене Проценко повидать такое, чего иной человек за всю жизнь не увидит. Мы учимся у Евгения Николаевича отвечать за свои поступки уже сейчас, мальчишками.

Когда отец погиб в бою, Женя занял его место в боевом строю. До последнего дня обороны он оставался в Одессе, мстил врагам за отца, за разбитую школу...

ОТ РЕДАКЦИИ:

Следопыты нашли двенадцатилетнего матроса из сорок первого года по ...стихам. Увидели в старой книжке про одесскую оборону такие строки:

Снаряды врагу посылает Проценко,
В разведку идет его маленький сын.

И хотя в Одессе живет много людей с такой фамилией, нашли своего героя и теперь крепко дружат с Евгением Николаевичем Проценко.

Е. Н. Проценко в гостях у пионеров

Рассказывают красные следопыты из пионерлагеря «Молодая гвардия» (Одесская область):

— Военная игра началась задолго до рассвета. Марш-бросок в Чабанку... Преодоление «минного поля» и «зоны заражения». Потом штурм высоты...

Ветеран обороны Одессы Евгений Николаевич Проценко ровно в шесть утра был на месте сбора. И раньше не раз рассказывал он о военном времени, о своих боевых товарищах. Вот его рассказ. Он записан нами почти дословно.

...В сорок первом, когда фашисты рвались к Одессе, мне было двенадцать лет. Отец командовал боевым взводом береговой батареи, хорошо зная боевую обстановку, настаивал, чтобы мы с матерью уехали в тыл. Был я упрямым. Мне удалось остаться.

Береговая батарея взяла меня к себе разведчиком и связным. В близких одесских селах — Чабанке, Булдинке, Белярах знал я каждый кустик, каждую выбоинку и обрыв.

Разведка всю войну была на переднем крае. И там, где взрослому надо было ползти, скрываясь и таась, мальчишка в стареньком кителе, в кепке набекрень, с удочкой в руках мог пройти открыто, в полный рост. Сведения, добытые мной, радовали командиров.

Утром я выходил «ловить бычков», а вечером докладывал: «В Булдинке тяжёлая батарея...», «На Григорьевской насыпи полно машин и солдат...»

Вот какие люди в нашем совхозе!

В апреле 1954 года Акымский райком комсомола Запорожской области выдал многим комсомольцам путевки на освоение целины. Получил такую путевку и Михаил Довжик. К нам, в совхоз «Ярославский», как рассказывал мне отец, комбайнер приехал со своими товарищами. С первых дней М. Довжик возглавил бригаду № 1. Он проложил первую борозду в ковыльных степях нашего совхоза.

Комсомольцы-целинники напомнили солдат, идущих в атаку на врага. Ведь здесь, в казахстанской степи, они каждое утро поднимались в атаку. Вступали в рукопашную с тридцатиградным морозом, с ветром, от которого хотелось сжаться в комок.

В том же знаменитом для целины году Михаил Довжик был принят в Ком-

мунистическую партию. Его бригада удерживала первенство в совхозе. Молодые комбайнеры получили Почетную грамоту на районной сельхозвыставке. Побывал Михаил Егорович Довжик и в Москве, на Всесоюзной выставке достижений народного хозяйства. Коллектив его бригады занесен в Книгу почета совхоза.

Мне этот человек напоминает народного богатыря-хлебопашца. Когда он бывает у нас дома, я всегда рад.

За свою работу Михаил Егорович награжден орденом Ленина. Ему присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Мой отец — ученик Михаила Егоровича. И я после школы мечтаю пойти работать в сельское хозяйство. Правда, еще не знаю, кем стать.

Валерий Жуков,
7 «Б» класс

Рисунок Эрика Кузнецова
Казахская ССР, город Алма-Ата

В ОКРЕСТНОСТЯХ АЛМА-АТЫ

Твой

ПОСЛЫ ДРУЖБЫ НА ФЕСТИВАЛЕ

Отрываем третье заседание заочного клуба «Разноцветные галстуки» на страницах «Барабана» (см. № 6 и № 7 — первое и второе).

Стефан Бальдассари, Швейцария:
— Я уже пять лет член пионерской организации Женевы «Бегущие вперед». Эта организация объединяет детей рабочих. Мой отец работает на заводе.

У меня есть поручение — распространять нашу рабочую газету. За это меня наградили поездкой в Артек летом 1976 года. Мне очень понравились Малые Олимпийские

Международный детский фестиваль «Пусть всегда будет солнце!» закончился.

Отличными успехами в учебе, труде, спорте, общественно-полезной работе завоевали право принять участие в работе фестиваля почти

игры. Люблю стадион, заполненный ребятами в спортивных ярких майках, ребят загорелых, подтянутых. Играет музыка, развеваются на ветру флаги разных стран. В такой момент чувствуешь, что все вместе мы — сила, что мы многое можем сделать во имя мира и дружбы.

Хиссейя Марейра, Куба:

— На моей Родине, в провинции Камагуэй, проходит ежегодный традиционный праздник — детский карнавал. Весело играют оркестры, звенят гитары, улицы и площади нашего городка заполняют красочные фургончики, повозки, — на них участники карнавала. Меня однажды выбрали «Звездой карнавала». В открытом фургоне, украшенном цветами и лентами, меня провозили по всему городу. Я думала, что это был самый счастливый день моей жизни. Но здесь, в Артеке, у меня был день счастливее того, меня потряс митинг солидарности. Я поняла, если мы будем все вместе, мы многое сможем сделать во имя мира.

Фредди Янссон, Швеция:

— Многие ребята Швеции растут в больших городах, среди небоскребов, бетонных сооружений, заслоняющих собой голубое небо и солнце. А здесь, в Артеке, так много солнца, такое огромное небо и бескрайнее море!

Я полностью смотрю на море, на корабли, проплывающие у самого горизонта, на чаек, кружащихся над волнами.

**Записала рассказы ребят
В. МИНАЕВА**

две тысячи советских пионеров.

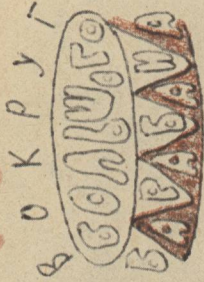
Еще крепче стала дружба советских пионеров со своими зарубежными сверстниками. Каждый день на фестивале был Днем солидарности, мира и дружбы.

«Дорогой „Барабан“!

У нас был праздник, мы поздравляли мальчиков. Вручая подарок, одна девочка сказала, что это, мол, от той, с которой ты дружишь. Мальчик шутики не понял и тут же... сломал сувенир. Словно по команде остальные разломали и выбросили то, что мы так долго готовили для них. Правда, на следующий день извинились. И мы простили их.

Как вы смотрите на такой поступок! Надо ли было прощать! Обида у нас осталась!»

**Элида Зинабадинова,
Дина Ризьева**
город Джума
Самаркандской области

176-й ленинградской школы.
Вот их мнение.

Вова Потемкин:

— Молодцы все-таки убекские девочки — подарки дарят! Лично я хотел бы в таком классе учиться.

Аня Горловская:

— А по-моему, не в подарках дело. В поступке мальчиков. Даже если в праздники поздравим друг друга, а потом весь год по своим углам сидим, то дружбы не будет. Подарок ведь не для «галочки» делается, это о добрых отношениях в отряде говорит!

Юра Апрелев:

— Положим, эти сувениры могли стать началом дружбы, о которой говорит Аня, если бы мальчишка, попросту говоря, не струсил.

А ТВОЕ МНЕНИЕ, ЧИТАТЕЛЬ?

ДАВАЙ ПРОДОЛЖИМ РАЗГОВОР О ТАКТЕ, ДОБРОТЕ И ДРУЖБЕ!

Обидеть девочку, с которой дружит, не побоялся, а насмешек таких же, как сам, героев испугался.

Наташа Виноградова:

— Испугаешься, если на каждом шагу начнут дразнить!

Витя Поляков:

— Слабоват, выходит, этот парнишка, плава надо больше есть...

Боря Буланов:

— Дело не в трусости: девочки не испугались пошутить, а потом простить одноклассников.

Дело в том, что друг о друге мало знаем. Так же, как я, многие ребята не интересуются до сих пор, кто чем увлекается, что после школы делает. Общих интересов мало, знания друг о друге мало, — какая уж тут дружба?

Наташа Виноградова:

— Думаю, что стать другом такого мальчишка, который сломал сувенир, никто не захочет!

**В ПИОНЕРСКОМ
КУКОЛЬНОМ ТЕАТРЕ**

Круглый год действует наш пионерский кукольный театр. С большой радостью октябрята приходят на каждый новый спектакль. И еще я учу их горнить, барабанить, танцевать. Все пригодится им!

Зерник

Видно, этот ученик
Быть хозяином привык.

То стреляет из рогатки,

То дерется на площадке,

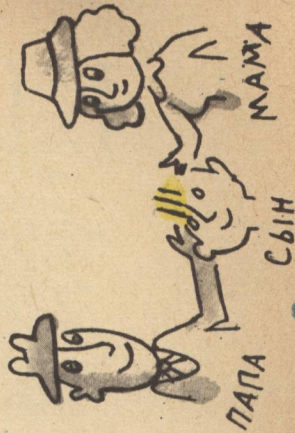
То учителю грубит,
То окурочком дымит...

Пристыдили молодца,
Мать позвали и отца.
А родители в ответ:

«Лучше парня в мире нет!
Он немного озорной,
Но зато он боевой...»

Восхищаетесь сынком?
Эх, наплачетесь потом!

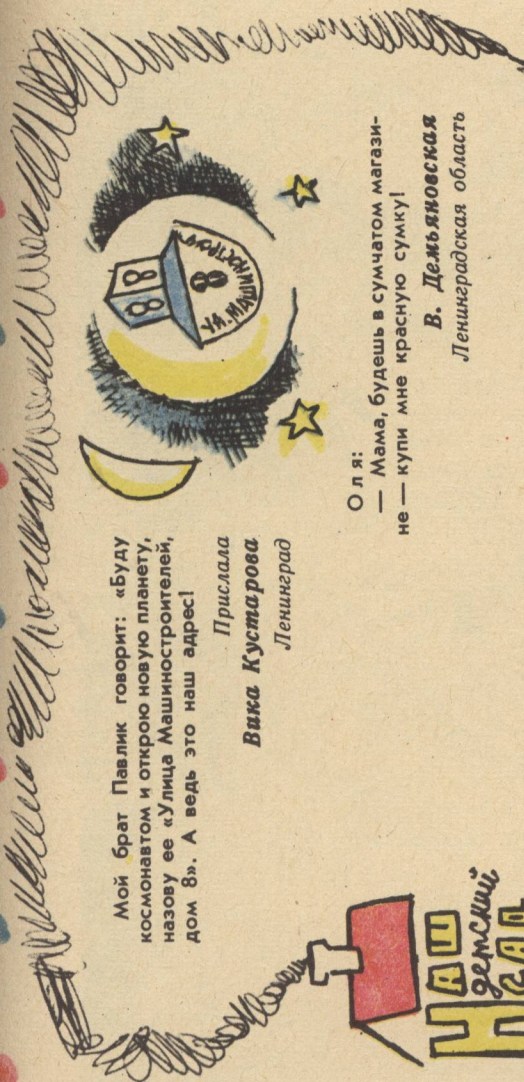
Саша Малыгин
город Белогорск
Амурской области

ПАПА

СЫН

МАМА

Мой брат Павлик говорит: «Буду
космонавтом и открою новую планету,
назову ее «Улица Машиностроителей»,
дом 8». А ведь это наш адрес!

Прислала
Вика Кустарова
Ленинград

О л я:
— Мама, будешь в сумчатом магази-
не — купи мне красивую сумку!

В. Дежневская
Ленинградская область

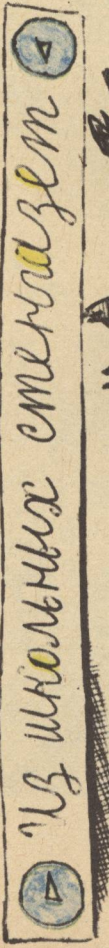

Учительница:
— Почему класс брюхоногих так на-
зван?
Ученик:
— Наверное, потому, что брюхо рас-
положено у них на голове.

Т. Шошукова
Дагестанская АССР,
село Хасавюрт

«У меня сломался велосипед. Брат
взял ключ и подвернул мне гайку».
(Из сочинения)

Прислала
Валера Еланцева
город Улан-Удэ

Из школьных стенгазет

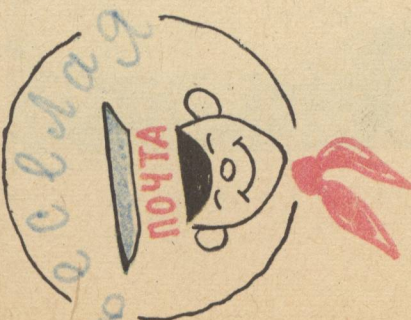
Витя Пенушкин

Птицы! В лагерь к нам летите!
Прямо к Пенушкину Вите!
В волосах подобных Вить!
Так удобно гнезда вить!

Лена Наумова
город Псков,
городской пионерский лагерь

Санитарки Люда с Валей
Все друг друга бинтовали.
А в «бою» кричали: «Ах!
Мы запутались в бинтах!»

Из «Боевого листка»
отряда «Юный десантник»,
выпущенного
во время игры
«Зарница»

ГРЕЧКИН

РАССКАЗ

Э. КУНДЫШЕВА

Рисунок Андрея Пахомова

В тот день мы прибежали в столовую, залпом выпили компот, а потом принялись за первое, когда кто-то из ребят за столом сказал:

— А я видел, как Гречкин шел по полю от лагеря с чемоданом...

Услышав это, мы, трое, как по команде, выронили из рук ложки, посмотрели друг друга в глаза, и каждый из нас представил, как в своей синей футболке, по узенькой тропке среди зеленых колосьев уходит Гречкин...

Через минуту мы уже мчались сквозь тучи пыли, поднимаемые встречными грузовиками, по широкому песчаному шоссе.

— Давайте потише, в боку колет! — крикнул Игорь и начал отставать.

Мы пошли быстрым шагом и, отдуваясь, все время спрашивали друг друга:

— Успеем? Полпути уже есть? А вдруг не успеем?!

Выйдя на проселочную дорогу, опять понеслись. Испуганные куры отлетели к обочине, старушка высунулась из окошка: «Что случилось? Куда бегут три пионера?»

Задыхаясь от бега и обливаясь потом, мы догоняли Гречкина и все время думали о том, что же произошло между нами и Гречиным, с чего все началось и чем все кончилось...

Началось все с выборов. Еще в первой смене, на второй день после нашего приезда в лагерь, пионервожатая Надя и воспитатель Софья Матвеевна собрали нас и спросили:

— Ребята, скажите, кто из вас в школе был командиром отряда и сможет применить свой опыт и у нас в лагере?

Все, конечно, начали переглядываться, пожимать плечами, выразительно хмыкать, пока пионервожатая Надя сама не обратила внимания на вихрастого мальчишку.

— Может быть, ты, Гречкин, а? — спросила она с надеждой. — В кружках ты каких-нибудь занимаешься?

— Занимаюсь, — сказал Гречкин. — В спортивном. Раньше еще юннатом был.

— Интересно, а как ты школу закончил? — сразу оживилась Софья Матвеевна. — Четверок много?

— Две, — вздохнул Гречкин и опустил голову.

— Ну что ж, — обрадовалась Надя. — Я считаю, что кандидатура Гречкина нам всем вполне подходит. Кто за Гречкина, прошу поднять руку.

Ну, мы, конечно, все проголосовали, какая нам разница, все равно ведь никого не знаем. Гречкин так Гречкин. Но когда вечером на линейке, чеканя шаг и делая четкие повороты, он пошел отдавать рапорт и его звонкий голос громко провозгласил: «Отряд номер пять для проведения линейки построен», мы поняли, что с командиром нам повезло.

А потом всю смену Игорь только и твердил: «Вот здорово было бы, если бы этот Гречкин в нашем классе учился!» И никто из нас не удивлялся, потому что Гречкин действительно оказался мастером на все руки. Первое, что

он придумал, — это сделать скамейки из старых пней. И целую неделю мы пилили, строга-ли, шлифовали, да так старательно, что наши руки покрылись мозолями как у настоящих рабочих. А потом Гречкин договорился с Надей о ночном ловле раков, и мы с факелами ночью пошли на речку и наловили раков на весь наш лагерь. И конкурс на лучшего фантаста был придуман им. И, конечно, только благодаря ему наш отряд смог выйти на первое место по сбору лекарственных растений. Целую поляну ландышей он нашел в лесу! И это после заявления Кирилла, что в нашем лесу никаких ландышей нет.

— Я сюда третий год подряд приезжаю, каждую травинку здесь знаю, — говорил Кирилл, и все ему поверили, но Гречкин нет, не поверил. Вот он какой был командир! Чего же удивляться, что в других отрядах нам завидовали. Ведь мы с Гречиным даже мусор убирали охотно. А я сам слышал, как Софья Матвеевна однажды сказала Наде, что Гречкин, как подсказывает ей многолетний опыт, настоящий командир и пионерский вожак.

Нам так понравилось в лагере, что многие ребята даже написали родителям, чтобы их оставили на вторую смену. Вот радости было, когда и Гречкин тоже решил остаться.

Но на вторую смену вместе с Гречиным осталось нас только четверо. И Надя, узнав об этом, сказала, что Гречкин непременно снова будет председателем нашего отряда.

Так оно и случилось. Уже в первый же день Надя сама порекомендовала ребятам избрать председателем отряда Гречкина, и хотя он старательно хмурился, я видел, как он был взволнован и обрадован, когда за его кандидатуру поднялся лес рук.

А утром, когда мы собирались у нашего домика, чтобы во главе с Гречиным идти на стадион, Надя подвела к нам девочку, которую родители доставили в лагерь на собственной машине. При виде ее наш Гречкин страшно покраснел, и, как оказалось, не напрасно. Эта новенькая Люська, узнав, что всю смену она должна будет подчиняться распоряжениям своего одноклассника, тут же начала хихикать.

— Нашли кого избрать председателем, — говорила она. — Гречкина, закоренелого двоечника! Да у него весь дневник красный от замечаний!

— Как весь? — удивился Кирилл. — Да у него всего две четверки...

— Правильно, — засмеялась Люська. — Одна четверка по пению, а вторая по физкультуре. А все остальные тройки.

— Да скажи же ей, Гречкин! — крикнул Игорь.

Но Гречкин молчал. Стоял, моргал и молчал. И всем стало ясно, что эта Люська сказала правду. Не был Гречкин отличником. Даже хорошим не был! И так стало обидно, что какой-то троечник нами командовал.

— Эх, ты! — сказал Кирилл. — Ловко же ты всех нас вокруг пальца обвел.

СОЛДАТСКОЕ ПОЛЕ

— Да уж... — протянул Игорь.

А кто-то из новеньких даже подошел к Гречкину и натянул ему пилотку на глаза.

Потом мы побежали на стадион, обсуждая по дороге случившееся происшествие, но, играя в футбол, мы обо всем на свете забыли. А в это время Гречкин ушел из лагеря...

Наигравшись, мы снова вспомнили о Гречкине, о том, как проходили те выборы, когда он стал нашим председателем, и подумали, что, наверное, он и не очень-то виноват. Сам ведь он не напрашивался. Да и не врал, когда говорил, что у него всего две четверки. Действительно две. А командиром он был хорошим. Эх, переборщили мы с ним! И такая нас взяла злость, что мы сами себя готовы были исколотить. И вот в таком настроении мы прибежали в столовую, залпом выпили компот, когда кто-то из ребят сказал, что Гречкин покинул наш лагерь.

...Поезд стоял на дальних путях. Мы бросились по вагонам и наконец увидели Гречкина.

— Привет, Андрей, — начал Игорь бодрым голосом, — вот и мы. Мы за тобой. Пошли в лагерь.

Но Гречкин будто и не слышал его.

— Идем, — дернул я его за рукав, — а то на линейку опоздаем. А тебе, как командиру, в первую очередь нельзя опаздывать!

— Я уже не командир, — тихо сказал Гречкин.

— Почему не командир?! Очень даже командир, — быстро заговорил Игорь, — я такого потрясающего командира еще никогда не встречал. Ни в школе, ни в лагере. Честное слово!

Гречкин покачал головой.

— Между прочим, ты других подведешь, — рассердился Игорь. — Бери чемодан, выходи из вагона!

— Не пойду, — сказал Гречкин и опустил голову.

— Забыл, что на теплоходе поедем скоро?

— И на клубе, — кричали мы, — только что объявление вывесили: завтра встреча с бывшим разведчиком, дважды Героем Советского Союза!

— А как фамилия его? — поднял голову Гречкин, и вдруг мы увидели, как у командира потекли слезы...

До отхода поезда оставалось еще несколько минут, когда мы поняли, что Гречкин не вернется. Но мы все равно продолжали топтаться у вагона и глядеть на Гречкина, а он на нас.

Когда мы вернулись в лагерь, все уже знали про самовольный отъезд Гречкина. Нас вызвали к начальнику лагеря, и мы при Наде и Софье Матвеевне, которые были очень взволнованы, рассказали, как уговаривали Гречкина остаться и как он все равно уехал в город.

А вечером отряд выбрал нового командира, из новеньких — Эдика Струнина, который действительно был в школе командиром и круглым отличником. Но когда на утренней линейке он пошел отдавать рапорт, мы сразу увидели: с Гречкиным его не сравнить! И шагал он не так уверенно, и повороты делал нечетко, а когда рапортовал, то его совсем не было слышно.

Вскоре мы снова стали ходить в поход за лекарственными травами, теперь уже за толокнянкой, собирать в поле гербарий, а через неделю действительно поехали на теплоходе. И все-таки Гречкина нам не доставало. И дело было даже не в том, что у нового командира была плохая привычка все время пересчитывать отряд, а просто потому, что мы все время помнили Гречкина...

Как у каждой следопытской истории, у этой истории есть свои герои — комиссар Петраков и его бойцы — и конкретный адрес: Волгоградская область, Дубовский район, Солдатское поле. Но давайте условимся, я расскажу только то, что видел своими глазами, — остальное пусть расскажут другие.

Красные следопыты совхоза имени 62-й армии:

— Дмитрий Андрианович Петраков был комиссаром полка, участником обороны Сталинграда. Осенью 1942 года его полк сражался неподалеку от нашего поселка на поле, которое сейчас называется Солдатским. Однажды фашистские танки уже прорвались к самому штабу. Тогда комиссар Петраков связался по радию с артиллеристами и вызвал огонь на себя. Вражеская атака была отбита. Но в том бою погибло много наших солдат и командиров. Многие были ранены. Ранен был и Дмитрий Андрианович. Его привезли в медсанбат. Там он написал письмо своей дочери:

«...Представь себе: идет бой, кругом рвутся вражеские снаряды, и здесь же растет цветок. И вдруг очередной взрыв — василек срезан свинцом. Я поднял его и положил

в карман гимнастерки. Если бы я не подобрал василек, его бы затоптали. Вот так фашисты поступают с детьми оккупированных населенных пунктов, где они убивают и топчут ребят... Папа Дима будет биться с фашистами до последней капли крови, до последнего вздоха, чтобы фашисты не поступили с тобой так же, как с этим цветком. Что тебе непонятно, мама объяснит».

Это было одно из последних писем комиссара. Вскоре он погиб в бою.

Офицер ВОРОТЕЦКИЙ — командир подразделения минеров:

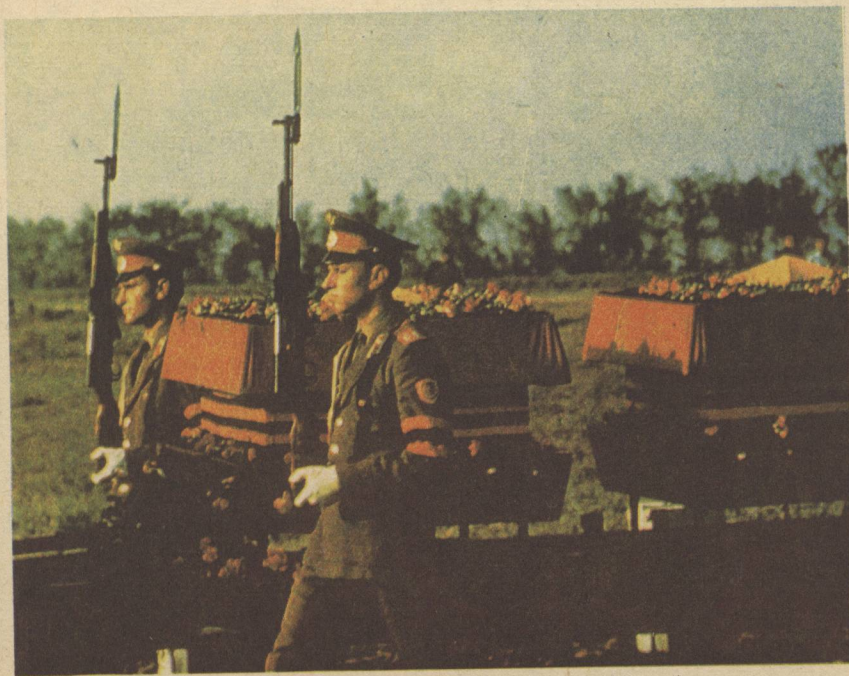
— Когда мы приехали в совхоз имени 62-й армии и нам показали поле, сплошь изрытое окопами и воронками, стало ясно: работа предстоит большая. На этом поле мы извлекли из земли более двух с половиной тысяч снарядов и мин. А ведь это было не первое разминирование. И до нас в разные годы здесь работали минеры. Представляете, что было во время Великой Отечественной войны? Земля, где сражались бойцы комиссара Петракова, была действительно железной. Но теперь на Солдатском поле можно смело пахать и сеять. Солдатское поле стало совхозной нивой.

Света Тихонова, 3-й класс:

— Раньше взрослые не пускали ребят на Солдатское поле. И мы обходили его стороной. Но после разминирования ходить стало можно. Когда я пришла туда, то сперва ничего особенного не заметила. И вдруг подходит какой-то дяденька в военной форме. Дяденька говорит: «Ты что здесь ищешь?» Я говорю: «Ничего». Он говорит: «Правильно. Теперь здесь действительно ничего не найдешь. Ты лучше посмотри вон туда». Я оглянулась и увидела, как много-много тракторов выехало на Солдатское поле и стало его пахать. Борозды ложились одна за другой, как по линейке. А на самом первом тракторе был маленький красный флажок.

Леонид ЛЕВИН, лауреат Ленинской премии, архитектор:

— Каким должен быть мемориальный комплекс на Солдатском поле? Долгое время я не мог прийти ни к какому определенному решению. Но вот в книге «Говорят погибшие герои» прочитал письмо комиссара Петракова. Чем больше я думал об этом письме, тем ясней и конкретней становилась для меня идея мемориала. И знаете, сегодня я искренне убежден, что иного решения просто не существует...

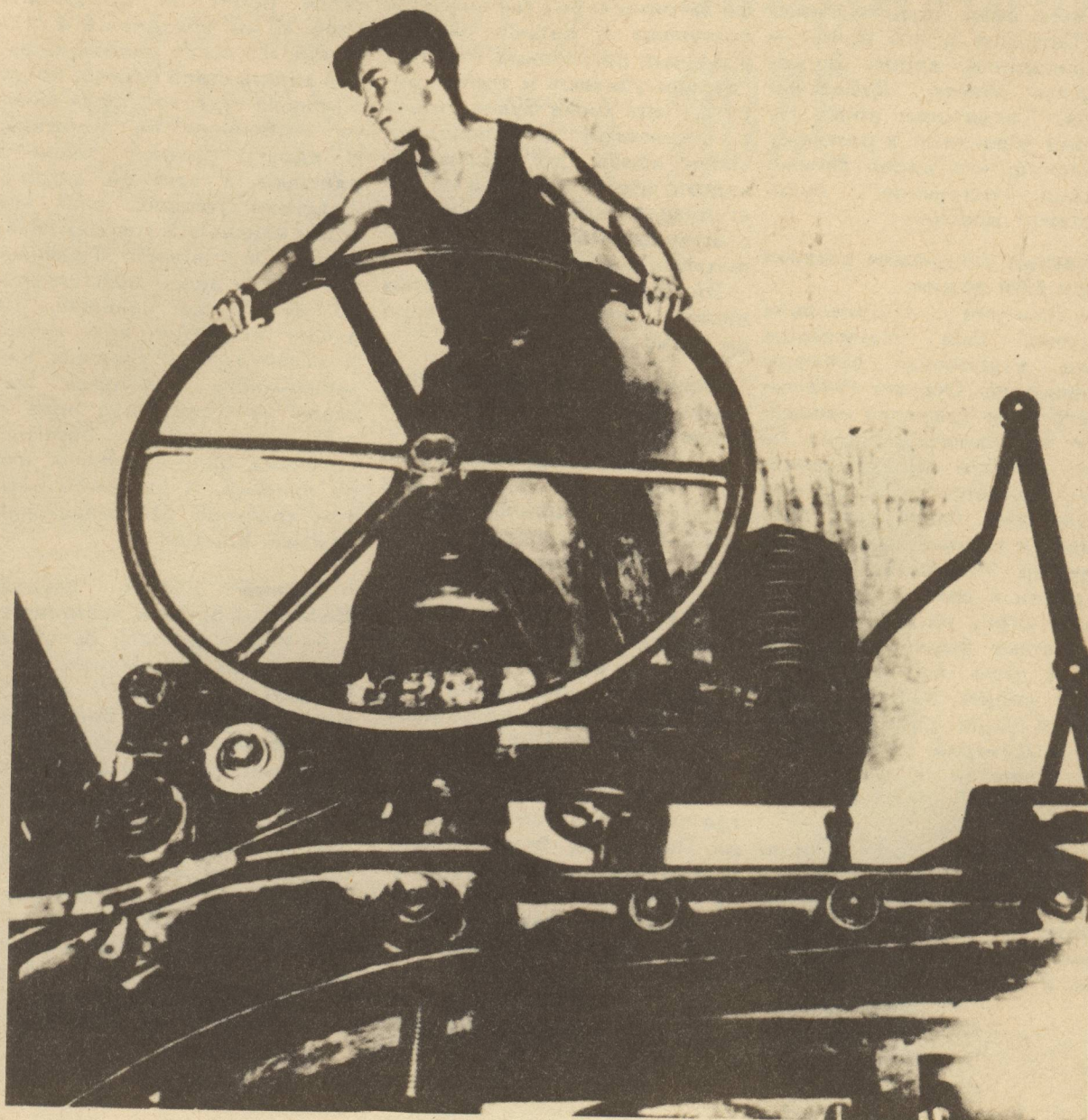

VII Всесоюзный слет победителей похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа проводился в городе-герое Волгограде. Слет был посвящен 30-летию Победы над фашизмом.

...Траурная процессия медленно движется по шоссе. На артиллерийском лафете — урны с прахом погибших защитников города. Их останки были обнаружены при разминировании Солдатского поля.

Над полем высится мемориальный комплекс — памятник и братская могила героев. С памятника снимают бронзовую девочку с цветами в руке...

Г. УСЫСКИН

СТРАНИЦЫ
ПОБЕД
ОКТЯБРЯ

ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ РАБОЧЕГО КЛАССА

„Индустриализация СССР — великий подвиг рабочего класса, всего народа, который не жалел ни сил, ни средств, сознательно шел на лишения, чтобы вытащить страну из отсталости“.

Из Программы КПСС

«Мы стояли и поеживались, начал накрапывать дождь. Какой-то парень в кожаной куртке построил нас. В степи разожгли костер, закипел чайник. У моего товарища нашлась патока. Кружки было только четыре — они шли по кругу. Парень в кожаной куртке отвечал на наши вопросы. Вопросов было много. Главное — как с жильем? «Эй, ты, большой, — позвал меня парень в кожаной куртке, — иди сюда». Я подошел. Он присел на корточки, разровнял ладонью песок. «Видишь Урал?» — «Вижу». — «Вон там город». И начал рисовать кварталы. «Это будет улица Коммунистическая. На каком этаже хочешь жить?» — «На шестом». — «Будешь жить на шестом, на улице Коммунистической. Только сначала этот город ты построишь сам».

И. В. КОМЗИН,
профессор,
один из первостроителей
Магнитки

«Мы тогда были бедны инструментами, всевозможным инвентарем, мебелью, посудой, одеждой, обувью. Помнится, на строительстве плотины, давшей жизнь магнитогорскому пруду, из рук молодого парня выскользнул лом и упал в пруд. Парень, не задумываясь, бросился за ним в ледяную воду. В столовой «Бетонстроя» при входе дежурил «ложкарь»: каждому входящему он выдавал алю-

миниевую ложку, она служила пропуском на выход из столовой... Ордер на сапоги, на отрез ситца, на пару белья, на пальто выдавался, как премия».

В. ВОРОБЬЕВ,
писатель,
участник строительства
Магнитки

«Мы ждем. Ждем, как тысяча чертей. 16 часов — за работой. Без перерыва. Только отрываемся на несколько минут закусить.

— Строганов, выложи после обеда три ряда стен.

— Есть!

Прихожу к концу смены.

— Строганов, сколько?

— Шесть рядов.

— Дай руку...»

Из дневника
комсомольца **И. КУЗЬМИНА,**
строителя
Кузнецкого
металлургического комбината

«Однажды американский специалист сказал, что он не понимает, для чего русские отделяют, как дворцы, доменные цехи, а сами живут в бараках. И тогда комсомолка из моей бригады ответила, что для нас первая домна сейчас важнее теплых квартир, а уют мы создадим после.

...Взгляните сегодня на легендарную первую доменную печь. Ее комсомольско-молодежный коллектив — инициатор заводского соревно-

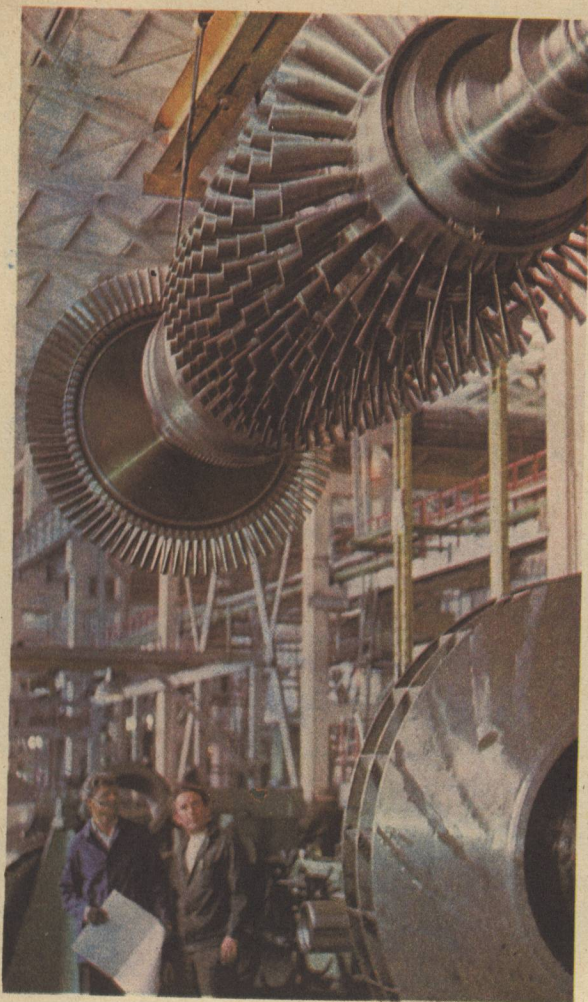

Фото Б. Уткина

вания в честь 60-летия Советской власти. У ребят на сверхплановом счету с начала года свыше 4 тысяч тонн чугуна. Представляете! А ведь мы в свое время выпустили первую плавку чугуна — 62 тонны».

Е. Н. МОСТОВСКИЙ,
ветеран Кузнецкого
металлургического комбината

«Я прочел высказывание одного из французских рабочих по имени Жорж Новель. «Тысячи людей современного труда, — говорит он, — это рабы серийного производства и конвейерной системы. Работа на заводе без всякого интереса к тому, что ты делаешь, поглощает энергию, свежесть сил, воображение. Грусть, состояние уныния повседневно сопровождают современный труд. Главный порок современного труда — это отсутствие

интереса»... У меня же есть такой интерес. Мой труд тоже порою нелегкий, отнимает много сил, но круг моих интересов связан прежде всего с трудом. Мой интерес в том, что мой труд нужен людям. И то, что я создаю, принадлежит нам, нашим детям. Мы создали автоматическую линию, и теперь нас в бригаде шесть вместо семнадцати. Я и мои друзья не работаем физически. Вот первый моральный результат наших поисков: когда сам решаешь сложные технические задачи, то испытываешь радость, что ты творишь...»

Н. МИНАЕВ,
ударник
коммунистического труда

«Поднимались заводские стены, поднимались и мы вместе с ними... становились спе-

циалистами. Знаешь, от тебя зависит, будет ли пущен в срок завод, один из первенцев пятилетки. От тебя зависит, получит ли страна свои собственные подшипники, без которых, как человек без сердца, не может жить ни одна машина.

Вот потому-то мы и не жалели себя. В предпусковые дни не выходили из цехов сутками. Бывало, родные наведаются из дому, подойдут к проходной, спросят: «Живы? Здоровы?» Постоишь минутку, обменяешься новостями и опять бежишь в цех...

Удручающе однообразным, малопроизводительным был ручной труд...

А сейчас... восхищаясь проворством и точностью «механических рук», каждый раз невольно оглядываешься на прошлое, сравниваешь — и тогда перед глазами возникают другие руки: загорелые,

в мозолях и ссадинах, пропитанные бензином и керосином, рабочие женские руки, которые не чурались никакой работы, которые подготовили почву для того взлета технической мысли, что наполняет нас сегодня гордостью и радостью. Кому не приятно сознавать, что частица его сердца, частица его труда воплотилась с

годами в дела, которые под стать народу, уверенно строящему коммунизм! Но если бы тогда, в тридцатые годы, зашла речь о заводе-автомате, идея эта нам, работникам, показалась бы фантастической. Да и могло ли быть иначе?»

П. ПИЧУГИНА,
работница 1-го Московского
подшипникового завода

Из беседы бригадиров пятилетки первой и пятилетки десятой в объединении «Металлический завод»

П. И. СТАРОСЕЛЬЦЕВ. Пришел я на Металлический чернорабочим. Тогда по плану ГОЭЛРО завод был главным производителем турбин. И захотел я на сборку... О нас тогда газеты писали. Называли пионерами турбостроения. К себе я этого не относил: практики было еще мало. Хотя вскоре и ко мне пришел опыт.

Рядом работали комсомольцы. Во всем цехе только трое... Вызвали нас как-то в комитет комсомола. «Давайте, — говорят — создадим молодежную бригаду. А бригадиром — Петра».

Я обомлел:

— Не смогу, не сумею.

— Сможет он, сумеет...

Так я стал бригадиром первой комсомольско-молодежной...

Н. АНДРЕЕВ. Сколько вам лет тогда было?

П. И. СТАРОСЕЛЬЦЕВ. В двадцать девятом? Значит,

двадцать шесть. Как тебе сейчас...

Что помнится особенно? Помню свою работу на заводе. Как святыню, храню орден Ленина, который получил за те самые турбины.

И еще помнится чувство одно...

Приехал я однажды в республику, где никогда не был... случайно попал на завод. И вдруг вижу свою турбину. Табличка на ней с моей фамилией и надпись: «Комсомольская». Так вот, как награду за свой труд храню я это необъяснимое чувство. Можешь ты меня понять?

Н. АНДРЕЕВ. Могу... Знаете, у нас в комитете комсомола график висит по турбине-гиганту. Смотрю на днях — весь пестрит от красных линий. Значит, успеем сдать наш гигант к 60-летию юбилею Октября.

Оформление И. Колтуна и Б. Петрушанского

РАССКАЗЫ

Ф. КАМАЛОВ

ЛЕТО КРАСНОЕ

Рисунки
В. Прошкина

НОЧНЫЕ ЗВУКИ

Ночь пришла черная, теплая и тихая.
По Каме шел сверху теплоход. Он нес огни:
два красных, зеленый и синий.

Внутри этого четырехугольника из огней
играла скрипка. Теплоход шел бесшумно, будто
одна только печальная скрипка была его мо-
тором.

Огни уплыли, с ними и скрипка.

И вдруг оказалось, что ночь полна звуками.
Даже сама Кама переливается и звенит ночью,
словно течет между стеклянными берегами, на
которых растут стеклянные травы и деревья.

Прошел кто-то за окном. «Дзынь! Дзынь!
Дзынь!»

ВЕТЕР

Заскрипела вечером калитка.

— Кто-то пришел?

Никого.

Потом стукнуло в окошко.

— Да кто это?

Я распахнул окошко, там стоял только
маленький тополь.

— Ветер, наверное, — сказала мама. — Или
прячется кто-нибудь.

Я обошел вокруг дома. Пусто.

И услышал, как гудят над улицей провода.
Может, это ветер играл на них. Стукнул
специально, чтобы вышел кто-нибудь послу-
шать его ночную грустную музыку.

АИСТ

В лесу нашли мы убитого аиста. Кому нужно было убивать вольную птицу?

Сколько голубых километров отмеряли за всю жизнь его длинные крылья!

Мы похоронили белого аиста на поляне среди земляники и посадили над ним крошечный клен.

Пусть клен вырастет и каждое лето шелестит вершиной, как шелестели бы в небе живые крылья.

ПЛОТЫ

Спускаются плоты по реке. Все корабли уступают плотам дорогу.

Мы сидели на берегу и смотрели, как из-за острога вытягивается длинный караван. Буксир с арался изо всех сил, но плоты шли не спеша — чуть шевелилась и изгибалась посреди реки толстая деревянная дорога.

— Кто их сможет удержать? — спросил Тимка.

Я пожал плечами.

— Наверное, до самого моря плывут, — сам себе объяснил Тимка. — Там их останавливают.

Буксир уже скрылся за поворотом, плоты еще тянулись. Стоял на плоту домик, около домика сидели на теплых бревнышках два человека, и была там собака. Увидела на берегу нас и Тузика, облаяла.

Приплывут в синее море, а там кит. Вот хвост подожмет лайка!

ДУБ

За бугром, где начинается поле, стоит великий дуб. Когда прилетает ветер, около дуба начинается непонятное шевеление: то пыль поднимется, то вихри кружат.

Стали мы думать.

А все оказалось просто. Как только ветер нырнет из-за леса в поле и думает, что здесь-то он погуляет, дуб хватает его за растрепанную бороду и крепко держит.

Ветер, конечно, хочет вырваться. И ругает себя: «Опять я, глупый, попался!» А борода у него трещит. А дуб ему веткой наподдает и

приговаривает: «Вейся, вейся на просторе, только в поле не ходи!»

Вырвавшись, ветер сует бороду за пазуху и очумело улетает.

А иначе как объяснить, что возле дуба трава то ложится, то дыбом встает, а за дубом всегда тихо и рожь не кланяется ветру.

МЕСЯЦ

Мы с Тимкой припозднились, все сидели на берегу, а вечер был поздний, темный.

Вышел месяц. Расстегнул серебряный ремень, бросил его по Каме. И сам стал купаться у берега.

Я плеснул, месяц раскололся на десять плывущих облачков и снова склеился. Я опять плеснул. Месяц испугался, что навек разобьется, и нырнул за тучу.

Ночь помрачнела.

Но месяц был молодым и не злопамятным. Вышел из-за тучи и улыбнулся всем светло.

ДВА СЛОВА

Из белых камешков мы выложили два слова на пологом береговом откосе. Буквы получились немного кривые, зато больше меня ростом.

Прошел «Дмитрий Донской», помахал нам флагом. Молча проплыл, как гусь белый, теплоход «Анри Барбюс». С шипением пролетела вниз «Комета», заплескала берег мелкой и частой волной, нас не заметила.

Но вот показался чумазый и горластый буксир «Новый год» с двумя баржами. Буксир удивился, дохнул в небо белым паром и густо сказал на всю Каму:

— У-ух ты-ы!

На корме буксира стояла женщина, долго махала нам платком. И мы махали ей.

К нашему берегу причалил катер. Из него выпрыгнул человек в штурманской фуражке.

— Кто выложил слова? — спросил он.

— Все, — сказал я. — Даже Шурик помогал.

Он походил вокруг слов, поправил восклицательный знак и предложил нам:

— Хотите посмотреть с Камы, ползайте в катер!

Мы с Тимкой, Петька, Танька и дошкольник Шурик забрались в катер. Он рванул вдоль берега вверх, потом крутнулся и по середине Камы пошел назад.

Берег был желтым. Буквы казались не очень большими. Но из них составились два белых слова: «ПРИВЕТ ПАРОХОДАМ!»

ПЕРВЫЙ ЛИСТ

Прошлой осенью вместо засохшего тополя мы посадили за окном маленький тополек.

Мы жили, и он жил. Только мы жили шумно — орал, брнчали, носились, а он нет — молча пил из земли какие-то там соки, рос, рос и рос.

Старый тополь был нам другом. Неизвестно, кем вырастет этот.

Однажды рано утром за окошком едва слышно застучало: «Цок! Цок!»

Я подошел, маленький тополь вздрагивал под дождем. Он показался мне живым и будто держал в руке желтый фонарик.

Это был первый лист, который тронула осень.

Опять — «цок! цок!»

«Дождь на дворе, — показывал фонарик. — Затопите печь. Холода идут».

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

ОТКРЫТИЕ

Я открыл синеву за чернеющим лесом.
Красоту деревенских углстых домов.
Я увидел, каким жизнерадостным светом
Загорелась заря за равниной лугов.
Я заметил, как ласковы руки у мамы,
Когда щей чугунок подавала к столу.
Я увидел высокие сосны у ямы
И прозрачные капли смолы по стволу.

Я глотнул полной мерою запахи лета,
Надышался в деревне ее тишиной,
Заприметил весеннюю росность рассвета
И кудрявость берез за глубокой рекой.
Я открыл для себя соловьиные песни,
И багряную осень, и нежность весны.
Понял я: до чего, до чего же чудесен
Уголок этот малый огромной страны.

Виктор Тихомиров. 8-й класс,
пос. Красава Ленинградской области

«Я слышал, что есть люди, которых зовут «снежными барсами». Если это правда, расскажите о таких людях. Сережа Журавлев, 7-й класс, 18-я школа-интернат Ленинграда».

Сережа, «снежными барсами» называют альпинистов, которые сумели взойти на все самые высокие горные вершины нашей страны и были удостоены главной альпинистской награды — почетного знака «Золотой ледоруб». Но совершить восхождение даже на одну горную вершину высотой более семи тысяч метров — дело невероятно трудное. И людей со знаком «Золотой ледоруб» очень мало.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРОМУ СНЯТСЯ ГОРЫ

У НАС В ГОСТЯХ ОДИН
ИЗ „СНЕЖНЫХ БАРСОВ“,
ЗАСЛУЖЕННЫЙ МАСТЕР
СПОРТА ПО АЛЬПИНИЗМУ
КОНСТАНТИН БОРИСОВИЧ
КЛЕЦКО

„Наперегонки с горным
обвалом“,

„Лыжный спуск с верши-
ны высотой 7134 метра“, —
факты из биографии нашего
гостя.

— Почему вы решили стать альпинистом? Совершать восхождения на высокие горы, значит, добровольно испытывать большие трудности, ежедневно рисковать жизнью?

— Скажу прямо, этого вопроса я ждал и старался к нему подготовиться. Но что поделаешь, ответить все равно не смогу.

Конечно, горы очень красивы. Я бы даже сказал, неповторимо красивы. Иногда смотришь и думаешь: «С чем сравнить эти снежные пики? Может, они похожи на ослепительно белые паруса застывшего времени в темно-голубом бездонном небе? Нет, нет. Настоящая красота всегда удивительна, но она и всегда проста. И, значит, о ней нельзя говорить красивыми словами». Особенно запоминаются картины раннего утра. Когда с отвесных круч туман начинает сползать вниз, в ущелья и долины, а на самую высокую вершину карабкается солнце... Чтобы все это зрительно представить, нужно обязательно хоть раз в жизни побывать в горах.

Но красота горных пейзажей — это еще не самое главное, что делает человека аль-

пинистом. Есть вещи более прекрасные и весомые. Например, счастье победителя. И во имя этого счастья стоит брать в руки ледоруб и идти навстречу опасностям. Ведь что такое гора, на вершине которой стоит человек? Это гора, побежденная человеком.

И вот что интересно: если ты покорил одну вершину, тебе обязательно нужно покорить и вторую. А когда ты вернешься домой и спокойно спишь в мягкой теплой постели, тебе упрямо начинает сниться третья вершина. И так — всю жизнь!

Вы спрашиваете, как я стал альпинистом? В детстве о горах не мечтал. Кончив школу, пошел работать на завод, чтобы помогать родителям — семья у нас была большая. Работал я и столяром, и слесарем, и чертежником, и художником, короче, овладел многими специальностями. И совершенно случайно однажды во время отпуска попал в горы. С этого все и началось...

— Как альпинист, как тренер альпинистов и, наконец, как горноспасатель, вы хорошо знаете: идти в горы, значит, идти в жестокий бой. В бой с обледенелыми тропами, с неприступными кручами, где стоит только раз оступиться...

— Легких дорог у альпинистов не бывает. И в истории восхождений есть немало трагических страниц. Но давайте подумаем вот над чем. Совершая первые кругосветные путешествия, открывая Северный

К. Б. Клецко (в центре) с югославскими альпинистами П. Щигулой и З. Сальбергом

и Южный полюса, погружаясь на дно Мирового океана, пробивая дорогу в космос, человек всегда рисковал. Что касается гор, то на Земле они занимают весьма обширную площадь. Если бы человек обходил их стороной, на географической карте было бы много белых пятен. Разве это не так?

— Вы совершили десятки сложных восхождений. Расскажите о самом первом, чем оно вам запомнилось?

— Наверное, не все из ребят знают, как происходит подъем на вершину? Альпинисты поднимаются к ней поэтапно. Сначала на один уровень, например, на высоту два-три километра, где готовится промежуточный лагерь. Потом — на второй, третий... Так было и в тот раз, когда меня впервые зачислили в группу для восхождения на пик Победы. Тридцать два человека начали путь от подножья. Но было известно: к вершине выйдут только десять человек. Остальные участники экспедиции будут готовить промежуточные лагеря, что, кстати, тоже не просто. На высотах, где не хватает воздуха и наступает кислородное голодание, переносить груз и выкапывать пещеры для ночлега — задача сложная.

И я, единственный перво-разрядник среди мастеров спорта, конечно, не мог надеяться, что войду в число десяти... С каждым днем вершина была все ближе и ближе... 4 тысячи 700 метров... 5300... 6500... А сил уже почти не было, голова раскалывалась от боли, шел, как говорится, на одном характере. Но когда руководитель восхождения спросил, кто чувствует в себе силы пойти на решающий штурм, я поднял руку первым. И до сих пор ругаю себя за эту самонадеянность. Ведь даже не раздумывая, взял и поднял руку: вот, мол, какой я герой. Не понимал, что если не выдержу, то поставлю под угрозу жизнь остальных. К счастью, все окончилось благополучно. Пик Победы стал моим первым семитысячником...

— Несколько лет назад в одной из газет промелькнуло сообщение, что вы совершили невозможное — сумели уйти от погони снежной лавины. Расскажите об этом подробней.

— Подробностей я не запомнил. Все произошло за несколько секунд. А сам случай был в районе Чегета. Чегет — это главная база, центр нашего горнолыжного спорта. Там я готовил команду «Спартак» к всесоюзным соревнованиям горноспасателей.

В один из дней на контрольно-спасательный пункт пришло сообщение: «Заблудился турист, недавно приехавший в горы». В таких случаях быстро организуются поисковые группы, которые расходятся по маршрутам наиболее вероятной встречи с потерпевшим. Со мной было четыре человека. Через несколько часов мы обнаружили следы этого туриста и пошли по его следам.

Я шел на лыжах впереди группы, впереди метров триста — четыреста, и неожиданно увидел: прямо на меня сверху летит лавина — гигантская масса снега с камнями и вырванными из земли деревьями.

Что делать? Место открытое — спрятаться негде. Стоять и ждать гибели — просто глупо! Бежать? Но разве можно убежать от лавины, которая летит со страшной скоростью? И все-таки я бросился от нее вниз по склону, хотя и знал, чем все это кончится. Так продолжалось несколько мгновений. И вдруг — новая опасность! На пути — пропасть! Правда, когда опасностей стало две, появился и один шанс на спасение. Один шанс из ста — сумею перепрыгнуть, останусь жив. Моя единственная попытка оказалась удачной, а лавина рухнула в пропасть.

— Мы слышали, что вы собирались спуститься на лыжах с вершины высотой более семи тысяч метров. Как вам могла прийти в голову такая фантастическая идея?

— Вот уж не согласен, что идея фантастическая. И вообще, покажите мне того мудреца, который бы знал, где проходит граница между фантастикой и реальностью. Это раз! Во-вторых, идея принадлежит не мне, а московскому альпинисту Вячеславу Мельникову. А в-третьих, я не только собирался, но и пытался ее осуществить летом 1969 года.

Многие меня отговаривали. К счастью, я твердо решил не уступать. Понимаете, в жизни бывают такие моменты, когда просто необходимо кое-что доказать и себе и другим. День, когда вместе с группой советских и зарубежных спортсменов я взойшел на пик Ленина, можно считать началом осуществления этой идеи.

Что давало право надеяться на успех? К тому времени я уже был мастером спорта по горным лыжам и даже закончил школу тренеров по этой специальности, то есть подготовился основательно. Конечно, и степень риска была велика. Предугадать или предвидеть все, что может произойти, просто нельзя — горы есть горы. А главное, подобного эксперимента в истории еще не было. Никто не знал, способен ли организм человека выдерживать такие нагрузки. От кислородного голодания и огромного перепада высот даже тренированные и физически сильные люди порой теряют сознание. А тут не просто спуск, а спуск скоростной, на лыжах.

Трассу спуска я выбрал заранее, но знал ее, сами понимаете, только в общих чертах. И неожиданности начались с первых же минут. Снег жесткий, в задувах, знаете, как застывшие волны, и такое впечатление, что едешь не по снегу, а по камням и от вибрации можешь развалиться. А скорость стремительно нарастает. Вот уже километров сто — не меньше. Чувствую, что теряю над собой контроль и уже не в состоянии управлять лыжами. Самому бы мне уже не остановиться — спас встречный склон, на который посчастливилось выехать. Этот склон

На вершине пика Ленина, 7134 м. После короткого отдыха снова в путь

остановил движение. В ту минуту я был мокрый, как мышь, и стоял, пошатываясь от усталости. Потом, когда отдышался и огляделся, увидел: самая сложная и большая часть пути уже позади. Радостно сообщая по радиации товарищам, так, мол, и так, с одной или с двумя остановками спуск — дело реальное. В конце разговора спрашиваю: «А как у вас дела?» И слышу в ответ: «Плохо. Один из участников экспедиции сильно разбился. Очень важно быстро доставить его в больницу. Сейчас будем спускать вниз. А ты, Костя, держись! Желаем тебе счастливого финиша».

Но финиш не состоялся. Судите сами, что я должен был делать — продолжать спуск или возвращаться назад, чтобы помочь товарищам спасти пострадавшего?

— Вы напомнили старую альпинистскую истину: если у человека не развито чувство взаимовыручки, в горах ему делать нечего. Поэтому рас-

скажите о своих товарищах, о тех, с кем во время восхождений были связаны не только общей задачей, но и, как говорится, одной веревкой.

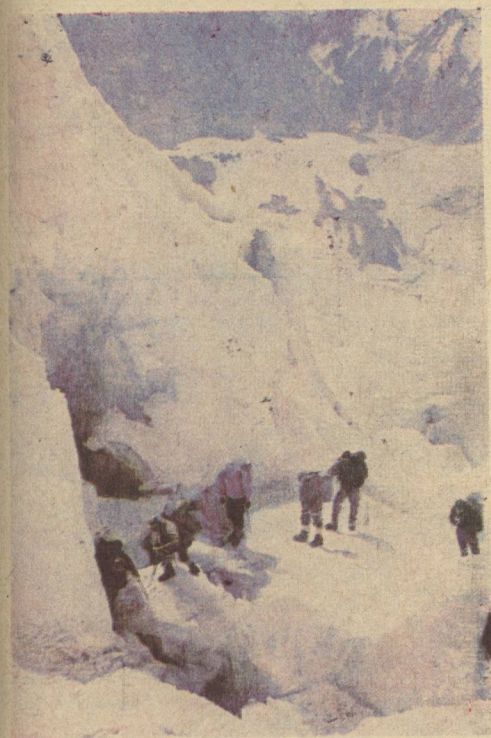
— В горах очень многое зависит от того, как подобран коллектив. А от человека, который идет с тобой в одной связке, зависит жизнь. Мне везло на своих напарников. С такими, как Коля Павлов, Толя Махинов, Ваня Ромашевский, можно идти на штурм любой вершины. Это люди в высшей степени верные и стойкие. А Дайнюс Макаускас? С виду — ничего особенного, худощавый, застенчивый. Но представляете, что это за человек? Несколько часов, стоя под водопадом ледяной воды, страховал товарища и не просил замены! Словом, наивно думать, что в напарники подбирают по принципу: «Чем больше силы, тем лучше». Кроме силы физической, мускульной, необходимо и нечто большее... То, что называется силой нравственной.

— Никто не встречал мальчиков и девочек, которые бы однажды решили: вырасту-ка я трусом. Наоборот, каждый в детстве мечтает о подвигах. Мечтает стать сильным и мужественным человеком. Но проходят годы, и одни люди оказываются готовыми к подвигу, а другие нет. Как вы считаете, почему так происходит?

— Все в жизни начинается с малого, в этом я уверен. Волга начинается с ручейка, высокие горы — с предгорий. Так и мужество, оно собирается капля по капле каждый день, каждый раз, когда одерживаешь над собой победу. Но если тебе трудно делать по утрам зарядку?.. Лень сходить в магазин, когда книга раскрыта на самом интересном месте?.. Зачем тогда говорить о мужестве, зачем мечтать о подвигах, зачем обманывать самого себя?

— Но некоторые упрямо заявляют: «Я бы совершил подвиг, но не было случая проявить мужество».

— Лично я не верю таким людям.

В лабиринте трещин ледника Бивачный

На вершине пика „4650“

НАША КОНСТИТУЦИЯ

Весной в Москве работал Пленум Центрального Комитета нашей партии. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Конституционной комиссии Леонид Ильич Брежнев выступил на нем с докладом о проекте новой Конституции СССР.

О проекте пишут в газетах и говорят по радио и телевидению. О нем ты слышишь от своих родителей, от учителей и пионервожатых. Проект новой Конституции обсуждают всей страной, всем народом.

Латинское слово «конституция» означает «устройство». Это тот закон, по которому живет и развивается государство, а значит и ты сам.

Первая наша Конституция родилась в 1918 году. Она утвердила законом завоевания Великого Октября и провозгласила, что в новом государстве главная сила — пролетариат.

Владимир Ильич Ленин говорил о Конституции 1918 года, что она «...будет исправляться и дополняться практическим применением ее в жизни».

Когда многонациональные республики, населяющие нашу страну, объединились в Советский Союз, это закрепила Конституция СССР в 1924 году.

В 1936 году у нас в государстве полностью и окончательно победил социализм и была принята Конституция, по которой и сейчас развивается наш Советский Союз.

Однако за эти годы глубокие изменения произошли во всем нашем обществе. Изменился и мир вокруг нас. Раньше Советский Союз был единственным государством рабочих и крестьян. Теперь мы живем в дружной семье стран социализма.

Принятие новой Конституции — очень важное событие в жизни страны. «Оно станет, — сказал Леонид Ильич Брежнев, — еще одним историческим вкладом нашей ленинской партии, всего советского народа в великое дело строительства коммунизма...»

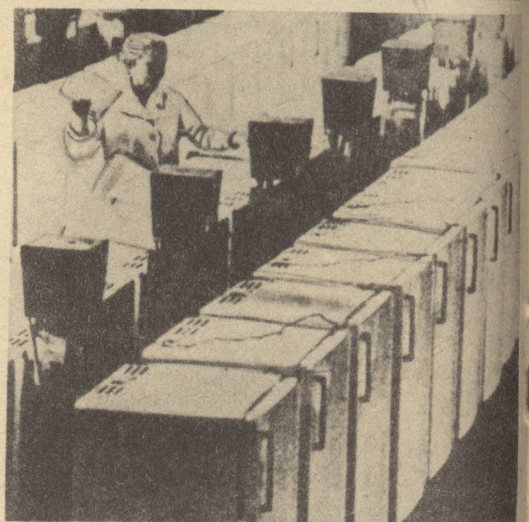
ЗАКОН НАШЕЙ ЖИЗНИ

Борис ВОРОБЬЕВ,
Герой Социалистического Труда,
депутат Верховного Совета РСФСР,
токарь объединения
«Кировский завод»

В ленинградских школах я бываю постоянно. Рассказываю ребятам о знаменитом «Кировском заводе», где тружусь уже сорок лет, о токарном деле, о своих товарищах кировцах. Веду кружок, где разбираем мы с ребятами статьи Конституции. И вижу я, что многие ее положения кажутся школьникам привычными, обязательными: «А как же иначе?!»

Ну, действительно, разве может представить нынешний пионер, что школа принадлежит одному богачу, Дом пионеров другому, а любимый стадион — третьему. Что за школу, и за кружок в Доме пионеров, и за футбольную секцию маме и папе надо платить деньги...

Бесплатно учишься в школе, потом за государственный счет учишься в профтехучилище, институте или техникуме.

Обучился делу — тебя ждет работа. Великое право человека — право на труд — тебе гарантирует наша Конституция.

Это все, ребята, великие завоевания Октябрьской революции, закреплённые Основным Законом нашей жизни.

Как рабочий и как депутат Советской страны я не раз бывал за границей. В Италии, ГДР, ФРГ, Чехословакии, Польше, Швейцарии, неоднократно — в Финляндии. Нам задают там множество различных вопросов. Но более всего спрашивают: как, по каким законам мы живём. За что меня, токаря, наградили высшим орденом Советского Союза — орденом Ленина? Правда ли, что я, рабочий, участвую в управлении государством?

Депутатской работой я занимаюсь уже четверть века и очень этим горжусь. Это значит, люди доверяют мне, а разве я могу не оправдать их доверия?! Недаром же депутатов зовут слугами народа. Я иду по Кировскому району Ленинграда, где родился, и учился, и работаю всю жизнь, и знаю, что вот те три автоматические телефонные станции, вот те школы, детсады и ясли, вот эта улица в новостройке, которую так хорошо асфальтировали, — это результаты моей депутатской работы, и я смогу сказать моим избирателям: «Ваши наказы я выполнил».

Новая Конституция депутатские права и обязанности ещё более расширяет. Леонид Ильич Брежнев сказал о двухмиллионной армии депутатов: «Этот могучий коллективный мозг Советской власти решает и будет решать все более сложные и разнообразные задачи». Усложняя депутатские задачи, наше государство не боится доверить их молодежи. Сколько молодых лиц я вижу, когда депутаты собираются на сессии! Но сейчас в Верховный Совет СССР могут избрать человека, если ему исполнилось 23 года, а по новой Конституции такая возможность будет уже с 18 лет.

Многие положения в новой Конституции углублены. Например, раньше одна из статей утверждала право на труд, а теперь к этому добавилось право на выбор профессии, рода занятий. Советский закон помогает человеку найти свое призвание, не потерять себя в жизненных трудностях, а утвердиться, воплотить в явь свои мечты.

Я окончил фабрично-заводское училище при нашем заводе. Оно было создано ещё в 1921 тяжёлом году. В нём учился Вася Алексеев, Иван Газа — комиссар легендарного в годы гражданской войны бронепоезда № 6 имени Ленина. Сейчас это профтехучилище № 42. Знаменитое, славное! Выпускники училища приходят работать к нам на завод.

Двадцать лет я веду кружок металлоконструкций при Дворце культуры, который носит имя Ивана Газы. Примерно половина моих кружковцев приходит потом в училище.

Как наставник молодых и как отец (у меня есть дочь Люда и сын Виктор, и мы все Воробьевы работаем на «Кировском») знаю: мастерству надо тоже учиться с детства. Говорим мы про знаменитого пианиста: он начал играть с пяти лет и вот каких колоссальных успехов достиг! Точно так же — с детских лет — надо овладевать работой на станке, ремеслом.

И потому мне особенно дорога статья Конституции, которая утверждает широкое развитие профессионально-технического образования.

Новая Конституция СССР будет утверждаться накануне нашего всеобщего большого праздника — 60-летия Великой Октябрьской революции. И в этом есть для нас, советских людей, огромная радость и великий смысл. Ведь каждая строчка Основного Закона нашей жизни, который обсуждает сейчас вся страна, воедино связана с Октябрем семнадцатого года. Связана самым ходом нашей Истории.

Материал подготовила Г. ГЕОРГЕ

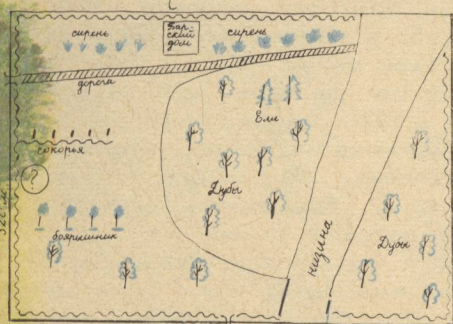

* ЗЕЛЁНЫХ * ПОИСК СТРАНИЦ

Выполняем задания ученых СТАРЫЙ ПАРК

Я очень люблю природу и хочу участвовать в поиске необычных растений. Наш поселок стоит в лесу, и этот лес полон чудесных растений. Неподалеку от поселка есть небольшой смешанный лес, который называют Барским садом. Рассказывают, что здесь была усадьба. В этом усадебном саду и до сих пор много необычного. Есть, например, сирень белая, малиновая, розовая и фиолетовая. Еще растут здесь одичавшие,

но очень красивые розы. Я посылаю вам план.

В этом саду я определила одичавшие фруктовые деревья — груши, яблони и одно дерево, названия которого я не знаю (оно обозначено на плане знаком «?»).

Как только будет готов гербарий этого неизвестного растения, я вам его вышлю. Еще в парке-саду растут две красивые старые ели.

Света Бурякова

ДУБ-ПАМЯТНИК

В нашем городе, около станции, растет дуб, под которым в свое время отдыхал Александр Сергеевич Пушкин. Об этом уже писали наши местные газеты. Дуб этот — настоящий великан. Я вам посылаю фотографию этого дуба.

*Гая Денисова,
город Майский,
Кабардино-Балкарская АССР*

Оформление
О. Филипенко

СБЕРЕГАЮТ СТАРИННУЮ РОЩУ

Старинная лиственничная роща, о которой я сообщала (см. «Костер» № 6), была высажена еще до Великой Октябрьской революции. Лиственницы достигли уже большого роста. Их все берегут и охраняют. А вокруг них нашими лесниками были высажены двухлетки сибирской лиственницы, которым сейчас уже около десяти лет. Лиственницы хорошо прижились у нас и чувствуют себя как дома.

*Ира Зуйкова,
поселок Шлиппово
Калужской области*

СТАРИННЫЕ БЕРЕЗЫ

Дорогие «Зеленые страницы»!

У нас около города Глазова, в 27 километрах от него, вдоль Ярского тракта растут березы. Они посажены в середине восемнадцатого века. Раньше этот тракт назывался Сибирским. Наши березы — настоящий памятник природы...

Пионеры 5 «а» класса

СОЛДАТСКОЕ ДЕРЕВО

Извините, но у нас нет редких и необычных растений. В нашей местности растут ель да сосна, клен, иногда береза,

а ничего необычного нет. Но у нас есть дерево, которое называют «Солдатским». История эта маленькая. Один пенсионер, бывший солдат, посадил деревцо, ухаживал за ним, и вот оно выросло. Бывшего солдата звали Сергеем Ивановичем. Дерево выросло очень красивым. Расцветает оно поздно, когда на всех деревьях уже листья, зато стоит оно с листочками до самого снега.

Валя Гольдфельдер,
город Есиль

Мы решили напечатать это сообщение, хотя прямого отношения данное дерево неизвестной породы — к редким и необычным — не имеет. Но его можно вполне назвать деревом-памятником очень хорошему человеку, солдату Сергею Ивановичу...

ТРЕВОЖНАЯ ПОЧТА ЧТО ДЕЛАТЬ?

Я живу в Дагестане. Я обнаружил, что у нас, в городе Дербенте, растут голубые ели. Это очень красивые деревца. Но их осталось всего три штуки. Елочки, завезенные сюда кем-то, вырубает браконьеры... Что делать?

Женя Коротецкий

Дорогой Женя! Вместе с ребятами своего звена, отряда, дружины подумайте: что вы можете сделать, чтобы сохранить оставшиеся голубые ели. А пока с вами поделится опытом Женя Полякова из Астрахани:

Дорогой «Костер»! Пишу тебе про наши дела. Я и моя сестра Инна и ее подруга Жанна задумали охранять растения на нашей улице. Мы создали штаб «Зеленый друг». Около нашего дома растут две акации. Некоторые мальчишки, да иногда и девчонки обрывают у акаций ветки. Мы решили покончить с этим. Мы ставим посты около каждой акации и по очереди дежури́м на улице. А еще мы взяли шефство над молодой яблоней, растущей у нас в саду. Поливаем ее, удобряем, подрезаем сухие ветки. В прошлом году весной наша яблоня расцвела. Правда, уродилось всего три яблока. Но они были очень вкусные. Мы думаем, что всем ребятам понравится наша идея, и они будут создавать такие штабы и охранять наших зеленых друзей.

Дорогая Наташа! Принять участие в ПОИСКЕ можно. Даем тебе и ребятам вашего класса несколько советов.

1. Первым делом перечитай-те ВСЕ выпуски ПОИСКА, и тогда вы будете знать ВЕСЬ объем заданий ученых и ясно увидите, чем вы сможете им помочь: ведь, задания рассчитаны так, что в любой части нашей страны для ребят найдется свое дело — будь то уточнение ареалов тех или иных растений или поиск заброшенных парков или садов.

2. Организуйте ПОИСКОВЫЙ ОТРЯД. Отряд обязательно должен возглавить взрослый: старший пионервожатый, учитель, лесник, знающий человек. Он будет командиром отряда.

3. Придумайте девиз отряда.

4. Распределите в отряде обязанности: завхоза, санитаря, художника, фотографа, летописца, специалистов по гербарии, штурмана.

Каждый должен отлично знать свои обязанности. К примеру, летописец — как правильно вести дневник похода, штурман — ориентироваться по карте и точно отмечать маршрут и места находок интересных растений и так далее.

5. Составьте подробный план: где и что вы будете искать в ваших местах.

Желаем вам успехов!

БАРХАТ АМУРСКИЙ — В ЛЕНИНГРАД

Мы хотим на нашем пришкольном участке посадить деревья или кусты, но такие, которые пока у нас на Севере не растут.

Юннаты Гостилицкой средней школы Ломоносовского района

Очень было бы хорошо поставить опыт по интродуцированию бархата амурского. О методике опыта инструкции высылаем дополнительно.

О. А. СВЯЗЕВА,
кандидат биологических наук,
сотрудник Ботанического сада
Академии наук СССР

Уважаемые «Зеленые страницы»!

Можно ли нам с некоторым опозданием принять участие в ПОИСКЕ? Наш класс остался после уроков, и все читали задание ПОИСКА. Все ребята очень заинтересовались, особенно мальчишки, которые решили взять на себя обязанности следопытов, Шерлоков Холмсов, охотников за растениями.

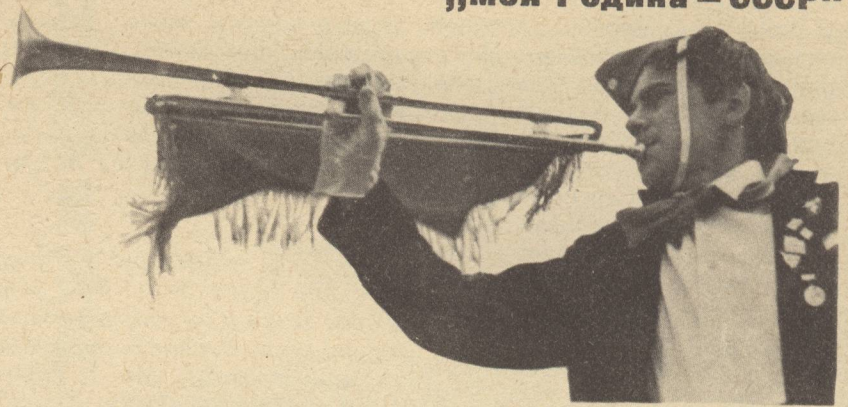
Если можете, помогите нам советами — с чего начать?

Наташа Тур,
Волгоград

ПРО ДЕВОЧКУ АСЮ, МАЛЬЧИКА ЮРКУ И ВОЕННУЮ ИГРУ

„Моя Родина — СССР“

На мачте рядом с флагом Украинской ССР — алый вымпел «Зарницы». Республиканский слет юнармейцев.

А когда накроет море ночная мгла, пионеры зажигают костры. Пламя поднимается веером, пляшут огненные язычки. Светлые блики выхватывают из темноты лица.

Отряд давно не спускает глаз со значка на куртке своего вожатого Николая Самохвалова. Он совсем недавно вернулся со службы в армии.

Николай, как всегда, говорит коротко: «О нефтепроводе «Дружба» читали? Об энергосистеме «Мир» знаете... И малолитражный автомобиль «Жигули» видели... А ведь это общие дела наших стран. Взаимопомощь стран стала привычной. И воины тоже вместе осваивают науку побеждать

врага, плечом к плечу стоят на страже мира».

— Видите, на значке флажки всех братских социалистических стран?

Давайте сегодня расскажем, где прошли маршруты летних походов, кто сказал вашему отряду спасибо за трудовые дела.

Пусть этот значок поможет нам вести разговор. Тот, кто держит значок, тот и рассказывает. Будем передавать его из рук в руки.

— Меня зовут Юра Мартычук. Чему научились летом? В страдную пору мы всегда помогаем колхозникам и на поле, и на животноводческой ферме.

Быстрые Юрины пальцы поглаживают значок. Все внимательно слушают.

— Таких, чтобы к работе

относились спустя рукава, не было. А ведь работали самостоятельно. С нами был только один лаборант, который влажность зерна определял... Этого мы еще не умеем. Здесь ошибиться никак нельзя.

А во время похода я гильзу противотанковую нашел. Ржавая, уверен, что партизанская... Знаете, какие у нас леса! Столько людей сохранили во время войны.

Утром 22 июня мы вышли в поход в село Прибытки. Здесь когда-то шел неравный бой с фашистами... Дед Игнат, старожил Прибытков, рассказывал нам об этом бое... Фашистов было много, а наш автоматчик Михаил Швайчук был один. Он знал, что враги мстят за помощь партизанам, хотят стереть это село с лица земли. Он сам навязал им бой, чтобы прикрыть огнем отступавших в лес односельчан.

Ворвались фашисты в село только тогда, когда умолк автомат смельчака. В колодцы, по пустым хатам стреляли, а в лес идти не решились. Спас Михаил это село, — перехватило дыхание у Юры, а у костра воцарилась тишина. Раскрыл Юра ладонь, протянул руку к огню. Блестит значок. А к нему тянутся руки, много рук:

— Мы музей открываем, нашли партизанские землянки...

— Мы крышу отремонтировали, лекарство приносим нашему другу ветерану.

— Перевод в Фонд Мира послали...

— Снимаем киноленту «Тропами революции»...

Несмело протянула руку к значку Ася...

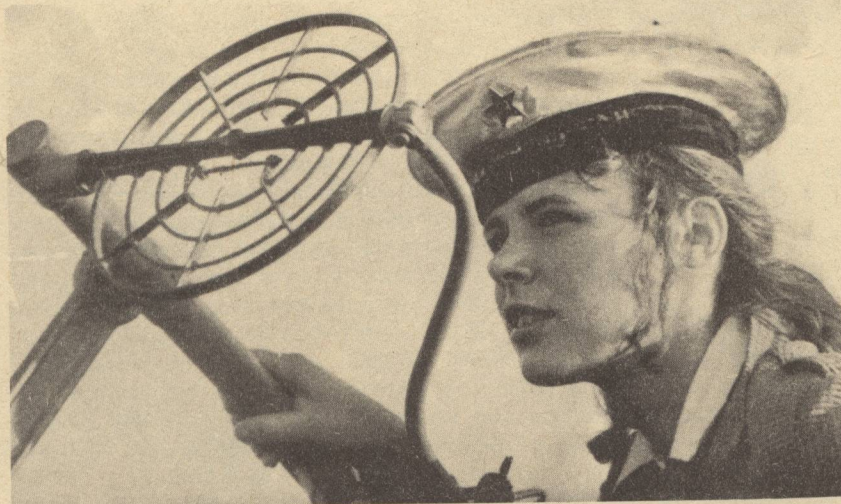

— В честь моего дедушки в Черкассах переулочек называли, — тихо начала свой рассказ девочка, глядя на значок.

— Имени Яцыка? — уточнил Сережа Клименко. — Так это же рядом с моим домом! Там и доска мемориальная!

— Он был коммунистом. Работал в колхозе председателем. Наверное, хороший человек был. До сих пор помнят его люди. Столько лет прошло, а когда собирались на праздник его товарищи, даже в переулке тесно стало, они вспоминали, как сражались в партизанском отряде, как поезда под откос пускали...

Дедушку замучали в гестапо. Его страшно пытали, но он не сказал ничего. Вся наша семья партизанила. Бабушку многие знают в городе, незнакомые здороваются с ней.

А обо мне спрашивают: «Это Петра Андреевича внука?»

...А наутро по тревоге подъем.

Небо вспарывают ракеты... «Ура! Ура! В атаку!» — прыгают ребята через рвы и окопы.

Самолеты «противника» внезапным обстрелом останавливают продвижение. Команда «Воздух!» всех прижимает к земле. Падают прямо в пыль, в репейники. «Отбой» — и снова вперед!

На горизонте расползается черный гриб, и едкий дым заставляет всех надеть респираторы. Продвигаться становится все труднее. Приказ теперь не отдашь, командиры

перешли на язык жестов. А как же быть Игорю Пархоменко, если он связной? По радиации слышится: «Плита! Плита, как слышите? Прием!» А «химразведчики» снять респиратор не позволяют. Газы.

— Не отставать!

— Не отстаем! — Дима Игнатьев при перебежке поддерживает автомат Козодоева. Дима — самый маленький по росту.

Взяли мост. И вдруг: «Мина! Видите, написано!» — вперед вырвался Иванов. Цепь замерла, волнуется.

Ася Яцык подставила спину редактору боевого листка — на чем же ему писать? В листке появляется строчка: «Юнар-

меец Клименко ликвидировал три очага пожара. Действовал быстро, умело. Пригодились знания, полученные в ЮДПД. Но тут Иванов обнаруживает металлический диск — «мину», и с криком «ура!» Аська исчезает между двумя показателями: «Проход».

Цепь змейкой продвигается к цели. По-пластунски. Только Иванов продолжает рыться в земле. Шестнадцать ржавых банок принесет он на командный пункт. На всякий случай. «А вдруг это специально зарытые «мины», и отряд получит за них дополнительные очки».

Развешаются отрядные флаги. У алых пионерских знамен воины Советской Армии отмечают победителей игры — санинтаров, разведчиков, регулировщиков движения.

Е. ЧЕЧКИНА
Фото автора

Крылатый-19

СОВРЕМЕННАЯ
АНГЛИЙСКАЯ
СКАЗКА

Джеймс Олдридж

Рисунки С. Острова

Глава IV

Конечно, поскольку Джо больше не соглашался водить летающий автобус, жизнь снова зашла в тупик. И снова все часами сидели в недвижимом транспорте, и снова Профессор очень сердился и оскорблял каждого ЗамНачУпа, какой только попадался ему на глаза.

— Как вы смеете, — кричал он, — как вы смеете так обращаться с публикой?

Оскорбленные ЗамНачУпы никогда не обижались. Напротив, они улыбались Профессору.

Окончание. См. «Костер» № 7, 1977 г.

Сотрудники Управления лондонского транспорта были очень довольны, потому что жизнь вошла в прежнее русло. Все опаздывали, и всюду был затор транспорта.

Однако к тому времени весь мир уже прослышал о летающем автобусе, и каждая страна хотела купить такой автобус для своих граждан. Из Советского Союза испытать машину прислали женщину-космонавта. Из Америки прислали двух детективов удостовериться, что Крылатый-19 ничем не угрожает Америке. И вскоре все захотели купить эту машину у Лондонской компании по производству летающих автобусов, которая построила первый такой автобус только для Лондона.

Заказов было так много, что созвали Международную конференцию Правительств всего мира, и каждый министр говорил, сколько летающих автобусов нужно его стране.

И премьер-министр Великобритании выступил по телевидению и сказал:

— Мы получим много денег, это спасет страну.

Джикс и Джекс снова люто заспорили: почему это спасет страну. И Профессор, раздраженный тем, что дети снова спорят, объяснил им очень просто:

— В Англии все тратят так много денег, что скоро их вовсе не останется, поэтому необходимо что-нибудь продать.

Но вот беда: все представители Международной конференции пожелали видеть, как работает летающий автобус, и поэтому премьер-министр тотчас позвонил в гараж Баттерси.

— Немедленно пошлите Крылатый-19 на Даунинг-стрит, 10, — приказал он. — Дело очень важное. Мы построим много таких авто-

бусов и продадим и получим много денег. Это спасет страну.

— Простите, сэр, — ответил чиновник Управления лондонского транспорта, — мы не можем выслать Крылатый-19.

— Почему? Вы шутите? Ха-ха, — рассмеялся премьер-министр, который временами очень походил на школьника. — Почему не можете? — повторил он свой вопрос, но уже требовательным тоном.

— Водитель не совсем здоров, — важно ответил чиновник.

— Что с водителем? — продолжал настаивать премьер-министр.

— Болен, — ответил чиновник.

— Чепуха, — вспыхнул премьер-министр. — Вчера я встретил его в парке Баттерси, и он гулял с кошкой, собакой и поющей канарейкой.

Чиновник понял, что премьер-министра не обманешь, и сказал правду.

— Сэр, боюсь, что Джо не захочет вывести автобус.

— Почему?

— Боюсь, он оскорблен, сэр. Мы сказали ему, что он плохо содержит машину.

— Как это глупо, — сказал премьер-министр. — Ладно уж, я попрошу Джо простить вас, поскольку вы позволили такое впервые. И тогда мы продадим много летающих автобусов и получим много денег и это спасет страну.

И премьер-министр послал к Джо курьера, передав с ним свою просьбу на этот раз простить Управление лондонского транспорта и

снова управлять летающим автобусом, потому что это принесет стране много денег и она будет спасена.

— Это твой долг, Джо, — заключил премьер-министр сурово.

Джо знал, что долг нужно выполнять обязательно.

— Хорошо, — сказал он тоже сурово, — на сей раз я их прощаю. Но знайте, что я не содержал автобус в беспорядке.

— Конечно, нет, — умно ответил премьер-министр. Он знал, как уговорить людей, когда это ему было нужно.

И вот Джо снова оказался в гараже Баттерси. Кроме Профессора, которого следовало отвезти на Международную конференцию как изобретателя летающего автобуса, Джо посадил в автобус и близнецов — Джикси и Джекса. Сделал он это по желанию премьер-министра, который решил представить участникам Конференции людей, могущих рассказать о прекрасных качествах машины.

Близнецов даже освободили от занятий, что позволило их учителям вздохнуть с облегчением. Бедняги, работая в специальной школе, они часто выходили из себя от споров с учениками, ибо должны были спешно просматривать множество книг, чтобы разрешить сотни спорных вопросов (например, сколько весит комар, какой формы небо — плоское, овальное или круглое, и сотни других, подобных этим), и некоторые из учителей при этом так глупели, что их приходилось отправлять на отдых в другую школу, где ученики ничего не знали и поэтому никогда не спорили.

— Пожалуйста, оплатите проезд, — запела Сиди. Она снова чувствовала себя счастливой. Она всегда была самой счастливой вместе с Джо и Крылатым-19.

Все оплатили проезд, и когда Крылатый-19 приблизился к углу Гайд-Парка, там скопилось столько машин, что Джо пришлось взмыть кверху и пролететь над Букингемским дворцом. Минувя Парламент, он приземлился около дома 10 на Даунинг-стрит, где его ждали участники Международной конференции.

Раздались аплодисменты.

— Восхитительно, — сказал премьер-министр Франции. — Великолепно!

— Примите мои поздравления, — сказал премьер-министр Миридонии и энергично пожал Джо руку. Уже щелкали фотоаппараты и работало телевидение.

Конечно, все стали задавать Джо очень важные вопросы, например, ходил ли он в школу; в каком возрасте он впервые съел вареное яйцо; сколько у него пар ботинок.

И Джо отвечал очень хорошо:

— Да, — говорил Джо. — В четыре... Две...

Все присутствующие принялись поздравлять Джо, а те, кто все это увидел по телевидению, тоже остались очень довольны. И все телезрители восхищались тем, как хорошо была организована передача и какие умные вопросы задавали Джо.

Наконец, Джо сказал:

— Пора трогаться.

— Все в автобус! — приказала Сиди.

Каждый захотел войти первым. Только Профессор, который все это время проспал, потому что перепутал день с ночью, был очень недоволен тем, что неугомонные премьер-министры со всего света устроили такой шум и толкотню в автобусе. Вскоре верхний этаж уже был забит до отказа, затем заняли нижний этаж, но все равно четыре министра остались без места.

— Пожалуйста, не стойте в автобусе, — строго сказала им Сиди.

— Нет мест, — возразил премьер-министр Нижнего Собли-Собли.

— Ничем не могу помочь. Стоять запрещено, — ответила Сиди строгим голосом. — Придется вам выйти из автобуса.

Премьер-министр Великобритании тогда рассмехался прямо как мальчишка и принялся убеждать Сиди, что, право, можно и постоять, но Сиди ни за что не соглашалась дать звонок отправления до тех пор, пока кто-то стоял. Что ж, премьер-министрам Нижнего Собли-Собли, Франции, Дании и Кампулии пришлось покинуть автобус. Тогда Сиди нажала на кнопку звонка, и под шум аплодисментов Джо взмыл вверх.

Когда миновали Вайт-Холл, британский премьер-министр громко объявил:

— Ближайшая остановка — больница Святого Томаса, где вы встретите нашего первого и самого счастливого пассажира — миссис Натэлл...

Раздались аплодисменты.

— Оплатите проезд, — сказала Сиди.

Премьер-министр весело улыбнулся.

— Вы, конечно, пошутили? — сказал он Сиди.

— Почему это пошутила? — с негодованием воскликнула Сиди и строго повторила:

— Платите за проезд!

— Но мы не оплачиваем проезд! — воскликнул премьер-министр.

— Ничего не знаю, — сказала Сиди. — Никто не имеет права пользоваться лондонским транспортом бесплатно!

— Однако... — попытался не согласиться британский премьер-министр, но Сиди строго проговорила:

— Если не оплатите, я вас высажу!

— Сиди, но ведь я премьер-министр!

— Ничем не могу помочь вам, сэр, оплатите, пожалуйста, проезд.

— Но у меня в кармане нет ни копейки! — воскликнул премьер-министр.

— Что вы сказали? — изумилась Сиди. — Вы и вправду всегда разъезжаете в лондонских автобусах бесплатно?

— Но премьер-министры никогда не держат в карманах денег.

— О, не произносите таких ужасных слов! — попросила Сиди и добавила: — Только ее величество королева имеет право не носить с

собой денег, но премьер-министры обязаны платить.

— О, извините меня, — виновато сказал премьер-министр и обратился к своему соседу премьер-министру Индии с просьбой, не может ли тот одолжить ему несколько пенни, но, к сожалению, у него тоже не оказалось денег. И вообще их не оказалось ни у одного из премьер-министров, что очень огорчило Сиди.

— Придется записать ваши имена и адреса, — сказала она и стала записывать имена и адреса английского премьер-министра, канадского, индийского, норвежского и других.

— А теперь держитесь крепче, — сказала затем Сиди, потому что они уже приближались к больнице Святого Томаса. И Джо сделал отличную посадку прямо на балкон вблизи Лилиан Вард. Сестры, няни, все выбежали с цветами, чтобы приветствовать премьер-министров всего мира и пригласить их на официальный чай.

— А это миссис Натэлл, наш первый и самый благодарный пассажир! — с гордостью сказал премьер-министр.

— Не забудьте о малыше, — шепнули премьер-министру близнецы.

— О, конечно, маленький Натэлл! — воскликнул премьер-министр.

Миссис Натэлл, молодая поденщица, стесняясь, показала своего замечательного десятифунтового малыша по имени Джо, и трубка водителя сделала пых-пых, потому что Джо был удивлен оказанной ему честью.

— Вы всем довольны, миссис Натэлл? — спросил премьер-министр официально.

— Конечно, Джо прекрасный мальчик, — ответила миссис Натэлл.

— Нет, нет, нет! Автобусом, миссис Натэлл! Отвечайте яснее, потому что никто из них ни слова не понимает по-английски, — закричал Профессор. Он только что проснулся и вышел из автобуса.

— О, да, автобус замечательный! — начала миссис Натэлл. — И в тот ужасный день, когда стоял туман, я ни за что не добралась бы до больницы, если бы не Джо, Сиди и Крылатый-19, и тогда мой малыш родился бы неизвестно где...

Раздался шум аплодисментов.

— Итак, джентльмены, продолжим нашу поездку, — проговорил премьер-министр, и все тут же поторопились занять свои места в автобусе. Зазвонил звонок, Джо взлетел и легко миновал все лондонские пробки: Стрэнд, Сити, Чэпсайд, Холборн, Оксфорд-стрит и Мраморную Арку. А тем временем ни одна машина в этом скопище не двигалась быстрее привычного дюйма в час.

Премьер-министры всего мира были счастливы и радовались, словно школьники.

— Двенадцать, двенадцать, двенадцать часов, — пропела Сиди, напоминая о времени.

— Боже мой, — ахнул премьер-министр.

— Что случилось? — взволновались другие премьер-министры.

— Наше время истекло, — объяснил премьер-министр.

Джо привез всех к дому № 10 на Даунинг-стрит, приземлился рядом с полисменом, полисмен приветствовал премьер-министров. Однако все они были очень грустными оттого, что полет окончился, а некоторые даже стали упрашивать Джо еще полетать над Лондоном, но тот сказал серьезно:

— В двенадцать заканчивается смена.

— О, конечно, — обратился к своим друзьям британский премьер-министр, — вы уже достаточно полетали и, конечно, убедились в том, что Крылатый-19 замечательное изобретение. Просто чудо, Профессор! — воскликнул он, но Профессора нигде не было.

— Где же он, — огорчился премьер-министр. — Я еще хочу услышать от него, как работают двигатели.

— Он спит на переднем сиденье, — пояснили близнецы, и они бросились будить Профессора, говоря, что премьер-министр хочет знать, как работает Крылатый-19.

— Трудно задать вопрос глупее этого, — крикнул Профессор. — Включается автомат-регулятор и все! — И он снова заснул.

— Это объяснение чёресчур простое и непонятное, — сказал премьер-министр и снова разбудил Профессора. — Пожалуйста, Профессор, объясните более подробно.

— Не могу, — отрезал Профессор и снова заснул.

— Жаль. В таком случае все зависит от наших экспертов, — разом зашумели все премьер-министры.

— Какое это имеет значение?! — с умным видом заметил британский премьер-министр. — В конце концов, ведь можно задавать вопросы и другим пассажирам. Джиксу и Джекси, например... Мои юные друзья, нравится ли вам Крылатый-19?

— Конечно, — хором ответили близнецы, и первый раз в жизни они не заспорили. — Мы поспеваем вовремя в школу, и нас не наказыва-

вают за опоздания, и мы приходим рано домой, и не задерживаемся после уроков.

— Урр-а-а! — воскликнули премьер-министры, потому что знали, как для каждой страны важно, чтобы дети вовремя приходили в школу и вовремя возвращались домой.

— А что самое замечательное в Крылатом-19? — спросил министр Швейцарии.

Вопрос оказался не к месту. Джикс и Джекс затеяли жестокий спор о том, что им больше всего нравится в крылатом автобусе, и Сиди пришлось увести их в сторону, пока премьер-министр говорил важную речь.

— Итак, джентльмены, вы убедились в том, что Крылатый-19 прекрасная машина. Хотите ли вы закупить у нас тысячи Крылатых-19?

— Да, да, да, да! — дружно воскликнули все премьер-министры, и каждый из них изъявил желание купить машин больше, чем купит другой.

Тогда премьер-министр приказал всем встать в очередь и, достав записную книжку, стал вносить заказы. Уже через полчаса Англия получила заказ на сумму 340 миллионов 456 фунтов 4 шиллинга 6,5 пенсов.

Все заплодировали.

Премьер-министр со слезами на глазах поблагодарил Профессора, Джо и Сиди.

— Вы спасли страну и получите награды за это, — пообещал он.

Все бросились пожимать руку Профессору, который был очень сердит за то, что ему постоянно мешают спать.

А затем Сиди ловко прыгнула на подножку и сказала:

— Пожалуйста, посторонитесь.

Дважды зазвонил звонок, и Крылатый-19 взмыл в воздух, а все премьер-министры стояли внизу и махали руками.

Вот как Профессор, Джо, Сиди и Крылатый-19 спасли страну. Каждый из них получил обещанную премию — огромную корзину с шоколадом. Конечно, шоколад им очень понравился, Джо был так доволен, что даже согласился водить Крылатый-19 по обычному маршруту.

Теперь это снова был самый счастливый автобус. Сиди весь день пела, а пассажиры никогда не опаздывали, и все казалось прекрасным до той поры, пока...

Глава V

...Пока не начались новые неприятности.

Начались они с того, что к Джо домой зашел Инспектор Министерства Воздушного Пространства.

— У вас есть Права Пилота? — спросил инспектор.

— Нет, сэр, — ответил Джо. — Только права шофера.

— У вас есть разрешение № 121 — управлять летающими предметами в пределах воздушного пространства Лондона?

— Нет, — снова повторил Джо, — только права шофера.

— У вас есть, — инспектор говорил все более и более официально, — разрешение № 4590(б) — летать без помощника в пределах воздушного пространства Лондона?

— Нет, — терпеливо повторил Джо, — только права шофера, сэр.

— У вас есть разрешение на взлет и посадку, на полеты по приборам, на пользование радарной установкой?

Джо почесал затылок и угрюмо пробормотал:

— Нет, только права шофера, сэр.

Когда министерский инспектор прочитал сверху донизу длинный список подобных вопросов, а Джо обстоятельно ответил на все, инспектор сказал:

— Вы нарушили закон, Джо!

— Я?! Никогда за свою жизнь я не нарушал законов, — сказал Джо.

— Нет, нарушили, потому что вы не имеете права летать без Прав Пилота, — сказал инспектор. — Поэтому в среду вас вызовут в районный суд. До той поры вам запрещается водить Крылатый-19.

Пых-пых-пых-пых-пых! — огорченно запыхала трубка.

Затем инспектор направился к дому Сиди, чтобы спросить, работала ли Сиди в Крылатом-19.

— Я собирала плату за проезд, — сказала Сиди очень зло. — А в чем дело?

— Вы это делали незаконно, — сказал Инспектор. — У вас есть разрешение собирать деньги на летающей машине, Сиди?

— Нет, но...

— У вас есть разрешение 456(а) — брать плату за проезд на летающей машине?

— Конечно, нет. Я просто кондукторша автобуса, — ответила Сиди, — и ничего не знаю о разрешении 456(а).

— В таком случае, вы нарушили закон, — сказал Министерский Инспектор и предупредил Сиди, что ее, как и Джо, вызовут в районный суд в среду. — Пожалуйста, придите вовремя, а до той поры вы не имеете права работать на Крылатом-19.

Сиди словно взбесилась и захлопнула дверь, едва не прищемив носа Инспектору.

Однако ни у кого сомнений не было, — Джо и Сиди действительно нарушили закон. Крылатый-19 тоже нарушил закон — даже больше, чем Джо и Сиди. «Факт налицо — все трое обошли закон и оправданий этому нет», — сказал судья, несмотря на то, что сам премьер-министр пришел в суд и сказал, что благодаря Крылатому-19 Англия получила много денег — 620 000 000, и это спасло страну. И что в самом деле теперь во всех странах летают сотни таких машин.

— Ничем не могу помочь, — ответил судья премьер-министру. — Закон есть закон, и про-

шу простить меня, но по закону автобусы не имеют права летать.

Зал суда зашумел в знак протеста.

Особенно возмущались постоянные пассажиры Крылатого-19. Близнецы в этот день даже попросили освободить их от школы, предположив, что потребуются помощь и от них.

— Подумайте, сколько времени экономит Крылатый-19 людям, — закричал кто-то из толпы. — Он всегда прибывает вовремя!

А миссис Натэлл, которая пришла в суд с малышом Джо, сказала:

— Неизвестно, что было бы с моим малышом и где бы он родился, если бы не Крылатый-19.

Со всего Лондона пришли в суд друзья Крылатого-19. Они ездили другими маршрутами, однако все хотели сказать, как прекрасно, когда поспеваешь всюду вовремя, и когда весь Лондон застревает в пробке и машины делают обычный дюйм в час, сердце радуется при виде Крылатого-19, грациозно парящего в воздухе благодаря ловким рукам Джо.

— Не снимайте крыльев с машины! — закричали все разом.

— К порядку! Я взываю к порядку! — возмутился судья. — Я не потерплю таких демонстраций в моем суде. Я прикажу очистить помещение, если вы сейчас же не замолчите.

Шум тотчас прекратился, и все, затаив дыхание, стали ждать приговора.

— Закон есть закон, — начал судья. — Не я их издаю, не в моих силах что-либо изменить. Вот так.

И он наложил штраф на Джо в размере 22 фунта 10 шиллингов 00 пенсов за то, что тот летал без прав пилота, и запретил Джо когда-нибудь водить Крылатый-19. Машине тоже было запрещено когда-нибудь снова взлететь в воздух, потому что она тоже совершила незаконный поступок. И Сиди должна была уплатить штраф 1 фунт 11 шиллингов

**А В ЭТОМ
МЕСТЕ
ЛЕТИТ
НЕВИДИМЫЙ
КРЫЛАТЫЙ 19**

6 пенсов за то, что помогала Джо. И Сиди тоже лишили работы. Она разрыдалась горькими слезами, и весь зал закричал:

— Где Профессор? Ведь его ранили в самое сердце.

Лондонцы маршем отправились из зала суда к дому Профессора, чтобы сказать, как они огорчены. Он был очень удивлен, когда увидел такую толпу людей у своего дома, и он пригласил всех на чай. Разумеется, они не могли уместиться.

— Боже мой, боже мой, — раздался голос Эсмеральды, — пожалуй, я выбегу на улицу и куплю пирожных. Я не ожидала гостей.

— Пустяки, Эсмеральда, — закричали все. — Мы не станем пить чай, мы хотим спросить Профессора, что он может с этим сделать.

— С чем? — раздраженно спросил Профессор.

— С Крылатым-19, — выкрикнули все разом.

— А что случилось?

— Судья не разрешил автобусу летать, — сказали все с грустью.

— Чепуха, — сказал Профессор, — что еще за глупости!

— Но это правда, — возразила Сиди, все еще всхлипывая.

— Джо, — сказал Профессор, — это правда?

— Боюсь, что так, сэр, — ответил Джо.

— Как это ужасно отвратительно! — сказал Профессор. — Я подумаю над этим утром. А пока — спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Профессор, — ответили все разом.

На следующее утро в Главном управлении лондонских автобусов все ЗамНачУпы и чиновники долго совещались.

— Мы всегда предвидели, что это плохо кончится, — сказал Главный контролер трудных автобусных маршрутов.

И старший помощник младшего начальника сказал Профессору, Сиди и Джо елевым голосом:

— Мы не можем нарушать закон, согласитесь с этим.

— Крылатый-19 ведь не настоящий автобус, — вступил в разговор старший механик автобусного парка.

— И он сделан не по правилам, — поддерживал механика самый главный начальник всех опаздывающих автобусов.

И все чиновники сказали про летающий автобус, что он просто ненормальный, и они не согласны иметь дело с таким автобусом.

— Все должно быть восстановлено, как прежде, — объявили они Профессору.

— Значит, вы хотите сказать, что Крылатого-19 вовсе не будет? — со злостью спросила Сиди.

— Вовсе не будет! — разом ответили все чиновники и принялись поздравлять друг друга с хорошими вестями, потому что летающий автобус доставлял им немало хлопот — вовремя прибывал на остановки, не участвовал в общих пробках и к тому же он еще завоевал любовь всего Лондона.

— Прекрасно, — сказал Профессор, — я уже сыт по горло, и мне больше нет дела до того, как работает ваш дурацкий транспорт. — Сказав это, Профессор направился к двери, и все чиновники сразу же с облегчением вздохнули и радостно переглянулись.

Вот так пришел конец Крылатому-19. Автобус продали на металлолом за 11 шиллингов фабриканту из Брикстона.

Пассажиры девятнадцатого маршрута и вообще все лондонцы снова сидели в недвижимом транспорте, с грустью вздыхали и поглядывали в небо. Уж очень всем хотелось увидеть хотя бы один счастливый автобус.

Разумеется, Профессор опять возмущался и с каждым днем все больше и больше, потому что он снова опаздывал, и близнецы снова получали все больше и больше замечаний. Сиди перестала петь, а Джо больше не курил своей трубки.

На самом деле вся история с летающим автобусом кончилась бы совсем грустно, не приди в голову Сиди прекрасная мысль. Однажды она пришла к Профессору и сказала:

— Профессор, я придумала!

— Что вы придумали?

— Я о летающем автобусе, — сказала Сиди.

— Как вы можете отнимать у меня драгоценные минуты! — с обидой в голосе сказал Профессор. — Закон есть закон, и моего автобуса уже нет на свете.

— А если закон не сможет разглядеть Крылатый-19?

— Это как понять? — спросил Профессор.

— Вы не смогли бы изобрести невидимый автобус? — затаив дыхание, объяснила Сиди.

— Невидимый? — озадаченно переспросил Профессор.

— Конечно. Если его не смогут там разглядеть, закон не будет нарушен, не так ли? — сказала Сиди.

— Ммм, — послышался голос Профессора.

Джо очень понравилось то, что придумала Сиди, но он не произнес ни единого слова. Он был слишком серьезным человеком, чтобы уговаривать Профессора на такие дела. Однако все остальные и, конечно, близнецы сказали:

— Да, приступайте, Профессор. Вы сделаете это.

— Но это очень трудно, — сказал Профессор.

Однако все остались ждать. Профессор хранил молчание. Наконец Сиди сказала с деланным сожалением:

— Да, наверное, это невозможно.

— Да, это просто невозможно! — закричали все разом, догадавшись, куда Сиди клонит.

— Невозможно, невозможно, невозможно! — пропела Сиди.

— Невозможно?! — рявкнул профессор. — Как вы смеее произносить при мне это ужасное слово! Вот увидите, я обязательно изобрету невидимый летающий автобус!

Вот и все, что мне известно о Крылатом-19. Я не могу сказать, изобрел ли Профессор невидимый автобус, потому что сам его никогда не видел. Однако люди заметили, что Сиди снова запела, а Джо закурил свою трубку. Профессор перестал сердиться, а близнецы на удивление всем рано прибывают в школу.

Доказывает ли это что-нибудь? Я не уверен. И все же, когда вам случится быть на этом маршруте, взгляните в небо хорошо раскрытыми глазами. И если вы что-то вдруг заметите, то не вздумайте сказать об этом Начальнику Управления лондонского транспорта.

Перевела с английского Л. ЭТУШ

АВТОПОРТРЕТ

О ХУДОЖНИКЕ ВРУБЕЛЕ

В 1884 году производились реставрационные работы в Кирилловской церкви в Киеве. Под штукатуркой обнаружили старинную настенную живопись — частью сильно попорченную, частью утраченную совсем. Обратились в Петербургскую Академию художеств с просьбой прислать художника.

Приехал молодой человек в серой шляпе. Его предупредили: больших денег не обещаем, к тому же вы так молоды. «Не так уж я и молод, — возразил молодой человек, — я уже прошел военную службу, кроме того, я неплохо рисую и у меня дар композиции». Слова настораживали: не пустобрех ли? Оказалось, совсем наоборот.

Насчет «неплохо рисую» и дара композиции спорить не приходилось. Это было громадное, гениальное дарование, необыкновенное мастерство рисовальщика и живописца, оригинальный и самостоятельный ум. Редкостное образование: кроме Академии художеств, два факультета университета — юридический и историко-филологический, восемь языков! Он занимался, и очень серьезно, почти всеми отраслями изобразительного искусства — от фресковой живописи до эскизов

брошек и пуговиц. При этом он очень точно чувствовал, что можно во фресковой живописи, а чего нельзя в театре. В общем, возможности грандиозные, почти неограниченные.

Однако искусство его было ново и пугало. Заказчики и деньги обходили его за версту. Вот его жизнь: безвестность, долгое время нищета, работа без признания и поддержки, наконец, короткое счастье и — смерть в сумасшедшем доме. Судьба из самых трагических...

Звали этого человека Михаилом Александровичем Врубелем.

Он родился в Омске в 1856 году, в семье офицера, по матери был внуком декабриста Николая Басаргина. Служба

тально безбедное существование, прекрасный, в зеленых садах Киев, чаепитие и пение хором украинских песен по вечерам...

На деньги, полученные за работу, художник смог совершить путешествие за границу, посмотреть там живопись своих любимых старых венецианцев и вернулся в Киев, где был объявлен конкурс на исполнение живописных работ во Владимирском соборе.

Он с жаром принял за исполнение эскизов и картонов, но его работа не встретила у членов комиссии никакого понимания. Единственное, что доверили ему сделать, была какая-то рамка из цветов в темном углу собора.

отца обязывала к частым переездам с места на место, но в семье всегда были книги, ноты, эстампы: много читали и музицировали. Занятия сына рисованием отец поощрял, при возможности сам водил его в художественную школу. Но систематически заниматься искусством Врубель начал только в двадцать четыре года, кончив университет и пройдя военную службу. Это было ответственное, зрелое решение взрослого человека, который осознал свое призвание и отныне неуклонно ему следовал. Учебные рисунки Врубеля и сейчас печатают в пособиях для начинающих художников.

Итак, Врубель приехал в Киев и начал возрождать фрески древнерусской монументальной живописи. Та живопись была плоская, она подчеркивала архитектурные объемы — стены, потолки, купола. Такова живопись Андрея Рублева, Дионисия и других великих русских художников прошлого.

Интересно, что Врубель редко переносил эскиз на стену по клеткам, как это обычно делают. Безошибочный глаз позволял ему рисовать прямо на стене. Время было радостное: любимая работа, относи-

Вот тогда и началась черная полоса в жизни художника, который не хотел ни за что поступиться своими принципами. Он пробовал писать заказные портреты — но богатые заказчики, увидев себя на портрете, лишь разводили руками и не имели с ним больше дела. Поступил в иконописную артель — там его иконы «шли», если только по ним проходилась кистью полуграмотный богوماз...

В письмах к родным он бодрился, описывая, как интересно раскрашивать открытки с видами днепровских порогов, хотя бодриться-то нечего: он живет в нетопленной комнате, у него нет пальто, он не каждый день ест.

Попробовал жить в Одессе, но и там ему было не лучше, чем в Киеве. Вернулся, перебивался случайными заработками, был даже гувернером в одном богатом доме. И нужна была огромная внутренняя сила, вера в свое предназначение, чтобы не опуститься от неудач, а работать с неослабевающей энергией — ведь замыслы переполняли его, просились наружу. Художник М. Нестеров вспоминал, как при нем Врубелю пришла в голову какая-то неотложная

художественная идея; он искал чистый холст, не нашел, схватил готовую, совершенно законченную и, по словам Нестерова, великолепную работу, беспощадно ее замазал и поверх написал новую! Работал темпераментно, но методично. Будущее произведение вставляло в воображении совершенно готовым, до мельчайших деталей — только сделать — и все.

Если Врубель сидел перед чистой бумагой, то в одном ее углу появлялся, например, сапог со шпорой, в другом — копыто, в третьем кусок пейзажа, потом все это соединялось — и готов всадник.

Работы создавались быстро и отставлялись в сторону во имя новых работ. Была, правда, тема, не оставлявшая его почти всю жизнь: он постоянно к ней возвращался, переписывал произведения. Эта тема — лермонтовский «Демон». Он был Врубелю близок, потому что и Врубель был одинок, так же жаждал гармонии и счастья, так же сомневался, так же жадно надеялся, так же терпел крушения...

Может быть, «Демон» был ему как утешение в душевных муках, как беседа с близким человеком...

В 1890 году Врубель пере-

брался в Москву, где его познакомили с Саввой Ивановичем Мамонтовым.

Мамонтов был фигурой значительной в культурной жизни Москвы. Крупный железнодорожный промышленник, он весь жар души и большие средства отдавал искусству. Он основал частную оперу, где сам был администратором и режиссером. Устроил мастерские — керамические и резьбы по дереву, выписал мастеров, организовал обучение молодежи, чтобы не дать прекрасному искусству заглухнуть.

Мамонтов сразу же приобрел несколько работ Врубеля и в дальнейшем был одним из немногих, кто поддерживал художника. Врубель стал частым гостем в имении Мамонтова Абрамцеве, где подолгу гостили художники Васнецов, Репин, Серов, Суриков, Polenov, Коровин, композитор Рахманинов и другие знаменитые люди. Там, среди прекрасной природы Подмосковья, они вдохновенно работали и интересно, талантливо отдыхали — устраивали домашние спектакли, читали вслух, пели, ездили верхом.

Врубель очень хорошо читал Чехова, особенно «Степь», но

решительно уклонялся от споров об искусстве. Эту тему он считал глубоко личной и потому не подлежащей обсуждению, так как все равно каждый останется тут при своем мнении, а мнение доказывается только делом. К тому же Врубель был уверен, что произведение искусства должно быть утилитарным, нужным: иллюстрация для такой-то книги, декорации для такого-то спектакля, фреска для такого-то места, в такой-то комнате...

Многие произведения Врубеля носят прикладной характер. Тут он был архитектором, как сейчас говорят, дизайнером, то есть художником предметов нашего быта; например, по одному проекту для помещения изготавливаются и обои, и деревянные панели, мебель, светильники.

К сожалению, Врубелю удалось мало сделать таких работ. Но талант архитектора у него был несомненно, есть по чему судить об этом — сохранился дом Мамонтова на Садовой улице в Москве, правда, сильно перестроенный, сохранилась в Абрамцеве, над обрывчиком, керамическая скамья его работы, которую он вставил в пейзаж, как жемчужину в оправу.

Наконец, на фасаде москов-

ТАМАРА И ДЕМОН

Иллюстрация к поэме М. Ю. Лермонтова «Демон»

ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ

ЦАРЕВНА ЛЕБЕДЬ

ской гостиницы «Метрополь», что смотрит на Малый театр, помещено огромное панно из керамических плиток «Принцесса Греза», на сюжет пьесы французского драматурга Ростана. Панно было написано Врубелем на холсте для павильона Нижегородской ярмарки, вместе с другим панно — «Микула Селянинович» — его отклонили. Мамонтов купил их на свой страх и риск и построил для них специальный павильон. «Принцесса» была воспроизведена в керамике без участия самого Врубеля, вставлена в необыкновенно вычурную архитектурную раму, пострадавшая от времени и произведением художника

может считаться с большой натяжкой. Так что, говоря об архитектурно-живописных работах Врубеля, приходится не столько перечислять их, сколько жалеть о несостоявшихся.

В жанре иллюстрации Михаилу Александровичу повезло больше. Он участвовал в иллюстрировании юбилейного (50 лет со дня смерти) сборника Лермонтова. Сделал рисунки к «Герою нашего времени», к ряду стихотворений и, конечно, к «Демону». Лермонтова иллюстрировали неоднократно и другие художники, но, видимо, лучше Врубеля этого не сделал никто... Эти рисунки помещают в изданиях Лермонтова и сейчас.

А как Врубель поэтичен, что за фантазия могучая! Как у него получилось бесшумное скольжение коней по ночному небу в «Полете Фауста и Мефистофеля» — и прекрасно и жутко. А его Пан в картинах «Пан» и «К ночи»! Так они оригинально в этой природе живут — и месяц, и корявые стволы на болоте, и степь с пасущимися конями, вся в будяках, в последних красных лучах солнца — сейчас спустится ночь, и оживут могучие, непонятные человеку силы, зашевелиятся существа, которыми человек когда-то населял природу по своему образу и подобию... Вот это ожидание чудес у Врубеля есть всегда...

Образы его фантастичны, загадочны, часто зыбки и неясны, как их литературный первоисточник, например, «Сказки 1001 ночи»: то вдруг проступают какие-то ковры, дивные чертоги, восточные красавицы, то покроется все цветным туманом. Может, было, а может, приснилось?..

А вот совсем другое настроение — «Венеция»: средневековый карнавал, толпа, маски, вспыхивают шелка. Все поет, смеется, все в движении — будто вы открыли вдруг окно, и все это ворвалось в комнату. «Вот „Испания“ — четкие, словно звук кастаньет, угловатые ритмы линий, сильные, без полутонов, чувства — либо любовь, либо смерть — словом, Испания — страна храбрых мужчин и прекрасных женщин.

Новый образ — странный, тревожный, волнующий — «Сирень». Тут и грусть, и ожидание счастья, и неизвестность — лунный свет, как облака цветов, черные провалы между ветвей, и весь этот куст — живой, трепетный, схватить бы руками и зарыться лицом.

Интересно, что в этом поэтичнейшем произведении Врубель поставил себе абсолютно трезвую техническую задачу. «Погодите, я еще напишу сирень зеленой краской!» — говорил он. Дело в том, что в живописи существует так называемый закон дополнительных цветов. Если рядом

с ярким красным цветом положить нейтральный серый, то серый начнет отливать зеленью. Убрали красный — опять серый как серый. А серый рядом с зеленым становится красноватым.

Старые мастера — посмотрите в музеях — этим эффектом пользовались замечательно. Тогда не было химических зеленых красок, и пейзажи старых мастеров (лес, трава, деревья) написаны серой краской с незначительными добавлениями коричневых. Присутствие в картине красного зажигает зелень, хотя зелени-то и нет вовсе... А Врубель — наоборот: он напоил картину зеленым лунным светом, очень интенсивным, даже лицо и руки девушки зелены, поэтому все, что зелено не в такой степени, как бы чуть розовеет, а написанные серой, как гречневая каша, краской кисти сирени начинают сиять, как драгоценные камни! Мастером надо большим быть...

Он был счастлив, много работал; масса рисунков, акварелей, живопись — его творческая активность не ослабевала. Но подкралась болезнь.

В больнице он продолжал работать — натюрморты, портреты, фантазии... В Третьяковке, в зале Врубеля, была одно время выставлена в витрине большая раковина. Семьдесят лет назад, в больнице, поворачивая эту раковину, художник смотрел на игру ее перламутра, и это подсказывало ему какие-то бесконечно меняющиеся образы, которые он нарисовал — наяд, красавиц, чуд морских...

Рисунков сделано было много, они так и лежали в витрине вокруг раковины, послужившей им моделью. Вот рисунок «Бессонница» — кровать, на ней смятая простыня, страшно... В больнице Врубеля навещал поэт Валерий Брюсов. Они подружились, и появился прекрасный портрет поэта. Рождался он долго. Брюсову много приходилось позировать. Это было в 1906 году, и это была последняя вспышка врубелевского гения. Вскоре он совсем не смог работать. А когда в 1910 году его посетил Мамонтов, Врубель уже не узнал его. В том же году Михаил Александрович умер.

Недавно мне с группой мос-

ковских художников довелось побывать в запаснике Третьяковской галереи. Там хранятся картины, по разным причинам не вошедшие в экспозицию; одна из причин — теснота. Коллекция Третьяковки выросла во много раз, и старое здание ее не вмещает. «Знаете, что это такое?» — спросила нас женщина-хранитель, указывая на длинный и толстый, как фабричная труба, рулон, стоящий в углу помещения. Это был завернутый на барабан холст, и мы узнали, что это и есть «Принцесса Греза» Врубеля.

Сейчас в Москве, на Крымской набережной, подведено под крышу огромное здание. Оно очень высокое, хотя в нем всего три этажа. Два с большими окнами, в третий этаж свет проникает через стеклянную крышу. Новое здание Государственной Третьяковской галереи. В старом останутся произведения, приобретенные самим Третьяковым, а все, что после него — переберется сюда.

В том числе и полотна Врубеля.

Н. УСТИНОВ

ПЕЧОРИН

Иллюстрация к повести М. Ю. Лермонтова „Герой нашего времени“

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. СКОСЫРЕВА

Оформление
Р. Попова

ГОД ИЗДАНИЯ 21-й

САЛЮТ В ЗАЛИВЕ СЧАСТЬЯ

В июле прошлого года два шестивесельных яла клуба юных моряков «Алые паруса» вышли в дальний поход. Курс был проложен от Комсомольска-на-Амуре к морю, к Петровской косе, к заливу Счастья... Поход был трудным: пятьсот морских миль по бурным водам Амура, по морским волнам. Рассказать о нем в кают-компании «Морской газеты» мы попросили участников похода.

Вот что сказал Саша Шатов (8-й класс, школа № 52):

— Мы и раньше ходили в шлюпочные походы, но до моря не добирались. В этом походе мне понравилось все. Конечно, не всегда было легко, но наш руководитель, Геннадий Георгиевич, предупреждал, что будет трудно. Он говорил: «Кто чувствует, что не подготовлен, может не идти...» Но оставшихся на берегу не было...

Когда вошли в залив Счастья в Охотском море, тут и началось самое интересное. Вода вместо амурской, коричневой, стала сине-зеленой, соленой и прозрачной. Неподалеку от шлюпок показывались мордочки нерп, которые с любопытством нас рассматривали. Видели мы и стаи дельфинов-белобочек. В походе мы купались, проводили «Зарницу», собирали морские звезды, учились ставить палатки. Но самое главное — в походе мы научились ценить дружбу...

— Когда мы прошли лиман, — продолжил рассказ Саша Акулов (8-й класс, та же школа), — на востоке мы увидели Охотское море. Над головами носились крикливые чайки, а в синей дали, оставляя пенящийся след, гонялись за рыбешками белухи. В воздухе стоял запах водорослей, хвои, цветов. Дышалось широко. Еще издали, на высоком месте Петровской косы мы увидели памятник Невельскому.

Мы проделали такой далекий путь и вот дошли до того места, где стоял когда-то первый русский пост...

Рассказывает Андрей Колотухин (8-й класс):

— Самым важным в походе, я думаю, было то, что все мы прошли испытание характера, испытание на стойкость, на выдержку, на надежность. В походе был такой случай. На обратном пути, недалеко от острова Байдукова наши шлюпки «Диана» и «Паллада» шли под парусами. Стояла теплая погода, дул небольшой ветерок. Но Охотское море обманчиво. Внезапно налетел сильный шквал, на «Палладе» сломалась мачта, а «Диана» села на рифы и получила пробоину с левого борта... В этой трудной ситуации ребята не растерялись.

Быстро убрали паруса, заделали пробоину. Все обошлось благополучно благодаря тому, что мы все делали вместе, поддерживая друг друга.

А Геннадий Георгиевич Путятин, командир перехода, бывший моряк-подводник, сказал:

— С удовольствием наблюдал, как действовали ребята. Командиры шлюпок Боря Прохоров и Сережа Перов и командовали четко, и заботились о самых младших кюмовцах. А сколько ребята узнали нового! И свой край лучше узнали, и природу. Видели пещеры доисторических людей, срисовывали наскальные рисунки, вели дневники, собирали материалы для школьного музея...

Вы спрашиваете, какой салют был дан в заливе Счастья?

В общем-то, салют был довольно скромным — из ракетницы. Но зато в каких местах!

После трехдневного тяжелого перехода морем под парусами, пройдя мыс Табах, Озерпах, Пуир, Меньшикова, острова Байдукова и Чкалова, флотилия наша вошла в залив Счастья. Вахтенным рулевым стоял Игорь Петров, он первый сообщил и занес в вахтенный журнал о подходе к Петровской косе... Это ведь историческое место. 126 лет назад здесь подошел к берегу корабль Невельского «Байкал». Мы высадили десант, и ребята внимательно осмотрели таинственный берег, словно искали следы знаменитого первопроходца... И вот на небольшом возвышении, где трава цепко защищает от ветров легкий грунт, кюмовцы увидели обелиск. На нем — слова: «Здесь 29 июня 1850 года капитаном Г. И. Невельским основано первое зимовье Амурской экспедиции, названное Петровским».

Это был финиш нашего трудного путешествия. Здесь мы и дали салют в честь завершения и нашего плавания.

КАК ПАРОХОДЫ СОСТЯЗАЛИСЬ

Случилось это в 1840 году. Тогда уже строили пароходы. Они были тихоходные, паровые машины — слабые. И вперед пароход толкали большие колеса по бокам корпуса...

Попадет такой пароход в хороший шторм, ударит волной и — нет колеса...

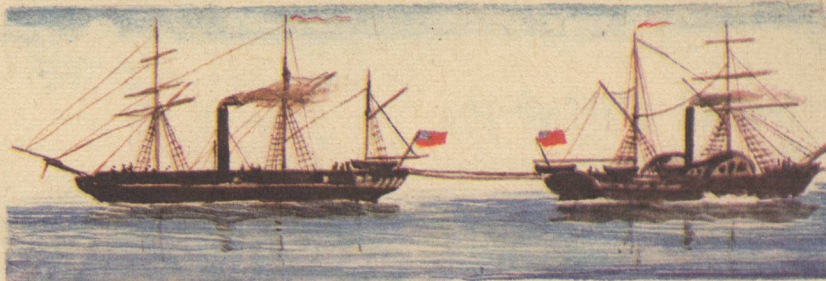
Один конструктор думал-думал и придумал: не колеса пусть толкают, а винт! И не по бокам, а сзади корпуса! И сделал такой пароход... Правда, винт был не как теперь, а длинный, как у мясорубки.

Но люди верят в то, что привычно. Над конструктором смеялись. И продолжали строить колесные пароходы.

Тогда конструктор предложил: пусть пароходы состязаются. Какой перетянет, такие и надо строить.

В тихий летний день люди увидели на море необычную картину: стоят и дымят два парохода — «Раттлер» и «Алект», колесный и винтовой. Носы у них в разные стороны нацелены, а с кормы толстый канат свисает, соединяет их накрепко. Пароходы, надо вам сказать, подобрали равные по силе... Дали сигнал, запелись вода, канат натянулся. Люди замерли...

Сначала ни тот ни другой одолеть не мог. Вдруг люди закричали — ура! Это винтовой «Алект» медленно потащил за собой «Раттлера». Тот упирался, но поделаться ничего не смог. Винт победил колесо...

КАК ВИНТ УСОВЕРШЕНСТВОВАЛИ

Потом и винт усовершенствовали. Правда, тут уж помог случай... Испытывали небольшой винтовой пароход, а он налетел на мель. Когда с мели пароход стаскивали, часть винта обломилась. Однако решили попробовать, работает ли машина. Дали ход. И удивительное дело — с обломком винта пароход пошел гораздо быстрее... Этот обломанный винт был почти похож на винт современных судов...

ЕЩЕ ОДНА ИСТОРИЯ ПРО ПАРОХОД

Советскому ученому-кораблестроителю, академику Алексею Николаевичу Крылову довелось быть в Англии: он читал лекции — как строить самые крепкие и самые надежные корабли. Однажды его пригласили

на испытания нового парохода. На палубе под тентом играл оркестр, развевались яркие флаги. Кочегары, не разгибая спин, швыряли в топку уголь, но... Но пароход шел гораздо медленнее, чем хотели английские конструкторы. Все были в отчаянии... Придется переделывать пароход! И тогда конструкторы спросили совета у Крылова. Крылов познакомился с чертежами и сказал: «Не нужно переделывать пароход. Просто винт слишком велик. Обрежьте лопасти на двадцать сантиметров — и пароход побегит гораздо быстрее...» Англичане послушались... И что же? Пароход, действительно, пошел быстрее. Тогда глава фирмы сказал:

— Мистер Крылов, раскройте секрет вашей проницательности!

На что Алексей Николаевич ответил:

— Секрет в том, что я вот уже тридцать лет читаю «Теорию корабля» в Морской академии в Ленинграде.

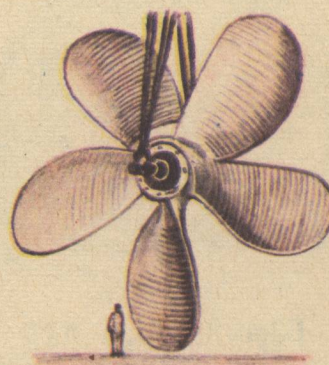
ЮМОР

Учитель: — Петров Миша, почему речные рыбы не выплывают в море?

Миша Петров: — Боятся акул...

Возможно, это самый большой судовой винт в мире. Винт-гигант для корабля-гиганта. Человечек на фотографии возле винта словно букашка у цветка. Высота винта около десяти метров. Вес — пятьдесят восемь тонн.

ШКОЛА

— Итак, — сказал боцман Румпель, — посмотрим, о каких современных кораблях шла речь на прошлом занятии... Это были: Рис. 1. Вертолетоносец. Рис. 4. Противолодочный корабль. Рис. 5. Ракетный крейсер.

Рис. 3. Ракетный катер. Рис. 2. Атомная подводная лодка.

— А теперь — новое задание. Бывает так, что портовому буксиру и места нет, чтобы развернуться... Опытный капитан делает вот что: упрет нос буксира в причал, руль — на борт, в машину прикажет: «Полный вперед!» И буксир — пожалуйста! — сделает поворот на месте... На рисунке — два буксира. В какую сторону покатится корма у левого? В какую — у правого?

УРОЖАЙ КРУГЛЫЙ ГОД

Капустные листья выросли... на редисе. Так и называли этот овощ: капусто-редис. То-то был бы раздосадован мужик-хитрец из русской сказки: как ни старайся, не проведешь медведя-простака. У нового растения съедобны и верхки и корешки!

Но пока об этой диковине мы не рассказали вам самого главного. Созревает капусто-редис на удивление быстро. Высадил рассаду, и ровно через две с половиной недели созреет урожай. За год в теплице можно снимать 21 урожай таких корнеплодов.

Чудо-овощ вырастили ученые в Ленинграде.

Исследователи добиваются удивительных успехов. Мы поведаем о некоторых из них. Предупредим: многие новости выглядят фантастично. И если, прочитав, вы воскликнете: «Не верю!», не останавливайтесь на этом, а сами проделайте опыт и тогда убедитесь: все так и есть.

ПОМИДОРНЫЙ САД

Хотите вырастить полцентнера краснощеких помидоров в юннатском кружке на подоконнике? Тогда — за дело!

Для начала нам понадобится рассада. Два кустика. Посадим их на большом расстоянии друг от друга в ящик с хорошо удобренной землей. Учтите, и поливать, и подкармливать растения будем чаще обычного.

Солнце нам заменят пять стоваттных лампочек. Включим свет. Море света! Ярко — гла-

за слепит. Но без этого наш эксперимент не состоится.

И еще одна хитрость. Лампы излучают много тепла. Между ними и листьями поместим широкую стеклянную ванночку, наполненную водой. Растениям не будет жарко...

Когда срывать первый красный плод? Через 50 дней. А весь урожай поспеет к концу второго месяца. Взвесьте собранное. Почти десять килограммов!.. А теперь всю работу не поленитесь провести снова и снова — шесть раз подряд. И к концу года общий сбор перевалит за половину центнера.

Необычный совет — полностью заменить дневной свет искусственным — дали овощеводам ученые Ленинградского агрофизического института. Быть может, некоторые из вас скажут: давайте немедленно все поля спрячем под крыши, включим мощные лампы и соберем гигантские урожаи! Это сделать пока невозможно.

Электрическое солнце, которое растит эти урожаи, очень дорого стоит. А сама идея хоть и проста, дает ошеломляющие результаты. Урожаи всех сельскохозяйственных культур увеличились вдесятеро. В помещении без окон с одного гектара можно снять два миллиона килограммов! Ну, чем не космическое растениеводство?!

ПШЕНИЦА ИЗ ТЕПЛИЦЫ

Инкубатор для растений — так называли помещение, где солнечный свет заменили лампы.

— И знаете, кто побил все рекорды роста? Пшеница! — сказал руководитель опытов член-корреспондент Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина Борис Сергеевич Мошков. — Каждое зерно уже через шестьдесят дней приносило две тысячи спелых крупных зерен.

ВИНОГРАД ЗИМОЙ И ЛЕТОМ

Жизнь без непогоды и темных ночей пришлось по нраву многим растениям.

Посадили биологи в горшочек с питательным раствором крошечный черенок виноградной лозы всего с одной почечкой. И, представляете, спустя четыре месяца поднялась лоза, подарила исследователям кисть весом в два килограмма.

Под солнцем без восходов и закатов виноград стал плодоносить круглый год.

ЭЛЕКТРОЗЕРНО

Предлагаем юннатам проделывать в кружке еще и такой опыт: семена пшеницы и льна залейте... горячей водой.

Зачем горячая вода? Да чтобы отобрать зерна-здоровяки. Всходы от слабых зерен

быстро гибнут под натиском заморозков, засухи, болезней. Зато стойкие становятся еще крепче! Испытания кипятком помогли у нас в стране вывести, например, новый сорт ржи, устойчивый к болезням.

И вот еще что сделайте!

Проведите несколько раз расческой по волосам, а потом поднесите расческу к тарелке с зерном. Более легкие зернышки, сорняки, пылинки поднимутся вверх. Вот, скажете, простейший опыт с электричеством! Верно. Но не в этом дело.

Помня об этом простейшем опыте, ученые Челябинска первыми в мире использовали для обработки семян электрическое сито. И оказалось, что сито не только перебирает семена, но и наделяет их особыми свойствами. Всходы вели себя так, словно в них вселилась волшебная сила. Полновесным получился и урожай. При этом рис, овес, ячмень, соя стали на удивление стойкими к засухе и морозам.

МАГНИТНЫЕ УДОБРЕНИЯ

Первыми на это обратили внимание земледельцы Подмосковья. Рожь, посеянная рядками с запада на восток, поднималась выше, чем посеянная с юга на север.

Биологи проверили: нет ли ошибки? И сделали решительный вывод: с магнитным полем Земли следует считаться.

Однако агрономам было мало такого решения. Они предложили: давайте усилим магнитное поле!

На землю вместе с семена-

ми весной легли магниты. (Думаете, куски металла, похожие на подковы? Ошибаетесь! Крошечные частицы железа обнаружили в золе тепловых электростанций. Зола и пустили в дело. Только предварительно намагнитили).

Первые магнитные поля зеленеют вокруг Шатурской ГРЭС. Раньше эта электростанция загрязняла округу своими отходами. А теперь? В соседних совхозах благодаря магнитным удобрениям на треть выросли урожаи свеклы, редиса, картофеля.

РУКОТВОРНАЯ МОЛНИЯ

«Медная земля». Вы слышали такое выражение? Оказывается, овес, подкормленный крошечной щепоткой меди, впятеро повышает урожайность. Чудеса творят и бор, цинк, кобальт, другие микроэлементы. В почве, как правило, их всегда достаточно, но вот беда, элементы накрепко связаны друг с другом, и растению не хватает сил «вытянуть» нужный ему элемент. Нивы нередко голодают посреди полного изобилия.

Ключ для природной кладовой подобрал ленинградский изобретатель Лев Александрович Юткин. Это — рукотворная молния.

За трактором тянется плуг из двух ножей. Во влажной земле то и дело проскакивают меж ножами мощные разряды. И химические элементы из почвы тотчас переходят в воду. А с нею и в корни молодых растений.

Новый плуг уже пашет нивы колхозов и совхозов. Прибавка

урожая приносит десятки тысяч рублей.

НЕБОСКРЕБ ДЛЯ РАСТЕНИЙ

Латышские школьники под руководством агронома Юриса Гроллиса построили самую высокую в нашей стране теплицу — с семизэтажным дом. Юным строителям не откажешь в выдумке. Изнутри теплица напоминает колесо обозрения — какие бывают в парках культуры и отдыха.

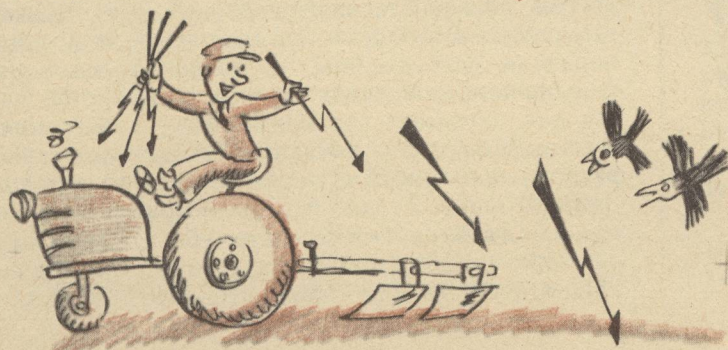
На скамейках-полочках этого «колеса» — двадцать тысяч горшочков с растениями. А полный оборот колеса совершает за час. Опускаясь вниз, горшочки ненадолго попадают в поддон с жидкой подкормкой. Это одновременно и полив, и внесение удобрения. А подогрев, увлажнение воздуха, подача воды? Все поручено небольшой электронной

машине. Человек вмешивается только в двух случаях: при закладке рассады и при сборе урожая.

Преимущества? Их много. Но главное — рачительное, бережное отношение к земле. Ведь такие небоскребы можно возводить где угодно: на бросовых землях, в пустыне, на городском асфальте — как пристройку к многоэтажному дому. И урожаи снимать несколько раз в год.

В. ЧЕТКАРЕВ
Рисунки А. Януса

В РЕДАКЦИЮ ПРИШЛО ПИСЬМО

Рисунок О. Филипенко

Здравствуй, редакция!

Пишут вам два друга, Коля и Тураш. Я по национальности узбек, а Тураш — казах. К вам пишут ребята и задают разные вопросы или советуются. Мы тоже хотим посоветоваться с вами. Мы хотим отправиться в кругосветное путешествие. С нами поедут еще двое, мой братишка Хасан и Витя. Мы четверо крепко дружим. Мы живем в городе Токмаке. У нас есть свой штаб, там мы изучаем карты. Но у нас нет пока подробных карт. Цель нашей поездки — попасть на Огненную Землю, где обитают индейцы. Познакомиться с их обычаями, узнать, как они живут, чем занимаются. Но мы не знаем, с чего начать? Мы сейчас занимаемся физкультурой, бегаем. Не знаем, осуществится ли наша мечта. Посоветуйте, пожалуйста, как нам быть...

Коля, Тураш,
Киргизская ССР

ДОРОГИЕ ХАСАН И КОЛЯ, ТУРАШ И ВИТЯ!

Меня попросили ответить на ваше письмо. Попросили, вероятно, потому, что мне в жизни довелось довольно много путешествовать...

Я был моряком, плавал на Балтийском море, на Черном, Каспийском, в Тихом океане. Потом — писателем. Побывал на Курильских островах, на Командорах, был на Кубе, в Восточной Африке, в Арктике, в Индии.

Прежде всего, я думаю, путешественником может быть только тот, кто кое-что знает и кое-что умеет. Скажем, нужна ли ему математика? Когда я плавал штурманом, то нужно было по нескольку раз в день брать высоту солнца, считать по специальным математическим таблицам к нему поправки, учитывать время, вычислять пройденное расстояние, учитывать магнитное склонение компаса, течение, ветер, — и все для того, чтобы иметь право каждый раз сказать:

— Наш корабль именно в этой точке!

Дальше. Вы прекрасно, конечно, знаете, что всякий, отправляясь в дальний путь, должен быть абсолютно здоров, должен уметь плавать, совершать длительные пешие переходы, уметь готовить пищу себе и своим товарищам (кстати, этому лучше всего учиться дома у мамы, помогая ей). Каждый матрос на корабле работает на камбузе (кухне), сам себе стирает, гладит, пришивает пуговицы, стелет постель и убирает не только свою каюту, но и палубу, трюмы корабля, чистит с хлорной известью самые грязные места.

Но вернемся к наукам. В редком полете, плавании не нужны медицина, астрономия, физика. В вашем письме вы несколько раз употребляете слово «карта». Да, с картами имеет дело каждый, кто плавает, летает, пересекает на автомобиле пустыню или углубляется пешком в лес. Карты брали с собой в плавание Кук и Беллинсгаузен, в космические полеты — Гагарин и Армстронг. Но нельзя пользоваться картой, не зная, скажем, геометрии. Величие и загадочность этой науки поразили еще древних, и именно тогда, когда они начали создавать первые карты... Я прошу вас, возьмите резиновый мяч (даже, может быть, лучше взять воздушный шарик из тонкой резины) и нарисуйте на его поверхности карту Земного шара. Только перерисовывайте ее обязательно с глобуса! Представьте себе, что вы живете лет этак четыреста тому назад и что вы узнали, наконец, что Земля — шар и что на ее поверхности

расположены именно вот такие материки, моря, острова. Труд тысяч ученых и мореплавателей у вас на ладони.

А теперь сделайте то, что сделали ваши современники (не забывайте, что вы живете в средние века!) — разверните земной шар на плоскость, превратите его в плоский четырехугольный лист, сделайте первую вашу карту. Вы можете резать резину, тянуть ее, распластывать. Очень интересно узнать, что у вас получится. Сделаете ли вы, в конце концов (как это сделали ваши современники четыреста лет назад), карту, на которой материки и острова (особое внимание обратите на Гренландию!) сохранили свои очертания и размеры?

Думается мне вот еще о чем. Путешествия рождаются из любви к наукам. У меня есть товарищ, он объездил всю нашу страну: был на вершинах Алтая и в пустыне Каракум, на острове Шпанберга и на Северном Урале. Повсюду он собирал... жучков, бабочек, мух. Он — ученый, энтомолог. Другой знакомый (мы познакомились на Кубе) за три года побывал в Ираке и в Конго. Он — мастер по ремонту тракторов. Такой мастер, что его посылают в другие страны, но не ремонтировать, а учить других, как ремонтировать. Значит, путешествия рождаются и из любви к труду. Есть архитекторы и рабочие-строители, чьи дома, аэровокзалы, университеты стоят на землях многих стран.

Это я все к тому, чтобы тот, кто хочет путешествовать и быть путешественником, помнил, что главное — это стать в чем-либо очень хорошим специалистом своего дела — в науке ли, в труде ли. Настоящим мастером. И тогда, в наш век великого общения людей, ему представится тысяча возможностей путешествовать...

Когда-то я написал книгу «По морям вокруг Земли». Она начинается вопросом: «Зачем люди плавают по морям?» Это вопрос о причинах путешествий. Теперь я знаю: для полного ответа на него не хватит и дюжины книг.

Думаю, ребята, что в вашей жизни будут путешествия. Возможно, что и на Огненной Земле вы сможете побывать. Я, к сожалению, там не был, но знаю, что это один из немногих уголков на Земном шаре, где исследователя ждут еще открытия (достаточно сказать, что именно в этом районе были недавно найдены остатки гигантского броненосца глиптодонта и даже возникло предположение, что он был у индейцев, о которых вы пишете в вашем письме, домашним животным).

Думаю, что все это у вас впереди. Вы крепко дружите — и это очень хорошо. Судя по письму, в котором вы не сделали ни одной ошибки, учитесь вы тоже хорошо.

И готовитесь к путешествиям тоже совершенно правильно...

Итак, возьмите большой резиновый шар. Нарисуйте на нем Землю. Сделайте свою первую в жизни карту.

Святослав САХАРНОВ, писатель, кандидат военно-морских наук, действительный член Географического общества СССР

Рисунки М. Беломлинского

РАСПИСКА АКАДЕМИКА ГАМЕЛЯ

Когда царь Николай I узнал, что известный русский академик Иосиф Христианович Гамель, сделавший много открытий в медицине, электротехнике и механике, хочет поехать в научную командировку в Северную Америку, он приказал обязать Гамеля „секретным предписанием отнюдь не сметь в Америке употреблять человеческое мясо, в чем взять с него расписку и мне представить“.

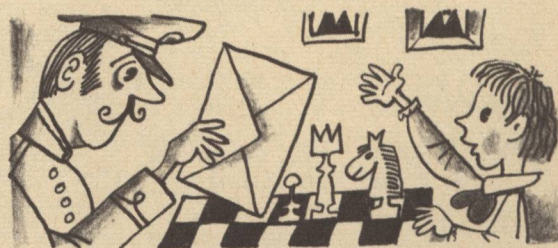
Пришлось ученому писать для царя расписку: „...во время предстоящего путешествия моего в Америку я никогда не посмею употреблять в пищу человеческое мясо. Академик, действительный статский советник Иосиф Гамель. Санкт-Петербург, 24 апреля 1853 года“.

ЧЕГО ЖЕ ТУТ СЛОЖНОГО?

Одна знакомая попросила Эйнштейна позвонить ей по телефону, но предупредила, что номер у нее очень громоздок: 24631.

— Чего же тут сложного? — удивился Эйнштейн. — Две дюжины и 19 в квадрате!

„УВАЖАЕМОМУ ГОСПОДИНУ АЛЕХИНУ...“

Выдающийся русский шахматист впервые принял участие в заочном шахматном турнире в 1902 году. Один из участников турнира в своем письме обратился к нему так: „Уважаемому господину Алехину“.

Противник будущего гроссмейстера не знал, что уважаемому господину едва минуло... десять лет.

ОЛИМПИЙСКАЯ ХРОНИКА

ГДЕ?

Далеко в море выплывает полуостров Пелопоннес, пересеченный с севера на юг горными грядами Тайгет и Парнон.

Одним из горных ущелий спешит вниз к побережью — скачет с камня на камень — река Алфей. А побережье носит имя Элида, и край этот в скудной угольями стране славен не только своими богатыми пастбищами и виноградниками.

Там, где, покинув теснину, разлился пошире Алфей, на правом его берегу много веков назад стоял греческий город Олимпия. Город, где проводились первые Олимпийские игры.

КОГДА?

Миф вещает, что основаны Игры во время оно самим вседержителем Зевсом в знак победы его над безжалостным Хроносом.

Другое предание называет основателем Игр Геракла и поражает точностью метрической

детали. А было якобы так. Знаменуя одну из своих побед, устроил Геракл состязания в беге между своими четырьмя братьями, определив дорожку в 600 ступней — в 192,27 метра, протяженность которой и стала длиной стадиона.

СОБСТВЕННО ИСТОРИЯ

Принято считать, что первые Олимпийские игры состоялись в 776 году до н. э.

На время состязаний, продолжавшихся пять дней (конец июня — начало июля) для всех воюющих в Греции государств полагался неременный трехмесячный мир, чтобы участники и зрители могли достичь невредимыми Олимпийского стадиона.

По мере роста популярности Игр спортивная программа неудержимо расширялась. От первых состязаний — бег воинов в полном вооружении до целого комплекса разнообразных спортивных мероприятий. К бегу на 192 метра добавился

бег «диаул» — бег на двойную дистанцию — в 384,54 м. Затем атлеты стали соревноваться в пятиборье и на дистанции стайерской, протяженностью в 24 стадии — 4715,5 метра.

Но и это еще не все. Очень скоро совет судей постановил проводить состязания на колесницах. А немного позже Олимпийский стадион приветствовал кулачных бойцов.

Состязания проходили под аккомпанемент флейт. Олимпионикам — «нике» — по-гречески «победа» — вручался знак признания: пальмовая ветвь и венок дикой маслины, увитый белыми лентами.

Олимпионики пользовались почетом. Их возвращение на родину обставлялось в высшей степени торжественно — въезд в город совершался на колеснице, запряженной четверкой коней. Иногда население города даже пробивало крепостную стену, чтобы открыть дорогу прославившемуся соотечественнику.

И до наших дней — через тысячелетия — дошли имена Олимпийских героев.

Леонид из Родоса, двенадцать раз побеждавший в беге на один стадион в вооружении и в беге на двойной стадион.

Спартанец Эхион, семикратный победитель четырех Олимпийских игр, покрывший в тройном прыжке 52 ступни — 16,66 м.

Родосец Милон, чья сила и мощь вошли в присловья и поговорки. Милон, однажды подхвативший быка на шею и обежавший так стадион. Чем не Геракл?..

ГРОМЫ И МОЛНИИ НАД ОЛИМПИЕЙ

Шли годы, десятилетия, века, и никто не мог представить, что придет день — и Олимпийские игры канут в Лету.

Борясь с язычеством, греческий император Феодосий I повелевает разрушить Олимпию. Приказ императора был исполнен.

Вывезенная в Константинополь знаменитая скульптура работы Фидия «Зевс Олимпийский» спустя некоторое время

погибла. А на месте стадиона валялись останки того, что веселило некогда взор и душу.

Святылище Зевса, храм Геры с портиком «Эхо», до пяти раз повторявший сказанные в нем слова...

Где все это?

БЫСТРЕЕ, ВЫШЕ, СИЛЬНЕЕ!

В 1889 году французское правительство поручает известному общественному деятелю и педагогу Кубертену исследовать вопросы, связанные с общим физическим воспитанием.

Кубертен, в воззрениях своих гуманист, безоговорочно осуждающий неприкрытую жестокость спорта профессионального, осенью 1892 года читает в Сорбонне доклад «Возрождение Олимпийских игр», имея в виду возрождение духа античности и видя в том единственное средство вернуть спорту здоровье.

В заключение доклада Кубертен зачитывает собранию

«Гимн Аполлону», только что найденный в Олимпии археологами.

Зал приветствует оратора, и в следующем году в Париже собирается Международная конференция, долженствующая принять решение по Олимпийским играм.

Конференция избирает Международный Олимпийский комитет (МОК) из 12 членов, занятых в комитете пожизненно.

Принципы и правила проведения Игр обусловлены Олимпийской хартией. Кроме прочего, там сказано:

Игры «...объединяют спортсменов-любителей всех стран в честных и равноправных соревнованиях. По отношению к странам и отдельным лицам не допускается никакой дискриминации по расовым, религиозным или политическим мотивам».

Первые по новому счету Олимпийские игры состоялись в Афинах в 1896 году, а в 1913 году играм была присвоена эмблема — пять сплетенных разноцветных колец, олицетво-

ряющих пять континентов, и к ней девиз: «Быстрее, выше, сильнее!»

18 раз собирались Олимпийские игры — в Афинах, в Париже, Лондоне, Стокгольме, Амстердаме, Антверпене, Лос-Анджелесе, Хельсинки, Мельбурне, Риме, Токио, Мехико, Мюнхене, Монреале.

Игры не состоялись трижды: шестые — в 1916 году, двенадцатые — в 40-м, и тринадцатые — в 44-м. Причиной тому мировые войны.

Кубертен — человек, чьими стараниями и энергией были возрождены Олимпийские игры, умер в Лозанне в 1937 году, но сердце его похоронено на родине Олимпийских игр.

Ветер качает платан — бьется тень на надгробии-стеле, мешая читать. На мраморе убористо высечено:

«Его сердце, пока он был жив, билось за это древнее место, сейчас же оно получило вечный покой в Олимпии».

НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ

На сегодняшний день в Олимпийском движении участвует 131 страна.

Спортсмены России появились на Олимпийских играх в 1908 году и, участвуя в них дважды, завоевали 7 медалей.

Одну из них золотую — в фигурном катании на коньках. Ее обладателем стал Н. А. Панин-Коломенкин.

Советский спорт дебютировал на XXX Олимпийских играх в Хельсинки. Дебют был успешным — наша команда разделила 1 и 2 места с командой США.

А за все годы участия в Олимпийском движении советские спортсмены завоевали

около семисот олимпийских медалей — золотых, серебряных и бронзовых. Такого количества наград не имеет ни одна страна в мире!

ДАВАЙ ЗАГЛЯНЕМ В ЗАВТРА

Это тем более необходимо, что недавно в одной из газет была напечатана заметка: «...организаторы очередных зимних Олимпийских игр 1980 года в американском городке Лейк-Плэсид предполагают разместить хоккеистов-олимпийцев... в местной тюрьме для несовершеннолетних преступников...»

Сказать прямо — перспектива для хоккеистов отнюдь не блестящая.

Известно — летние Олимпийские игры 1980 года — наконец-то! — приедут в Москву.

Олимпийский устав-хартия обязывает страну — организатору Игр — к принятию участников соревнований строить так называемую Олимпийскую деревню.

До открытия Олимпийских игр будто бы времени предостаточно — три года, но и деревенька — в день не обойти: предполагаемая площадь — 107 гектаров.

А чтобы не блуждать в мечтах и прогнозах, обратимся к планам строителей и архитекторов.

«Комиссия Оргкомитета «Олимпиады-80» изучила опыт проведения Игр в Мюнхене и Монреале. Так, в канадской Олимпийской деревне спортсмены сетовали на отсутствие тренировочных залов и площадок, недостаток помещений культурного, бытового, торго-

вого и медицинского назначения.

Поэтому в Москве предусмотрено строительство большого спортивного зала с трансформируемыми стенами, сауны. На открытом воздухе появятся плоскостные легкоатлетические сооружения для разминок перед соревнованиями, крытый бассейн на восемь дорожек.

Для размещения двенадцати тысяч спортсменов мы запроектировали восемнадцать шестнадцатизэтажных зданий с квартирами в две-три комнаты. В каждой комнате — по два спортсмена.

Общая полезная площадь в этих зданиях — двести двадцать тысяч квадратных метров. Первые этажи отведут под административные службы, кладовые спортивного инвентаря, камеры хранения».

...Я стою в конце Мичуринского проспекта. За веселой Смородиной — речкой — по зеленому косогору чернеют тут и там деревянные домишки села Никольского — едва ли не последние в черте Москвы.

Никольское в прежнем своем виде доживает последние дни.

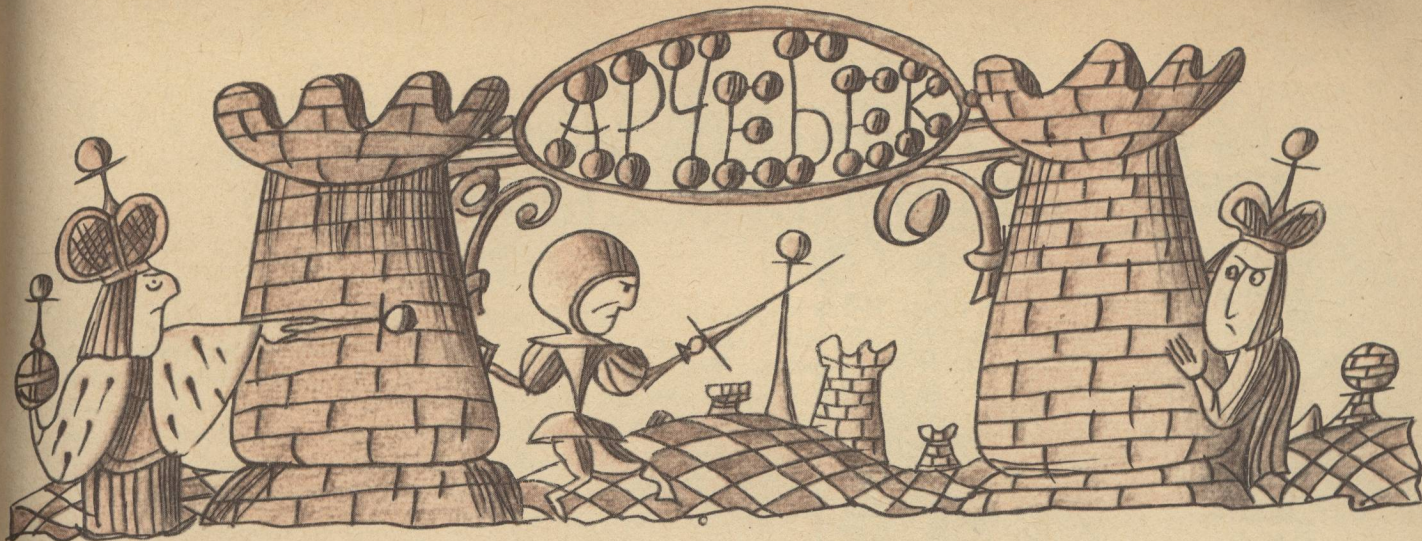
В планах строителей и архитекторов московская Олимпийская деревня видится удивительной и небывалой.

Здесь вот она и поднимется.

И не так уж и долго нам ждать, когда запылает московский ветер над площадью Наций флаги стран — участниц соревнований, и каждый из нас скажет: «Здравствуй, Олимпиада!»

Подготовил А. САХАРОВ

ЧЕМПИОНАТ-77

Рыцарям, пробившимся в финал чемпионата, трижды салют!!!

Каковы же условия в финале? 12 заданий (6 в № 8 и 6 в № 9) по 10 очков каждое. Для второго разряда норма 120 очков, для третьего — 100, для четвертого — 80. Кто будет награжден? Это выявит специальный призовой тур (№ 10). И еще: кто в разрядных турах не доберет до нормы 100 очков, возместит их, решив все позиции призового тура.

Репорты по финалу отправляйте письмом и обязательно указывайте новый пароль. Писать решения следует аккуратно, четко и полно. Необходимо разбирать все важные варианты. Поправки и дополнения приниматься не будут.

А что делать с конвертом, полученным от Ферзьбери? Крупно и ясно напишите на нем собственный адрес и свой почтовый индекс, затем сложите пополам и вложите в письмо с рапортом: в этом конверте шахмат-адмирал пришлет вам ответ о набранных очках.

Успеха вам, рыцари АРЧЕБЕКА!

Задание шахматистам.

А. Белые: Kpg1, Fc8, Lg4, Lg8; черные: Kph6, Ld5, Cd3.

Б. Белые: Kph3, Fa5, Ch1, Kf3, Kf5, п. d3; черные: Kpf4, Le7, Kg7, Kh2.

В. Белые: Кре5, Fc5, Ka3, и. с2; черные: Краб.

Г. Белые: Kpf2, Фе6, Cb6, Ce2, пп. a2, d2, d3; черные: Kpc1, Lb1, Ca1, пп. b2, c2, c3, d4, g5.

Д. Белые: Kph6, Фh1, Cb6; черные: Kpb8, Lh8, пп. b7, h7.

Е. Белые: Kpb2, п. с3; черные: Kpe1, пп. b5, d5.

Что нужно найти? А и Б — мат в 2 хода; В и Г — мат в 3 хода; Д — мат в 4 хода; Е — могут ли белые спастись? (Привести доказательства).

Задание шашистам.

А. Белые: a1, b2, c1, c3, f4, g3, h2; черные: a3, b8, c7, e7, g5, g7, h6.

Б. Белые: b2, c1, d2, e1, f4, h2; черные: a3, b4, c7, d4, d6, e5, f6, g3, h6.

В. Белые: a3, b2, c1, d2, e1, e3, f2, g1, h4; черные: a5, a7, b4, c5, c7, d4, d6, e7, h6.

Г. Белые: b2, e3, f2, g1, g5, h2; черные: a5, a7, c7, e5, g7, h4.

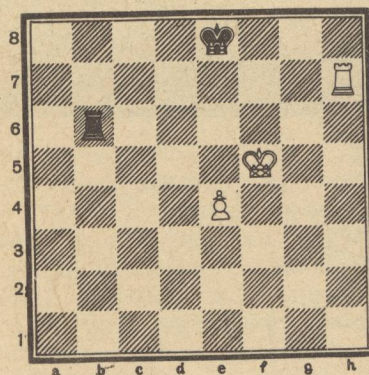
Д. Белые: a3, a7, g7; черные: b6, c5, d4.

Е. Белые: Д. a1, b8 пр. d6; черные Д. f8, пр. b4, e7.

Авторы этих позиций (А — М. Галкин, Б — В. Дерябин, В — А. Федорук, Г — С. Мальцев, Д — З. Эсперанколо, Е — С. Ковалев) спрашивают: есть ли у белых путь к победе?

1777—1977!

Ладья с пешкой против ладьи — очень частое окончание. Одну из ключевых позиций ты видишь на диаграмме.

В твоих партиях встречался подобный эндшпиль? Его разобрал ровно 200 лет тому назад — в 1777 году — великий французский шахматист Франсуа Андре Филидор. Черные не проиграют, если ведут защиту так:

1... Ла6 2. е5 Лб6 3. е6 Лb1! 4. Kpf6 (если 4. е7, то Лe1 5. Kpf6 Ле6+ и т. д. — ничья) 4... Лf1+ 5. Кре5 Лe1+ и т. д. — ничья.

Рецепт Филидора прост: ладья стожит шестую линию до вступления на нее пешки противника (3. е6). А тогда она спускается вниз (3... Л b1!) и начинает шаховать короля.

ОРУЖЕНОСЦЫ, ШАГ ВПЕРЕД!

Внимание: боевое задание.

Расставь фигуры — белые: Kpd6, Fd3, п. d5; черные: Kpd8. Твои белые. Тебе нужно дать мат как можно быстрее! Во сколько же ходов сумеешь ты расправиться с вражеским королем? В пять? В три? А может быть, в два?

Теперь в заданной позиции замени ферзя (на d3) ладьей. А здесь во сколько ходов ты сможешь дать мат? В пять? В три? Или, может быть, в два?

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 5 решаются так.

Чемпионат. Шахматы. А. 1. f7! Kp:f7 2. hg+ Kp:g8 3. g7+ выиграшем.

Б. 1. Cf5+ Kpd8! 2. Cd7! (можно и 2. Cd3) e1Ф 3. Cb5! с неизбежным матом на e8. Плохо 1. Sc6+? из-за Kpd6! 2. Л:e3 e1Ф 3. Л:e1 — пат. Шашки. А. 1. b4! c1 2. g5 3. h6 и т. д. Х. Б. 1. ed4! ce3 2. d4 3. ef2X.

Оруженосцам. а) Спасаются белые так — 1. Фh5+ Kpg8 2. Фе8+ Kph7 3. Фh5+ и т. д. Это непрерывное шахование называется «вечный шах», а партия признается закончившейся вничью. б) И здесь белые спасаются вечным шахом — 1. Лh6+ Kpg7 2. Лg6+ Kpf7 3. Лf6+ и т. д. Если же черные побьют ладью, будет пат. Такая ладья (все время подставляемая под удар!) называется «бешеной».

ПРИКАЗ № 8

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕК-ОМ, приказываю:

§ 1. Рыцарям и оруженосцам отослать рапорты до 15 октября.

§ 2. С моим сообщением о числе очков рыцари опять получат чистый конверт — его сохранить до рапорта № 9.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Рисунки Г. Ясинского

ХУДОЖНИК ИЗУЧАЕТ ДРЕВНИХ ЯЩЕРОВ

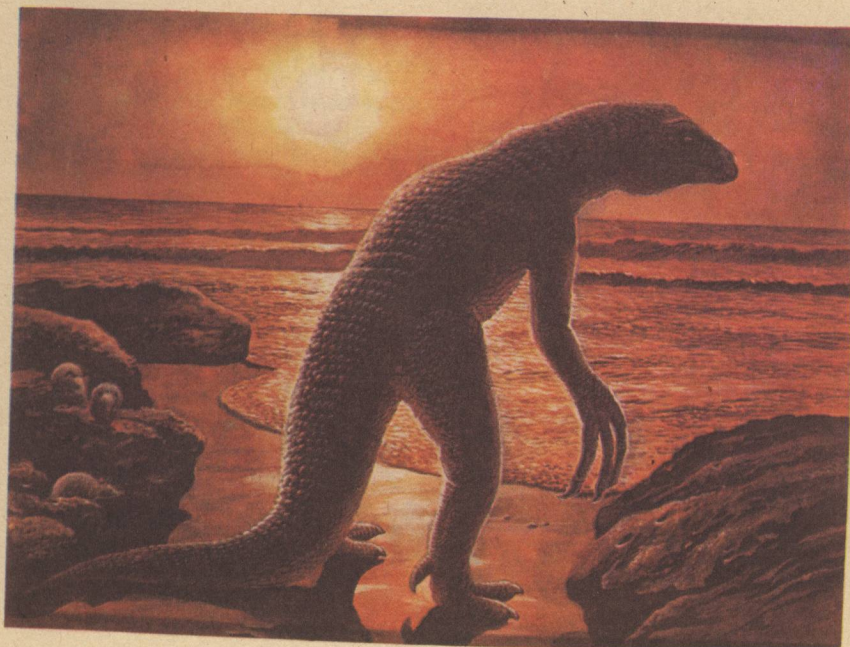
Один ученый искал остатки древних животных. Сначала он искал их на морском дне. Но черпаки приносили оттуда только жидкий ил да белые, похожие на лезвия ножей зубы акул.

И так посмотрит, и на корточки присядет. Нет никаких следов на камнях. Нет и нет!

До самого вечера бродил. Губы пересохли, вода из фляги выпита. Проводник с верблюдом в сторонке стоят,

— Поезжайте! — сказал ученый проводнику. — Я остаюсь!

Он снял с верблюда рюкзак, разбил палатку и стал торопливо, пока солнце не село, зарисовывать отпечатки, за которыми охотился всю жизнь.

Древние «ужасные ящеры» — динозавры... Сколько загадок связано с ними! Ведь эти огромные, некоторые величиной с дом, животные владели когда-то всей планетой. Они кишели в морях, заселяли леса и степи, покорили даже небо. А потом вдруг что-то случилось — ящеры вымерли, исчезли с лица Земли, оставив после себя одни только отпечатки да окаменевшие кости.

Когда в издательстве «Детская литература» задумали выпустить книгу о животных, населявших миллионы лет тому назад Землю, обратились к художнику Рубену Варшамову. Тот уже был хорошо известен своими рисунками зверей, птиц, рыб. Художник сперва согласился, а потом задумался: как же рисовать? Ведь никто из людей никогда ни одного динозавра не видел! Пришлось сесть за альбомы, привезенные учеными из экспедиций, пойти в музеи, где хранятся скелеты. Изучал, срисовывал и все время наталкивался на суждения о том, почему могли вымереть динозавры. Может, на них напал какой-то необъяснимый мор?

И тогда художник нарисовал огромное животное. Больное и слабое, оно вышло в предчувствии гибели на самый берег моря. Море оранжевое, загадочное... Нарисовал и понял, вот какой должна быть вся книга: каждый рисунок в ней — целый рассказ.

Такую книгу написала И. В. Яковлева, а выпустило «Палеонтологию в картинках» издательство «Детская литература».

Тогда он стал искать в горах. Но отвесные, обветренные скалы не сохранили никаких следов.

— Послушайте, — сказали ему геологи, — вот мы работали в пустыне, так там есть такое место: ровные плиты, а на них какие-то отпечатки, не то рыбы, не то змеи... Может, посмотрите?

— Конечно! Немедленно!

Собрал он рюкзак, палатку и отправился в путешествие.

Долго добирался: летел самолетом, ехал поездом, даже на верблюде качался целый день.

Наконец, вот оно — это место. Камень — плоские плиты. Солнце над головой, жжет — ну никаких сил! Красноватый воздух течет, раскачивает холмы.

Ходит взад-вперед ученый.

смотрят: что это человека в такую жару носит?

Вечер настал. Понял ученый — ничего ему здесь не найти. Вернулся к верблюду. Проводник спрашивает:

— Назад?

— Назад!

Ответил, вздохнул и в последний раз посмотрел на плоские камни. А на камнях-то рисунки! Зубастые, хвостатые ящеры изогнулись, раскрыли пасти, оттопырили плавники, расставили ноги... Откуда они взялись? Ведь только что их тут не было!

А все — солнце. Уже вечер — оно низко. Косые лучи скользят над самой землей. У каждого бугорка, каждого выступа — тень. Каждый желобок, каждая впадинка наполнены сумраком. Все неровности — как на ладони.

А. ЗАЙЦЕВА

Вы можете сделать журнал для малышей «ЁЖ» как сделать журнал для малышей «ЁЖ»

Про ЧЁРНУЮ КОШКУ С БЕЛОЮ ЛАПКОЙ

— Какая чистюля сидит у порожка!
Эта чистая, чистая черная кошка
Лапку отмыла себе добела.

— Вы ошибаетесь, кошка бела!
Эта грязная, грязная белая кошка
Одну только лапку помыла немножко.

Г. САПГИР

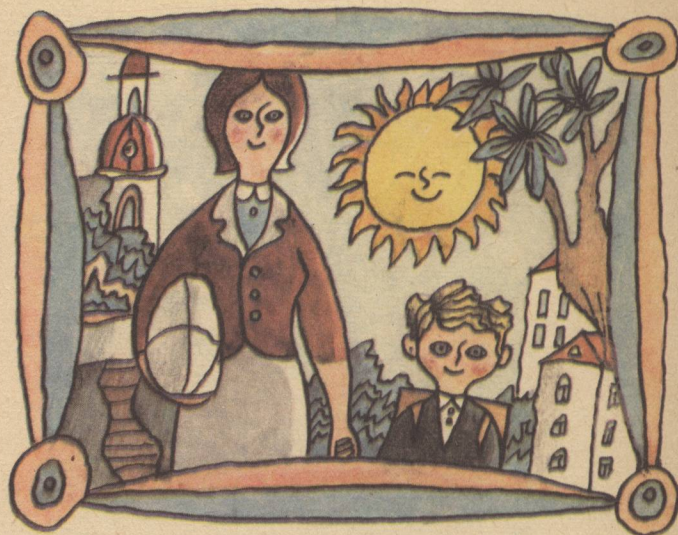
Рисунок Т. Ураевской

СТРАНИЧКИ
ДЛЯ
МАЛЫШЕЙ

ЁЖ

Рисунки Г. Ясинского

ВЕСЕЛАЯ УЛИЦА

Вышел Вася из магазина, держит маму
за руку, идет по улице и удивляется: не-
ожиданно вся улица стала веселой.

Прошел мимо старичок — улыбнулся.

Женщина провезла ребенка в коляске —
показала на Васю и тоже улыбнулась.

ПРОЗРАЧНАЯ ПТИЧКА

Сказка

На самом вершуре дерева жила прозрачная
птичка.

Остальные птицы, жившие на этом дере-
ве, были разноцветные. Зеленые, синие,
желтые, красные! Прозрачная птичка была
такой прозрачной, что ее даже не заме-
чали. И пела она тихо-тихо. А остальные
птицы пели громко-громко!

Однажды ночью подкрался к дереву хит-
рый птицелов. Все птицы крепко спали,
а луна освещала их. Птицелов приставил
к стволу лестницу и бесшумно снял всех
птиц по одной. Словно они были не птицы,
а яблоки. Теперь они сидели не на дереве,
а в большущей клетке. Только прозрачную
птичку птицелов не заметил, потому что
она была прозрачной.

Когда он спускался вниз, а делал он это,
должен вам сказать, совершенно беззвучно,
клетка ударилась о дерево!

Птицы проснулись в клетке и стали биться
и кричать. Тогда прозрачная птичка тоже
проснулась на вершуре дерева, спорхнула к
ним и открыла дверцу. Птицелов ее не
заметил, потому что она была прозрачной.

Фыррх! Все птицы вылетели, как фейер-
верк! И снова сели на дерево. Зеленые,
синие, желтые, красные — каждая на свое
место.

А на самом вершуре — прозрачная птичка!

А. ЛИСНЯК

Рисунок Ф. Васильевой

Даже милиционер посреди улицы тоже улыбнулся Васе.

— Почему они радуются? — спросил Вася маму.

— Да оттого, что мы с тобой ранец купили и тетрадки. Видят они, что ты скоро школьником станешь, им и приятно: еще один самостоятельный человек появился на улице.

Валерий ВОСКОБОЙНИКОВ

ГУСЕНИЦА

Долго я следил за ней.
А она с утра до ночи —
То сама себя длинней,
То сама себя короче.

Г. САПГИР

Рисунок Г. Ясинского

2

ЛЯГУШОНОК, КОТОРЫЙ НЕ ЛЮБИЛ ВЫТИРАТЬ ЛАПКИ

Сказка

Жил на свете маленький лягушонок, который, входя в дом, никогда не вытирал лапки.

Он всегда оставлял грязные следы на полу. Наконец следов собралось так много, что им стало тесно. Они рассердились и пошли искать лягушонка. Лягушонок в это время как раз собрался вздремнуть. Но тут пришли все его следы, стали возмущаться и дергать его за лапки. Лягушонок по-

6

просил их не мешать, но следы не послушались его и продолжали возмущаться.

— Ну что же сделать, чтобы вы мне не мешали?! — сердито закричал лягушонок.

— Ты должен всегда вытирать лапки, а нас сейчас же вымести на улицу, — сказал самый большой его след. — А то мы тебе покоя не дадим!

Пришлось лягушонку так и сделать.

С тех пор, прежде чем войти в дом, он всегда вытирает лапки о коврик.

Наталья ЮДИНА

ПАРОВОЗИК

Гудит паровозик, пыхтит паровозик,
покоя нет никому.

Устал паровозик, уснул паровозик,
четыре годочка ему.

Юля Левчук,

3-й класс, Ленинград

Рисунки А. Орлова

7

АЛЕНКА

— Нет Аленки! Где сестренка?
Мама, мама, ты не плачь:
Я ее соседке Тоньке
Променял сейчас на мяч!

Юля Левчук,

3-й класс, Ленинград

Рисунок И. Шерешевской

3

ШКОЛА
МАШИ-ИСКУСНИЦЫ

ГРИБЫ В КОРЗИНУ ПРОСЯТСЯ

И красавцы боровики, и белые, и подосиновики, и маслята, одним словом, все грибы, которые мы собираем в лесу, чувствуют себя лучше всего в корзине. В ней они не мнутся, не крошатся и не преют, как в ведерке или в бидоне. Давайте уважим грибы, сплетем им корзинку.

Вы спросите: «А как?» Отвечаю: дело не такое уж и трудное, смотрите и слушайте.

Сначала нарежем тонких ивовых прутьев и, очистив их от листьев, часа два-три вымочим в воде. После этого в четырех прутьях точно посередине сделаем ножом продольные — около четырех сантиметров — разрезы. В эти разрезы вставим под прямым углом четыре поперечных прута. Так, как показано на рисунке.

Еще один прут (более короткий) вставляется в этот разрез только концом, чтобы число прутьев основы (спиц) было нечетным.

Первый поперечный прут вплетается по спирали через каждые два прута. Внимательно посмотрите, как это делается. Сделав 6—7 таких витков, можно плести через каждую спицу.

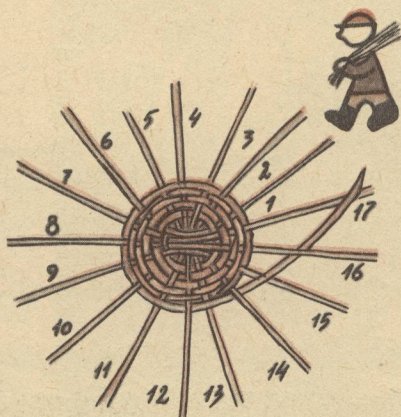
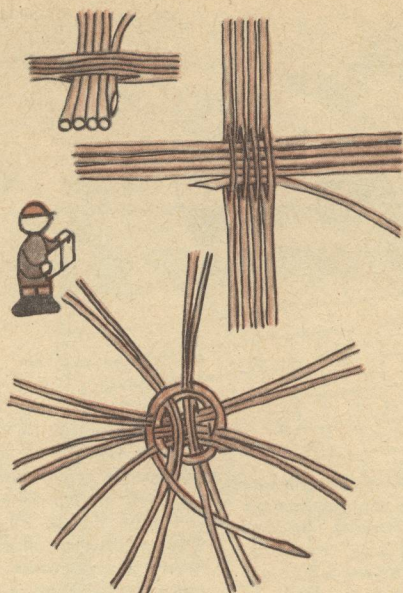
Когда получится вот такая звезда, ее лучи переплетают прутьями. В месте соединения прутья срезаются наискосок. Готовое дно корзины — круг, диаметром 20—25 см (размер зависит от длины прутьев).

Теперь все торчащие спицы нужно загнуть вертикально вверх и в месте сгиба вплести более толстый прут, направляя его уже не по плоской спирали, а по объемной. Так мы начинаем плетение боковины.

Ручку корзины будем плести из двух пучков тонких прутьев вокруг толстого прута-спицы. Посмотрев на рисунок, вы убедитесь, что и это не сложно. Но обратите внимание, что спица ручки обоими концами просовывается сквозь плетение почти до дна, а пучки заплетают в бока. Уплотняем плетение, постукивая по прутьям рукояткой ножа.

Работа приближается к концу. В верхнюю кромку боковины нам осталось вплести толстый прут и аккуратно срезать вдоль оси торчащие боковые спицы. Тонкие концы спрячьте вдоль плетения вниз.

Вот и все — ваша корзина готова. Теперь можно и по грибы.

СОДЕРЖАНИЕ

Девочка, хочешь сниматься в кино?	повесть Ю. Яковлева	2
Барабан	журнал юнкоров	14
Гречкин	рассказ Э. Кундышевой	18
Солдатское поле	заметка Г. Усыкина	20
Страницы побед Октября		22
Лето красное	рассказы Ф. Камалова	26
Человек, которому снятся горы	интервью с заслуженным мастером спорта по альпинизму К. Клецо	29
Закон нашей жизни	беседа Героя Социалистического Труда Б. Воробьева	32
Зеленые страницы	пионерский поиск	34
Про девочку Асю, мальчика Юрку и военную игру	фотоочерк Е. Чечкиной	36
Крылатый-19	сказка Дж. Олдриджа	38
О художнике Врубеле	очерк Н. Устинова	46
Морская газета		50
Новости науки и техники	заметки В. Четкарева	52
В редакцию пришло письмо Олимпийской хроники	очерк А. Сахарова	54
Арчбек	отдел ведет заслуженный тренер СССР Ю. Барский	59
Библиотека КОСТИ ТЕРкина		60
Еж	странички для малышей	61

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Г. В. БАЛУЕВ,
В. М. ВОСКОВОЙНИКОВ,
Т. В. ЗАХАРОВА,
Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь),
А. И. ПАНТЕЛЕЕВ,
Л. Н. ПОЖИДАЕВА,
Р. П. ПОГОДИН,
Е. В. СЕРОВА,
Н. И. СЛАДКОВ,
Т. Н. ФЕДОРОВА (зам. редактора),
Н. А. ХОДЗА,
Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор
М. С. БЕЛОМЛИНСКИЙ

Технический редактор
В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор
В. А. МАЕВСКАЯ

Рукописи и фотографии не возвращаются.
Адрес редакции: 193015, Ленинград,
Таврическая, 37, телефон 274-93-84

М-14982. Сдано в набор 4/V 1977 г. Подписано
к печати 1/VII 1977 г. Формат 60×90 1/8.
Печ. л. 8. (Усл. печ. л. 8). Уч.-изд. л. 9.7.
Тираж 570 000 экз. Заказ 664. Цена 25 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1
Союзполиграфпрома при Государственном комитете
Совета Министров СССР по делам
издательства, полиграфии и книжной торговли.
197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

СДЕЛАЙ САМ

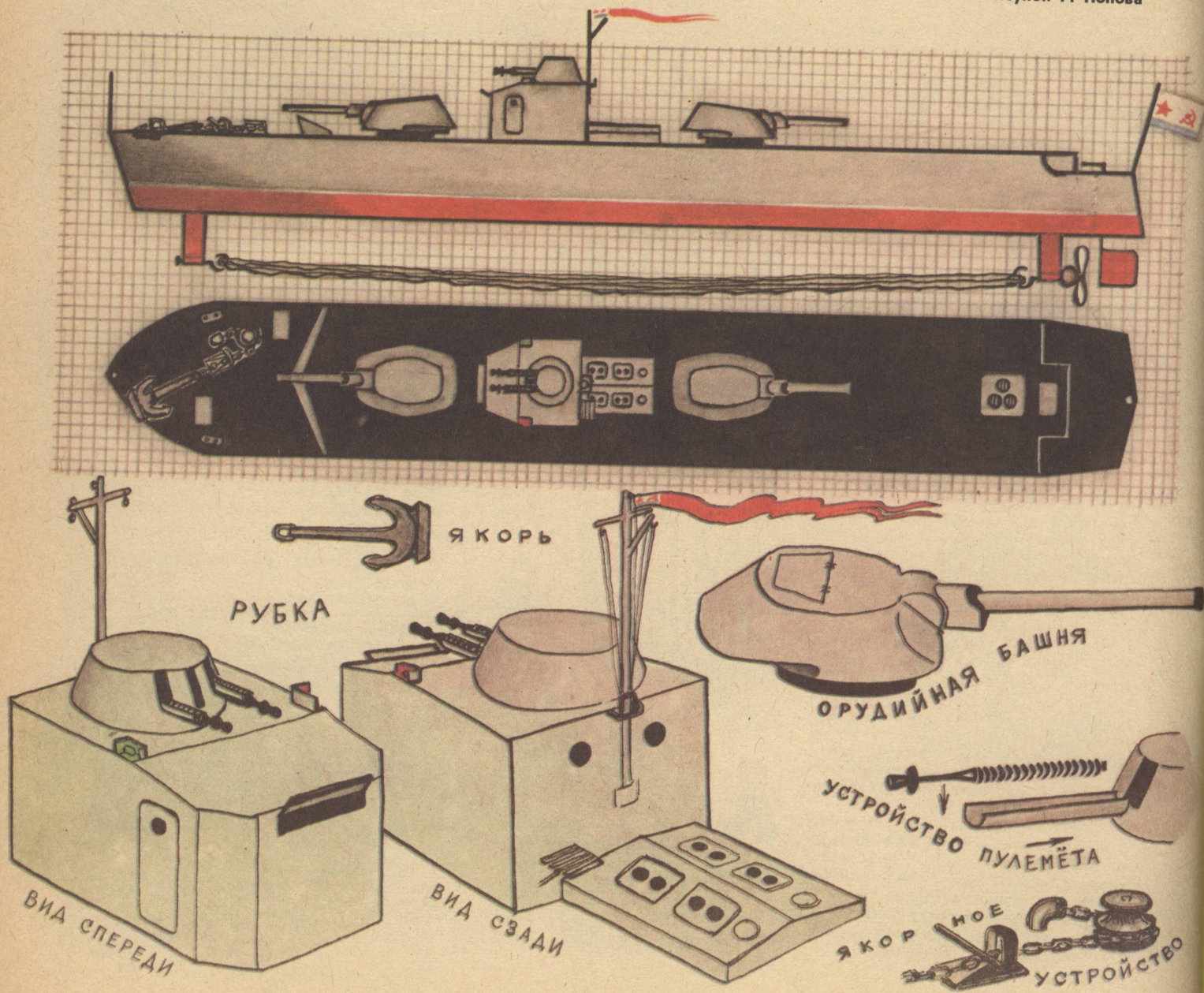
БРОНЕКАТЕР

Для изготовления модели тебе понадобятся: сосновая доска размерами 40×10×2 см, кругло обструганные палочки, гвозди, жёсть (от консервной банки), проволока, пучок тонких резинок длиной в 50 см.

Начерти на листе бумаги сетку с клетками 1×1 см. Клетка нашего чертежа соответственно будет меньше твоей в пять раз. На свою сетку перенеси очертания

бронекатера. На доску-заготовку положи копировальную бумагу. Сверху — свой чертеж. Обведи карандашом контуры бронекатера и наметь места, где нужно установить башню и надстройку. Доску обстругай по контурам. Рубку и башню можно сделать из кусочков сосновой доски или склеить из толстого картона. Тогда картон, чтобы он не размокал от брызг, покрой горячей олифой. Ствол пушки, мачту и рей сделай из палочек. Винт и кронштейны делаются из жести. Как крепить их, видно на чертеже. Когда резиномотор не закручен, резина должна провисать. Покрась модель и опробуй ее.

Рисунок Р. Попова

Составил и оформил
В. УФЛЯНД

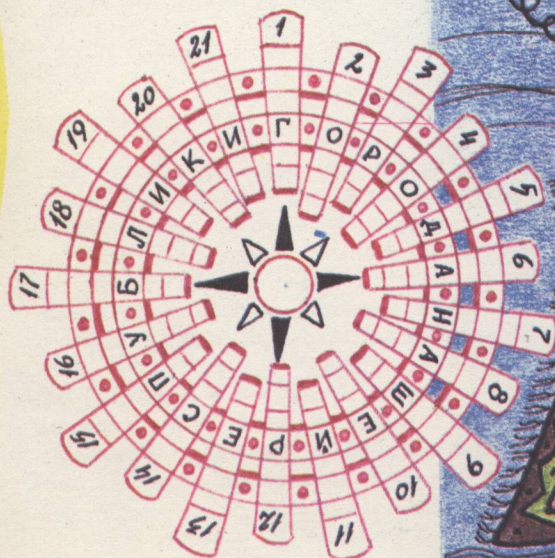
Ковер-самолет «За семью печатями» приземлился на берегу Волги. «А что, если...» — в один голос сказали участники экспедиции и, поняв друг друга с полуслова, принялись переоборудовать наш ковер-самолет в самый настоящий ковер-плот. Так начался новый этап путешествия — плавание по Волге.

ИЗ ЗАПИСЕЙ
В СУДОВОМ ЖУРНАЛЕ:

...ПОНЕДЕЛЬНИК. Миновали город Горький. Решаем кроссворд Лены ИВАНОВОЙ из поселка Досчатое Горьковской области.

От периферии круга к центру по радиусам надо вписать названия 21 города РСФСР. При этом буквы, стоящие в клетках, должны входить в состав этих названий.

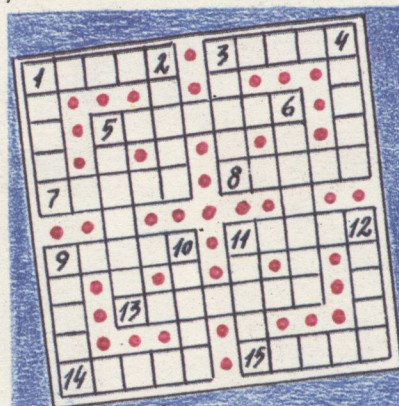
1. Областной центр РСФСР. 2. Город в Московской области. 3. Город в Иркутской области. 4. Областной центр на одноименной реке. 5. Город на Охотском море. 6. Город на Волге. 7. Столица АССР. 8. Столица АССР. 9. Город в Саратовской области. 10. Город на Волге. 11. Город в Московской области. 12. Город на Волге. 13. Город на Каспийском море. 14. Город в Воронежской области. 15. Город на Каме. 16. Областной центр в Восточной Сибири. 17. Город в Башкирской АССР. 18. Город в Волгоград-

ской области. 19. Город в Ленинградской области. 20. Город в Коми АССР. 21. Город в Мурманской области.

СРЕДА. Плыдем вдоль берегов Марийской АССР. Решаем задачу Марины и Ани СОЛОВЬЕВЫХ из деревни Кокшамары Марийской АССР.

Сколько углов останется у четырехугольной доски, если отпилить три угла?

ЧЕТВЕРГ. Река пересекает Татарскую АССР. Думаем над кроссвордом Ильдуса ЯРМУХАМЕТОВА из совхоза «Тюрняевский» Татарской АССР.

По вертикали: 1. Город в РСФСР. 2. Химический элемент. 3. Вид сигнала. 4. Часть шеи лошади. 5. Вид туристского снаряжения. 6. Стрелковое оружие. 9. Река в Европейской части СССР. 10. Священный цветок египтян. 11. Взрывчатое устройство. 12. Река на Северо-Западе СССР. По горизонтали: 1. Изделие из бересты. 3. Огородное растение. 5. Состояние благоустройства и чистоты. 7. Химический элемент. 8. Часть судна. 9. Лесная птица. 11. Музыкальный инструмент. 13. Мужское имя. 14. Огородная культура. 15. Приток Лены.

ПЯТНИЦА. Плыдем по Куйбышевскому морю. Решаем головоломку Володи ОСИНКИНА из села Спасское Куйбышевской области, объединенную с криптограммой Альбины ФЕДОРОВОЙ из города Чебоксары.

В горизонтальные ряды квадрата № 1 в клетки с цифрами надо вписать названия шести столиц европейских стран, состоящие из шести букв. Каждой цифре соответствует одна определенная буква алфавита. Подставив соответствующие буквы в клетки с соответствующими цифрами квадрата № 2 и дополнив недостающие буквы, вы прочтете в вертикальных рядах названия шести городов СССР. Таким образом вы получите ключ к следующей зашифрованной фразе:

1—2—3—4—5—6—3—7—8—9—10—6—5—4—11—3—7—8—7—12—1—13—1—14—3

ВОСКРЕСЕНЬЕ. По случаю успешного достижения Астрахани и удачного завершения плавания по Волге причаливаем и сушим ковер, решая задачу Оли и Гали ПОНОМАРЕВЫХ из села Сасыколи Астраханской области.

Какие два целых числа, если их сложить, дают в результате больше, чем если их перемножить?

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 7.

Кроссворд с перевертышами. 1. СОС. 2. Кок. 3. ЗАЗ. 4. Кук. 5. Рур. 6. Око. 7. Уху. 8. Казак. 9. Анна. (Алла). 10. Ацца. 11. Радар. 12. Шалаш. 13. Ара. 14. Аша. 15. Наган. 16. Заказ.

Кроссворд «ЗООЛОГИЯ». 1. Крыса. 2. Кулик. 3. Лиса. 4. Тигр. 5. Заяц. 6. Клещ. 7. Морж. 8. Крот. 9. Коала. 10. Чирок. 11. Зебра. 12. Кобра. 13. Хорек. 14. Лось. 15. Лев. 16. Енот. 17. Лещ. 18. Краб. 19. Осел. 20. Орел. 21. Зубр. 22. Жаба. 23. Мышь. 24. Кулан. 25. Клест. 26. Кошка. 27. Осетр. 28. Норка. 29. Рысь. 30. Коза.

ВЫИГРЫШ ПРИ ПОМОЩИ ПРОИГРЫША. Старик посоветовал наездникам поменяться конями. Оказавшись каждый на скакуне соперника, юноши пустились вскачь. Выиграл тот, кто первым привел коня, принадлежащего сопернику, к финишу.

МАРКИ... Маленькие марки вмещают в себя очень много: и географию, и историю, и морские путешествия, и картины великих художников... Кто из вас не собирает эти маленькие разноцветные картинки с изображением городов, животных, памятников, кораблей, портретов писателей!..

Ленинградская школьница Женя Королева собирает марки об авиации.

У авиации история не такая уж большая — и века не прошло, как взлетел первый самолет, — но эта история богата событиями, именами, удивительными открытиями.

Советской авиации филателия посвятила

многие серии марок. И если присмотреться, увидишь достижения наших авиаконструкторов и подвиги советских летчиков. Что ни год — новые самолеты, новые победы: то рекорд высоты, то дальности, то быстроты. Покорение полюса, спасение челюскинцев, перелет «Москва — Дальний Восток». Славные страницы истории нашей авиации!

Многие марки рассказывают о подвигах наших авиаторов в годы Великой Отечественной войны. А после войны — советский Гражданский воздушный флот проложил мирные трассы во все столицы мира...

Все это можно увидеть на марках.